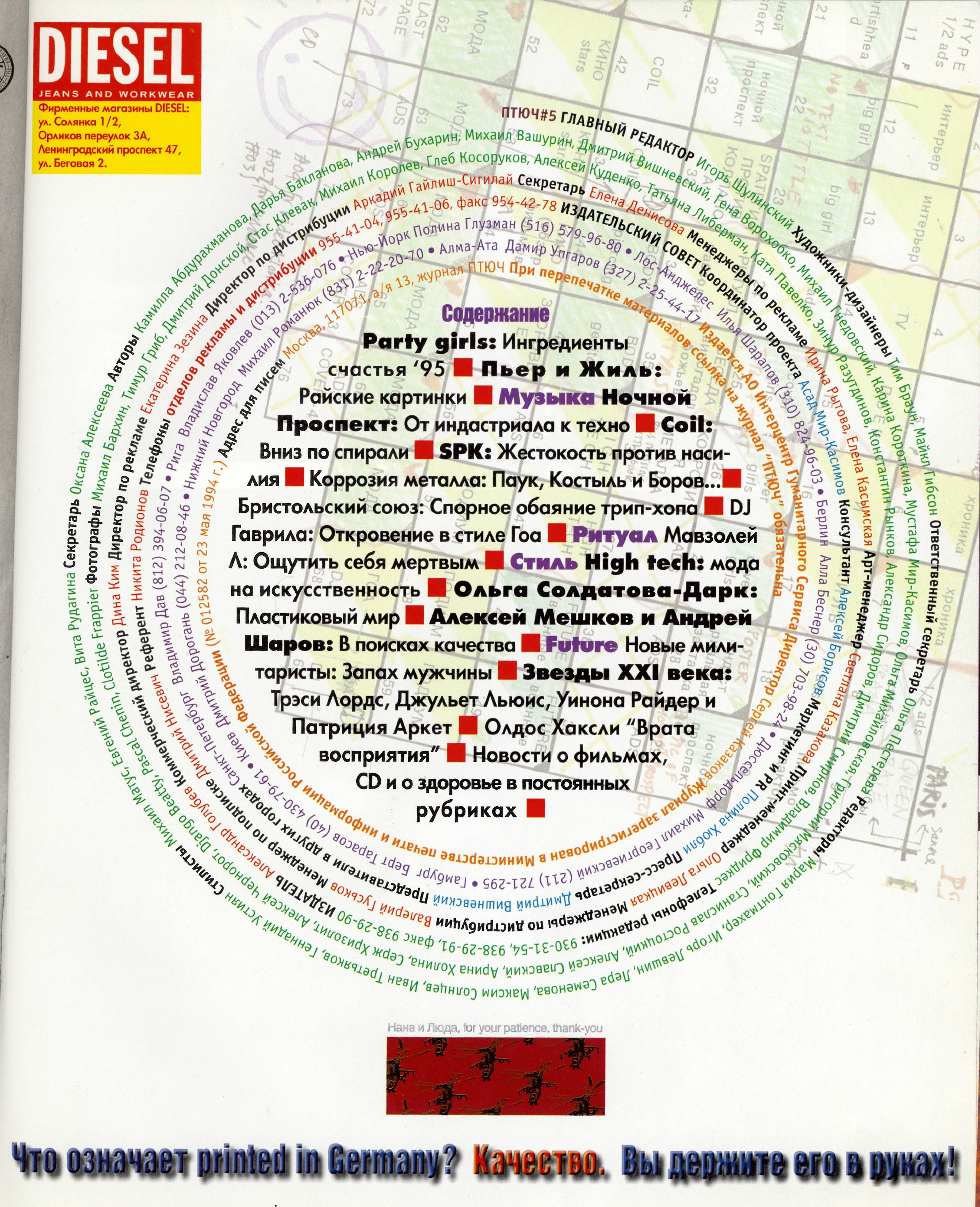

птюч
5
Ольга Солдатова, Coil, Новый Голливуд, DJ Гаврила
Party girls
Ночной проспект
Pierre & Gilles

NARCONON
ФОНД СПАСЕНИЯ ДЕТЕЙ И

DIESEL®
JEANS AND WORKWEAR
"THANKS DIESEL, FOR MAKING US SO VERY BEAUTIFUL."
BRUCE, HERB, STEVEN, PATRICK & PETER.
KEETAR: Buttonfly, normal waist, antifit, regular straight leg and open seams.
TRADING: Buttonfly, low waist in front, two beltloops on center back, normal waist at back, antifit, regular loose leg and open seams.
SPARKER: Buttonfly, low crotch, diagonal beltloop, normal waist, oversized backpockets, antifit, loose straight leg and open seams.
ZIGGER: Zipperfly, low waist in front, normal waist at back, easy antifit, tight leg and open seams.
TRADING: Buttonfly, low waist in front, two beltloops on center back, normal waist at back, antifit, regular loose leg and open seams.
Number 40
IN A SERIES OF DIESEL "HOW TO..." GUIDES TO
SUCCESSFUL LIVING
FOR PEOPLE INTERESTED IN GENERAL HEALTH AND MENTAL POWER
FOR MORE INFORMATION: CALL PRIMA LINIA
095-1269417/ 1260313 / 1269402

ПТЮЧ#5 ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Игорь Шулинский **Художники-дизайнеры** Тим Браун, Майкл Гибсон **Ответственный секретарь** Ольга Пестерева **Редакторы** Мария Гонтмахер, Игорь Левшин, Лера Семенова, Максим Солнцев, Иван Третьяков, Геннадий Устиан **Стилисты** Михаил Матус, Евгений Райцес, Вита Рудагина **Секретарь** Оксана Алексеева **Авторы** Камилла Абдурахманова, Дарья Бакланова, Андрей Бухарин, Михаил Вашурин, Дмитрий Вишневский, Гена Ворохобко, Михаил Гнедовский, Карина Короткина, Мустафа Мир-Касимов, Ольга Михайловская, Григорий Масковский, Станислав Ростоцкий, Алексей Славский, Арина Холина, Серж Хризолит, Алексей Чернорот, Django Beatty, Pascal Chenin, Clotilde Frappier **Фотографы** Михаил Бархин, Тимур Гриб, Дмитрий Донской, Стас Клевак, Михаил Королев, Глеб Косоруков, Алексей Куденко, Татьяна Либерман, Катя Павелко, Зинур Разутдинов, Константин Рынков, Александр Сидоров, Дмитрий Смирнов, Владимир Фридкес **Телефоны редакции:** 930-31-54, 938-29-91, факс 938-29-90 **ИЗДАТЕЛЬ** Александр Голубев **Коммерческий директор** Дина Ким **Директор по рекламе** Екатерина Зезина **Директор по дистрибуции** Аркадий Гайлиш-Сигилай **Секретарь** Елена Денисова **Менеджеры по рекламе** Ирина Рытова, Елена Касымская **Арт-менеджер** Светлана Казакова **Принт-менеджер** Ольга Левицкая **Менеджеры по дистрибуции** Валерий Гуськов **Менеджер по подписке** Дмитрий Нисевич **Референт** Никита Родионов **Телефоны отделов рекламы и дистрибуции** 955-41-04, 955-41-06, факс 954-42-78 **ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ Координатор проекта** Асад Мир-Касимов **Консультант** Алексей Борисов **Маркетинг и PR** Полина Хюбли **Пресс-секретарь** Дмитрий Вишневский **Представители в других городах** Санкт-Петербург Владимир Дав (812) 394-06-07 • Рига Владислав Яковлев (013) 2-536-076 • Нью-Йорк Полина Глузман (516) 579-96-80 • Лос-Анджелес Илья Шарапов (310) 824-96-03 • Берлин Алла Беснер (30) 703-98-24 • Дюссельдорф Михаил Георгиевский (211) 721-295 • Гамбург Берт Тарасов (40) 430-79-61 • Киев Дмитрий Дорогань (044) 212-08-46 • Нижний Новгород Михаил Романюк (831) 2-22-20-70 • Алма-Ата Дамир Упгаров (327) 2-25-44-17 **Издается АО Интерцентр Гуманитарного Сервиса Директор** Сергей Казаков **Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской федерации** (№ 012582 от 23 мая 1994 г.) **Адрес для писем** Москва, 117071, а/я 13, журнал ПТЮЧ **При перепечатке материалов ссылка на журнал "ПТЮЧ" обязательна**

Содержание

Нана и Люда, for your patience, thank-you

Î Ó Ì Ë Í

светская хроника

Светские вечеринки - это не только показы модных

очень личный повод. Например, день рождения.

устраивают известные, всеми уважаемые люди,

симпатичных светских персонажей.

фото: Т. Либерман, Л. Семёнова, М. Бархин

коллекций, концерты или рэйвы. Для них может быть

Частные дружеские вечеринки - самые приятные. Их

которые умеют собрать вокруг себя самых ярких и

В интернациональной Праге я увидел много улыбающихся раскрепощенных молодых людей. Мне захотелось узнать их вкусы и настроения и понять, чем отличается пражская молодежь от нашей. Модный ночной клуб "ROXY" показался мне подходящим местом для разговора, и я задал его посетителям следующие вопросы:

Дэвид из Праги, 23 года

Магда из маленького городка под Прагой, 19 лет, официантка в Roxy

Дэвид из Праги, 21 год

mr.D из Праги, 19 лет, бармен

	Дэвид из Праги, 23 года	Магда из маленького городка под Прагой, 19 лет, официантка в Roxy	Дэвид из Праги, 21 год	mr.D из Праги, 19 лет, бармен
Любимый клуб.	Всем клубам предпочитаю Roxy	Roxy. Это самое классное место в Праге. Тем более, я здесь работаю.	Roxy и Delta	Клубы не посещаю, обитаю только в Roxy.
Предпочтения в музыке.	Hardcore, hard trance, hip-hop, acid jazz	Acid jazz, jazz, кое-что из рока, не могу выделить чего-то одного. Я не люблю hardcore и все тяжелое - меня это грузит.	Мне нравятся все музыкальные направления, в каждом я нахожу что-то свое. Я люблю странные звуки, новые компьютерные направления. Но я считаю что будущее скорее за классической инструментальной музыкой, например, гитарной.	House, rap, soul, raggie.
Что такое клубная жизнь.	Это вся моя жизнь	Это друзья, общение, работа и отдых.		
Отношение к наркотикам.	Наркотики... мм ...вопросик... ...[keep privacy]	Сложно объяснить, поскольку мой английский не так хорош, но марихуана и гашиш это неплохо. Остальные - hard drugs и синтетика - неприемлемы.	Я предпочитаю покурить что-нибудь натуральное, например ганджу. Не люблю кокс и героин.	Я употребляю их, когда мне это нужно, но важно знать, каково воздействие определенных стимуляторов на твой организм.

Париж

РЭЙВ, НА КОТОРОМ Я НЕ БЫЛ

- Ребята, вы на "Out of Dome"? Возьмете с собой одного?

- А у тебя маршрут есть? Ну, садись ...

Выехав за пределы города, машина набирает скорость, включается громче музыка, взрывается джойнт.

- У тебя вроде акцент какой-то, - говорит девушка. - Ты не француз?

- Не, я русский.

- Из России? - спрашивает юноша, сидящий впереди. - Интересно... Я учил в школе русский язык. А рэйвы там бывают? Вообще, техно у вас есть?

- Знаем-знаем, - говорит девушка, - у них очень хорошие рэйвы, причем свобода такая, что ЛСД продается совершенно легально. Мне рассказывал про это один парень, с которым я познакомилась на транс-парти в Лос Анджелесе - я только что оттуда. Вот, нашла: его визитная карточка...

Она произносит по слогам экзотическую для французов русскую фамилию. Все улыбаются.

Мы знакомимся. Серж, парень за рулем, учится снимать видеофильмы. У него послезавтра экзамен, и он слегка задумчив. Сильви - тусовщица, которая ездит из страны в страну, работает на простых работах, чаще всего присматривает за детьми, скапливает немножко денег и едет дальше. Она уже побывала в Австралии, Новой Зеландии, Америке, Мексике, Индии...

- Когда будешь в Индии, в Гоа, - заявляет она, - обязательно побывай на Baga Anjuna Beach - не пожалеешь.

Ален, друг Сержа, еще не успел объездить свет, но зато знает все про ди-джеев, миксы, ремиксы и новые пластинки.

- Я оставлю тебе свой адрес, - говорит он, узнав, что я собираюсь в скором времени ехать в Москву. - Если бы ты прислал мне парочку кассет с записями московских ди-джеев, было бы просто отлично.

Мне повезло, что я смог встретиться с французами в ту ночь, и они довезли меня до места. Одинокому туристу, находящемуся в Париже не больше двух недель, попасть на настоящую вечеринку практически невозможно. Французское правительство вслед за английским объявило рэйв-движение вне закона. То ли из-за распространения на рэйвах наркотиков, то ли из-за налогов... Из официальных источников (газет, молодежных журналов) ничего путного узнать не удается.

Одним из немногих информаторов является радио FG98.2. Эта волна, передающая техно 18 часов в сутки, остальные 6 посвящает обзорам новых CD, беседам с DJ и композиторами, репортажам и отчетам о крупных международных событиях в мире музыки (не только техно), кино, театра, экспериментального искусства.

Ежедневно с 19 до 20 часов радио дает информацию о рэйвах на ближайшие дни. Сообщается стиль музыки и состав исполнителей, цены на вход (от 50 до 120 франков) и адреса (не всегда). Все, кто не хочет сидеть ночью дома, слушают вечером приемник. Пять минут информации чередуются с пятью минутами музыки. В прошлом году ставили hardcore, в этом - jungle. Но раньше ни на один выездной рэйв попасть мне так и не удавалось. И вот наконец - OUT OF DOME в средневековой ратуше на окраине села в Нормандии (100 км от Парижа). Это была ночь глубокого транса и ритуальных битов в чистом поле. Около 5 тысяч человек неистовствовали при полной луне.

Выступал со своими DAT-кассетами GILL - патриарх транса из Гоа плюс такая международная компания: Mark Allen, Yayo, Tsuyoshi, DOOF, MEDICINE DRUMS & SUSHUMNA. Практически обошлось без провокаций со стороны полиции и местных жителей, и все благополучно добрались до Парижа. Обратно я трясся в маленьком грязном рафике с группой журналистов. Всю дорогу мы разговаривали.

- Мы хотим доказать такими акциями и через средства массовой информации, - сказал мне Patrick Rognot, один из организаторов технофестивалей и ведущий "Rave up", - что оголтелая ханжеская кампания по запрещению рэйвов, развернутая в прессе, - это обычная реакция консерваторов. Употребление наркотиков - дело частное.

- Музыка должна существовать отдельно от наркотиков, - добавили Tom и Valery, устроители воскресного "Rexpect for trance" в рэйв-клубе Rex, - но в то же время борьба за их легализацию играет на руку демагогам.

Мой приятель Пьер, сотрудник единственного во Франции техно-журнала "Coda", позвал меня через неделю на 5-тысячный рэйв UNDERDOME. Организаторы обещали два танцпола, chill out, 60 кВт звука и 350 кВт света, аттракционы, инсталляции, компьютерную графику.

На рэйве UNDERDOME должны были работать и ди-джеи, и живые исполнители. На первом dance-floor - trancecore и hardcore, с ди-джеями Rob из Голландии, INFERNO BROTHERS из Франкфурта, Manu Le Malin и RADIUM, а еще AKIRA из Швеции. На втором - (trance, hardtrance) Freddie Fresh из Миннеаполиса, французы DAVID, AQUARIUM, Stephanovitch и DOPE ON WAX из Лондона. Живьем должны были выступать PCP (Франкфурт), LUNATIC ASYLUM и Laurent Ho из Парижа и японцы PERFORMANCE ATAO TANAKA.

Все это я узнал из флаера, потому что на рэйв так и не попал. Мы с Пьером ехали строго по планам - ошибки быть не могло. В итоге мы оказались на большом безлюдном поле у озера. Только трое крестьян вяло удили рыбу на берегу. Позже выяснилось, что за 2 часа до начала мероприятия рэйв был перенесен в другое место. Чудовищно расстроившись, я все-таки предложил:

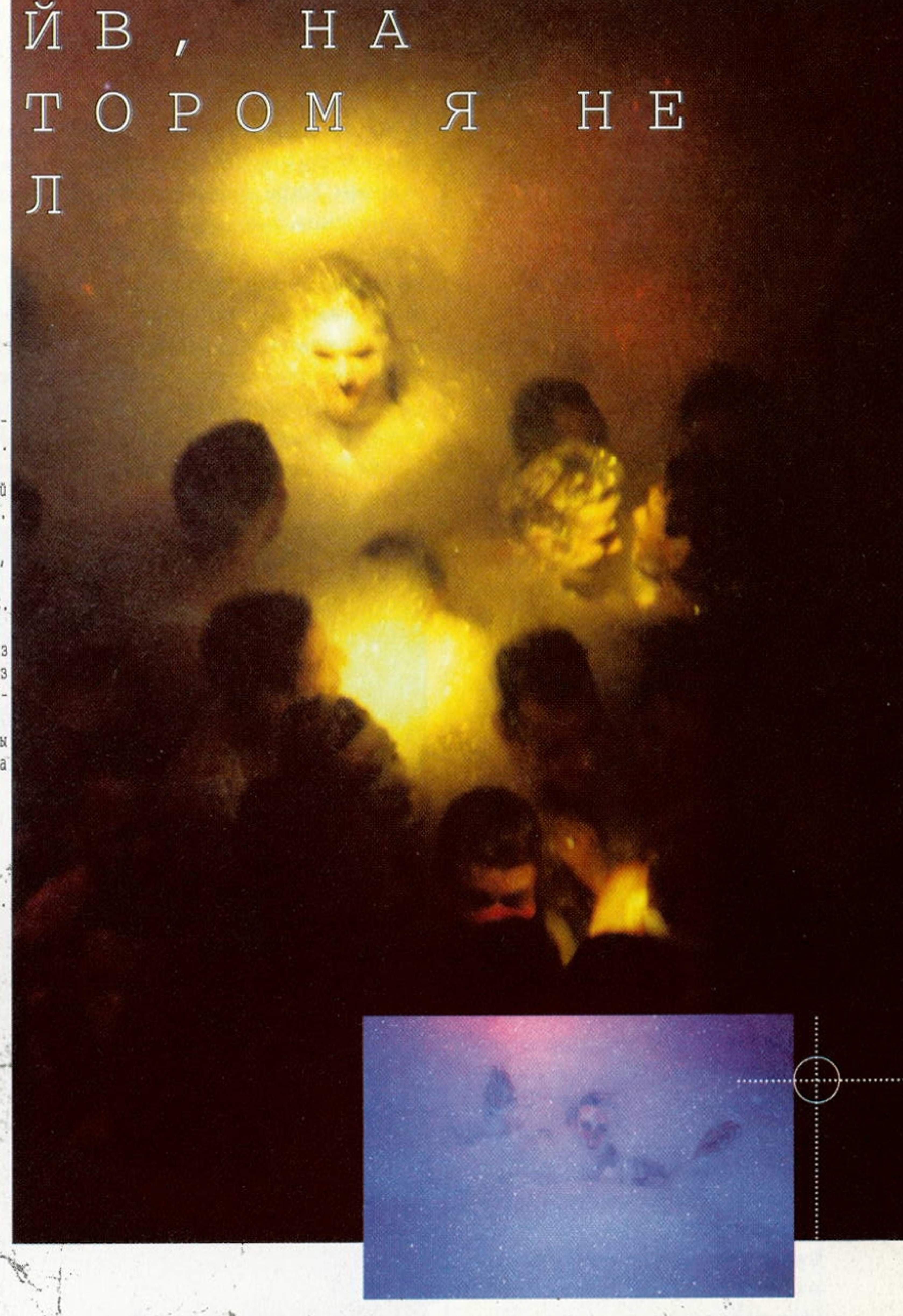
- Может, в Париж? Там рэйв в концертном зале "Зенит".

- Да какой же это рэйв? Легальное шоу под надзором властей, - ответил Пьер, протягивая мне половинку люсида.

- Зато какие ди-джеи! Joey Beltram, Lunatic Asylum, Westbam, Robert Leiner, Carl Cox, Laurent Garnier...

- Сейчас сделаем. Он усадил меня в машину и, вставив компакт со всеми этими ди-джеями, медленно отъехал.

И скоро мы совсем расслабились. Зачарованные ночной красотой леса, мы неподвижно сидели и смотрели вверх. Полная луна и звезды. Синтетическое искусство и первозданная природа празднуют свою свадьбу.

ПЛАВКИ ВМЕСТО СМОКИНГА

Клуб Le Queen по-прежнему лидирует в хит-параде парижской клубной жизни, на этот раз с серией новшеств, слухи о которых в любые непогоды собирают на Елисейских полях преданных поклонников. Если вам интересно, что скрывается за картонками объявлений с надписью Mousse (пена) и за массивной черной дверью с золотистой короной, от которой к 4–5-и утра веером разбегаются вереницы мокрых следов, окажитесь как-нибудь вечером на the very sexy party.

Итак, представьте себе ванну, наполненную белой пушистой пеной; мысленно увеличьте ее раз в 100 и запустите туда тысячу гипервозбужденных рэйверов. Натяните плотнее подводные очки, спрячьте нос в респиратор и нырните в этот hot, hot, hot royal mousse. Но для первого раза вам несомненно пригодятся несколько советов:

1) Смокинг и вечернее платье лучше оставить дома. Иначе ваша нарядная кофточка может просто свернуться от избытка влаги. Наденьте купальный наряд – body, bikini, string-monokini, trikini (шапочка, очки и ботинки) или любой другой, как можно меньший по количеству ткани, – в который можете переодеться здесь же на парадной лестнице. Костюм Адама тоже не возбраняется, и некоторые предпочитают именно его в отдельные жаркие моменты вечера. Подумайте, как защитить ноги от наступания соседних и ни от чего больше, поскольку воды все равно будет почти по колено.

2) Не забудьте, что, нырнув в пену, вам все же придется как-то дышать. Кое-кто использует для этого маску с дыхательной трубкой, которая одновременно защищает и глаза. Но лучше взять очки для ныряния и специальную респираторную маску. На худой конец, если нет ничего, а нырнуть очень хочется, сложите ладони домиком, приставьте их к носу и ныряйте.

3) Любители акватических игрушек могут прихватить надувной круг или водяной пистолет, чтобы популять в того (или в ту), кто вам понравится. Condom на всякий случай вам предложат на входе.

Le Queen, 102 av. des Champs-Elysees, 75008 Paris. Вечера Mousse по вторникам.

НОВОСТИ

600 Рб. 76 Страниц

ВТОРНИК 10 МАРТА 1996 Ш8523А

Меньше Rock - Больше Summer

Очередной фестиваль "Rock Summer" проходил в старинном городе Таллине, который за эти 4 дня заметно ожил. Ежедневно улицы заполнялись молодежью, съехавшейся со всей Европы.

Фестиваль проводился на огромном поле. Тысячи джинсовеньких, глазастеньких, волосатеньких тинэйджеров сладко валялись на травке, чтобы, загорая и пожевывая вкусности, налюбоваться группами: STILTSKIN (UK), SIMPLE MINDS (UK), BIOHAZARD (USA), LEVELLERS (UK), M.PEOPLE (UK) и другими.

Так проходил день за днем: исполнители не отличались оригинальностью и играли в основном старомодный рок, поэтому вдохновить публику хоть на какое-то движение им удавалось очень редко. Немного подняла настроение непонятным образом попавшая на рок-фестиваль московская группа "Глаза в кислоте".

Такую же унылую картину можно было наблюдать и в самом Таллине: пивные бары, ночные тусовки, похожие на школьные дискотеки, вялые танцы под музыку с радио типа "Эйс оф бэйс".

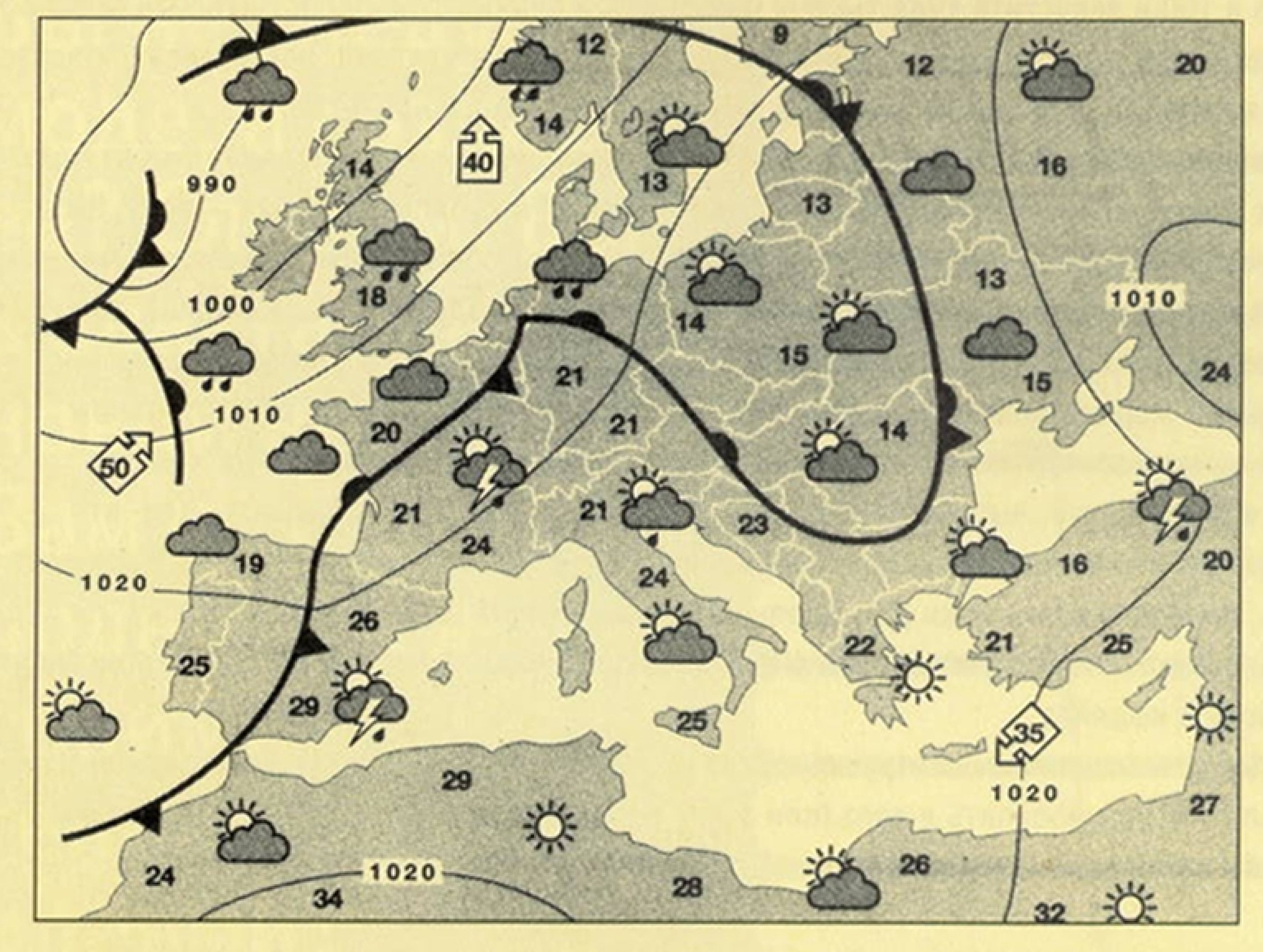
Интересными людьми оказались сами организаторы "праздника". Когда закончился фестиваль, они устроили специальную альтернативную вечеринку с хаус-музыкой и таблетками экстази, которые продаются в Таллине по 16 долларов.

Сильное впечатление произвел на эстонцев журнал "Птюч".

Torba Sound 95 - первый всеукраинский рэйв

В Киеве состоялась общегородская рэйв-вечеринка под названием Torba sound (торба на украинском значит сумка, мешок). Местом проведения стал местный ночной клуб "Нью-Йорк", вмещающий около 2-х тысяч человек. Клуб в этот день был заполнен до отказа. Организаторами мероприятия выступили независимые фирмы "Торба" и "Альянс клуб" при поддержке коллег из других молодежных структур, спонсировали рэйв такие монстры, как Reebok и Pepsi. Вечеринка собрала лучших киевских ди-джеев и независимых исполнителей. Среди местных звезд выделялись группы Иванов Даун, Городспутник и Green Grey. Высокий уровень продемонстрировали DJ Derbastler, DJ Паштет, DJ Well; DJ Krug, DJ Хусейн, DJ Ice, а также DJ Wasiq. Отличные видеомиксы делали специалисты VJ TVG & DR. Edlok. Москву на рэйве представляли F.R.U.I.T.S. (Павел Жагун) с музыкой в стиле acid hard-trance, Ф.И.О. (Юрий Орлов, Олег Андреев) с очередным Ubeatom (hardcore-ambient), Алексей Борисов и Вадим Поляков в качестве ди-джеев. Танцевальную программу дополняли своими работами модельеры из Deeperzone и Линии 12, а также авангардные прически Наташи Родовинской. Нужно отдать должное энтузиазму киевской публики, которая активно танцевала с 22.00 до 9.00, одинаково хорошо воспринимая все без исключения стили современной танцевальной музыки. Забавные эпизоды и курьезные ситуации придавали рэйву дополнительный колорит. Вполне вероятно, что Киев станет в ближайшее время крупным центром рэйв-культуры в Восточной Европе.

Кислотное искусство

Прежде чем лизнуть промокашку, приглядись повнимательней. Промокашки ЛСД (недаром их называют у нас "марками") уже давно являются, так сказать, холстом для художников и драгдилеров. Кислотные художники украшают каждый маленький квадратик отдельным рисунком или для картинки побольше используют целый блок, который потом делится на отдельные квадратики и расходится по рукам как мозаика. Тип кислоты затем носит название картинки на "марке". (Помните все эти "клубнички", "ежики", "солнышки", "волнышки"?)

Соблазнительно съедобные, промокашки пока не доходили до музеев и выставочных залов. Но, оказывается, еще есть шанс вернуть их в лоно изобразительного искусства. За это надо благодарить истинного энтузиаста и подвижника Марка Макклауда, возглавляющего Институт Незаконных Изображений (Institute of Illegal Images), где уже в течение двадцати лет собирается коллекция галлюциногенных марок. Эта коллекция насчитывает более 175 единиц хранения и включает даже промокашки, выпущенные Интерполом и Ассоциацией по наблюдению за исполнением закона о наркотиках (DEA). Коллекция Макклауда проехалась с выставками по Соединенным Штатам и уже отмечена специальным призом на ярмарке округа Сан-Франциско. Вот такая получается филателия.

Теперь, прежде чем отправиться в восьмичасовое путешествие в другую реальность, впору призадуматься, а не лучше ли обрамить "ежа"? Сам Хаксли был бы поражен, узнав, насколько широко распахнулись врата восприятия.

Отдохнем от Тарантино

Ларс фон Триер

The Kingdom

Пожалуй, пора немного отдохнуть от Квентина Тарантино и его многочисленных приятелей, которые, бодро насвистывая зажигательные мотивчики тридцатилетней давности, оккупируют фестивальные и просто киноэкраны. Спору нет, Pulp Fiction - роскошное кино. Но имеет смысл обратить внимание и на то, что происходит за пределами тарантиновской вотчины. А происходит там, между прочим, немало занятного.

Не дает, в частности, забыть о себе брутальный пессимист **Эйбл Феррара** ("Плохой лейтенант" с Харви Кейтелем, "Опасная игра" с тем же Кейтелем и Мадонной, "Похитители тел"). Наделав шуму своей черно-белой и очень спорной вампирской историей The Addiction ("Пагубная страсть", в главных ролях Кристофер Уокен и Лили Тэйлор), которую показали на последних фестивалях в Берлине и Сандэнсе, он отправился в Нью-Йорк, где начал съемки картины под жизнеутверждающим названием The Funeral ("Похороны"). В картине о мафии начала тридцатых заняты Николас Кейдж ("Дикий сердцем"), Анабелла Сиорра ("Вредная привычка") и Изабелла Росселлини ("Синий бархат"). Памятуя о предыдущих заслугах Феррары, нетрудно догадаться, что он вряд ли решит тему мафии в духе детсадовского мюзикла. Так что есть все основания приготовиться к кровище, не смолкающим ни на секунду матюкам и очень плотской любви (тем более, что барышни подобраны с большим вкусом). У нас Феррара популярен в кругах куда более узких, чем он того заслуживает (то есть тягаться с тем же Тарантино и не приходится). Обидно, тем более, что на фоне подавляющего большинства нынешней кинопродукции Феррара глядится едва ли не гением.

Другой режиссер, которого нашим еще только предстоит как следует распробовать - ехидный датчанин **Ларс фон Триер**. Только что восторженный писк у синефилов всего мира вызвал его телефильм The Kingdom ("Королевство") - своего рода европейский ответ на Twin Peeks. Это почти пятичасовая эпопея, в высшей степени сюрное действие которой происходит в гигантском копенгагенском госпитале, населенном призраками, посудомойками-олигофренами и сумасшедшими докторами. А с начала августа на натуре в Шотландии начались съемки его новой картины Breaking the Waves ("Разбивая волны"). По предварительным сообщениям сюжет просто замечательный: некоего Яна в результате несчастного случая хватил паралич и он оказался не в состоянии воплощать в жизнь свои невероятные сексуальные фантазии. За него это делает милая и верная жена Бесс, которая по рецептам мужа трахается с незнакомцами, а потом в подробностях рассказывает Яну о своих приключениях. Самое интересное, что от этих историй здоровье Яна постепенно приходит в норму. Поначалу предполагалось, что роль Бесс исполнит модная девушка Хелен Бонем Картер, но та посчитала, что роль для нее слишком уж сексуальна и решила не рисковать репутацией. Вместо нее задействовали дебютантку Эмили Уотсон, морально-нравственные устои которой, видимо, не столь прочны.

Несмотря на череду провалов не унывает **Джон Карпентер** - режиссер, сценарист и по совместительству неплохой композитор. В его планах - сиквел собственной антиутопии 1981 года Escape from New York (одного из немногих действительно культовых фильмов, снятых на крупной киностудии). Продолжение называется просто и бесхитростно - Escape from L.A. ("Побег из Лос-Анджелеса"). По сюжету, в результате землетрясения Лос-Анджелес превратился в остров, из которого тут же сделали тюрьму. Главного героя - одноглазого громилу Снейка - сыграет, как и в прошлый раз, Курт Рассел, человек с самой квадратной головой в Голливуде.

Еще один дорогостоящий проект, которому, тем не менее, уготована культовая судьба, разрабатывает навсегда, казалось бы, замолчавший экс-гонконговец **Джон Ву** (The Killer, Hard Boiled, Hard Target). Один из любимейших режиссеров нынешнего поколения независимых кинематографистов, который заворожил всех снятыми рапидом сценами грандиозных перестрелок (когда одни нехорошие парни медленно-медленно вышибают мозги другим нехорошим парням), снимает картину Broken Arrow ("Сломанная стрела"). Так на жаргоне американских военных летчиков называется потерявшая управление ракета с ядерной боеголовкой. Судя по всему, Ву перешел на более масштабные сюжеты, нежели гангстерские разборки в чайных домиках. Нетерпение усиливают и сведения об актерской команде: главные роли будут исполнять Джон Траволта и Кристиан Слейтер.

Эйбл Феррара

Наконец, в Англии начинаются съемки сразу двух любопытных картин. Это, во-первых, трагикомедия Trainspotting **Дэнни Бойла,** заявившего о себе в прошлом году сверхчернушной "Мелкой могилой". Действие его нового фильма происходит в среде эдинбургских наркоманов. Кроме того, новый фильм ставит живой классик британского независимого кино **Майк Ли** ("Нагие"). Пока неизвестно, как именно он будет называться, но то, что на него необходимо обратить внимание - ясно уже сейчас.

ОФИС ВВЕРХ ТОРМАШКАМИ

Немножко странно, но все-таки: "Будьте как дети" - говорят архитекторы Эдуард Забуга и Алексей Розенберг. И правда - посещение любого офиса отнюдь не ассоциируется с по-детски раскрытыми, полными впечатлений глазами. Скорее наоборот. Попадаешь в современный офис и как будто оказываешься в консервной банке: белые стены и черная мебель, элементарный вкус и полное его отсутствие.

Но поставьте офис с ног на голову (или с головы на ноги) - инертность и апатия уступают место заинтересованности и удивлению. А все из-за того, что, например, пустота (пустота как принцип композиции) по мановению палочки загоняет компьютер и другие причиндалы в их прининдаловы норы. В результате неотъемлемая мишура любого офиса затыкается настолько, что уже больше не претендует на первостепенное положение, и на поверхность выходит нечто важное, что было как-то когда-то утеряно людьми - это общение с природой и естеством вещей. Солнечный свет, цвет, выразительная фактура начинают будоражить воображение, а главное - эмоции.

В этом офисе ощущаешь пространство буквально. Вдруг понимаешь, что ты один на один с ним. Официальное заведение превращается в место созерцания и медитации, где старые формы рассыпаются перед тобой навсегда, а новые линии окутывают плотным кольцом. И покидая интерьер, чувствуешь, как взбудоражен твой рассудок, как навсегда в мозгу запечатлелся его знак. К сожалению, подобный офис - редкое исключение из правила. Но правило нарушено - и тотальный дизайн приходит на смену повсеместной казенности. Дизайн формы, пространства, нюанса и времени. Именно времени. Все составляющие важны и неразлучны.

Фото:
Зинур Разутдинов

KREMLYOVSKAYA
De Luxe Fine Grain
VODKA
TRIPLE DISTILLED
PRODUCED UNDER LICENCE OF A\O BENITEKS, MOSCOW, RUSSIA.

письмо редактора

Мы, DJ Еж, DJ Зорькин, координатор ПТЮЧ-проекта Полина Хюбли и я, возвращались ранним утром в гостиницу по узким мощеным улочкам старой Риги. Всю ночь мы проторчали в старом четырехэтажном зернохранилище XVII века, где рижский молодежный проект OPEN устроил шумную вечеринку, на которую нас, собственно, и пригласили. На протяжении всей ночи, сменяя друг друга, два ди-джея - резидента ПТЮЧ-клуба довели публику до полного экстаза и изнеможения. Около двух тысяч рижан скандировали П-Т-Ю-Ч! и, толкая друг друга, пытались протиснуться поближе к вертушке. Три латышские телепрограммы снимали ди-джеев за работой (одна из них в течение часа внимательно следила за руками DJ Ежа, словно пытаясь разгадать какой-то секрет). DJ Янис, “дедушка” отечественного рэйва, признался с волнением: “У нас такого никогда не было. Вы устроили праздник, ребята!” Коробка с 3-м и 4-м номерами ПТЮЧа была разобрана за считанные минуты. И мы, офигевшие от непредвиденного ажиотажа, оказались зажатыми в кольце наших новых читателей. Они задавали самые разные вопросы. Их интересовало все. Получилось, что Рига, всегда бывшая форпостом Запада в СССР, сейчас оказалась в полной изоляции. И рижане, безумно интересующиеся новой музыкой, стилем и модой, очутились в информационной блокаде.

Я впервые почувствовал, что наш журнал реально нужен, необходим. Один из замечательных парней сказал: “Для меня ценна не столько информация, сколько понимание того, что у меня есть модные и стильные союзники, увлекающиеся тем же, что и я. Мне важно, что мы легко говорим об одном и том же. Меня и моих друзей очень поддерживает то, что ПТЮЧ появился”.

В последнее время ПТЮЧ часто склоняют в “большой” прессе. К вечному упреку в нечитаемости журнала добавилось еще и то, что мы пропагандируем наркотики и вредный образ жизни для молодежи. Одна солидная газета с достаточным тиражом, свысока похлопав нас по плечу, заявила, что ПТЮЧ пишет о вещах (травести, психоделика, техно) мало кого интересующих. Не могу сказать, что я как-то обращал внимание на все это. Но было немного неприятно. После Риги, после фестиваля “Третья реальность” в Петербурге мы увидели своих читателей за пределами Москвы и поняли, что они ждут нас и что мы им нужны. У нас хватает недочетов и ошибок: то мы слишком пафосны, то бросаемся на что-то “горячее”, делая вид, что ничего другого просто не существует. Не судите строго: мы молоды, мы меняемся, набираемся опыта. Пытаясь сказать о чем-то новом и интересном, мы хотим, чтобы вы полюбили все эти маленькие милые странности, которые случаются везде, смотрели на вещи шире, умели не ставить штампы, а замечать, наблюдать и принимать вещи такими, какие они есть на самом деле. У нас появился свой стиль и почерк, по которому ПТЮЧ можно узнать среди других изданий. Но главное - мы владеем нормальным, свободным, человеческим языком, на котором объясняются наши современники из разных стран.

У-фф! Мы наконец-то подошли к пятому номеру. Начиная это дело, я загадал: если выпустим 5 номеров, то все пойдет. Кажется, все о'кей. В этом номере мы попытались организовать любопытную историю о тех, кто, проповедуя жестокий, альтернативный независимый индастриал, в результате стали пионерами техно-культуры. Это Coil, SPK и отечественный Ночной Проспект.

Мы хотим познакомить вас с удивительным ди-джеем и человеком Габриэлем Воробьевым, совершившим увлекательное путешествие в мекку современной музыкальной культуры Гоа, представить вам party girls - симпатичных девушек, живущих в это непростое время и украшающих нашу жизнь. Интервью с ними ничуть не скучнее рассказа о звездах нового Голливуда: Трэси Лордс, Уиноне Райдер, Джульет Льюис и Патриции Аркет, для которых интерес и острота восприятия гораздо важнее коммерческого успеха и размеренного образа жизни. А эксклюзивное интервью с Пьером и Жилем и то внимание, которое оказали два законодателя художественной моды ПТЮЧу, - предмет нашей гордости. Художники не стоят на месте. Артистическая группа из Парижа Mausolee L прославилась своей страстью к самоубийству, но очень необычным способом. Об этом - в нашей постоянной рубрике “Ритуал”. Много внимания мы уделили человеческому телу. Все те, кто интересуется пирсингом, найдут оригинальные советы. А если кто-то из юношей комплексует из-за своего физиологического несовершенства, то, ознакомившись с очередными советами доктора Мустафы, наконец-то поймет, что делать. Ну и, как всегда, много новостей моды и стиля.

Мы с вами. И вас становится больше. Наш тираж постепенно растет. Получив ПТЮЧ, мне кажется, вы приобретете нечто большее - определенный стиль, образ жизни, который сегодня объединил крепкую группу верных друзей. Так что присоединяйтесь.

Всегда ваш, главный редактор Игорь Шулинский.

ул и женским вокалом, характерным для британской поп-музыки последних лет. Выделяет все эти проекты прежде всего звучание - тот характерный саунд, который присущ той или иной волне или течению в целом, но формируется первоначально одним или двумя лицами.

Прежде всего нужно отметить (особенно это касается Portishead) доминирование "живых инструментов" в музыке бристольцев. Электронные эффекты, нойзовые вкрапления занимают меньшую часть их звуковой палитры, создавая таким образом как бы дополнительное пространство для остальных, главным образом ритмических, музыкальных компонентов. В этом смысле саунд Massive Attack более комбинированный, в свою очередь Portishead выделяется весьма изощренным взаимодействием с гитарными сэмплами. В сочетании с натуральным басом и барабанами это придает звучанию Portishead псевдотрадиционный характер, что в смеси с минималистской электроникой создает любопытный эффект. Приятное впечатление оставляет работа этих групп с обьемами, со звуковой фактурой в целом. Хорошо и то, что мелодический компонент "бристольской" музыки также не перегружен банальными темпами и тривиальными соло.

АНДРЕЙ БУХАРИН, музыкальный критик

Этим летом я много занимался так называемым трип-хопом. И как автор и как редактор. Как раз летом эта тема стала у нас наиболее актуальна. Да и не только у нас, если судить по западной прессе.

Думаю, что это и в самом деле самая последняя горячая новинка. Хотя, конечно, как стиль трип-хоп выдуман критиками и журналистами. Надо же нам свой хлеб отрабатывать. Massive Attack, Portishead и Tricky не слишком похожи друг на друга. В лучшем случае можно говорить о субстиле, подстиле. Ничего нового, в сущности, в нем нет. Вот что есть, так это невероятная студийная работа со звуком.

Из этой троицы самый большой успех имеет Portishead, хотя мне больше по душе Massive Attack. Мне кажется, что Portishead - это Sade 90-х. В свое время появление первого альбома Sade вызвал не меньший бум. Это сейчас она всем опротивела. Sade привнесла в эстетику модного тогда постпанка те же джаз и соул, как и Portishead - в техно-культуру. И так же оказались на тонкой грани между попом и альтернативой.

Могу сказать, что эти бристольские команды мне было очень интересно слушать. И скорее всего, к моменту выхода журнала в свет я о них благополучно забуду.

ИГОРЬ ШУЛИНСКИЙ, главный редактор журнала ПТЮЧ

П: - Балдеешь от Portishead?

Ш: - Вовсе нет. Portishead - очень плохая, вторичная группа.

П: - Вторичная по отношению к чему?

Ш: - Вся эта дешевая компания (Massive Attack, Portishead, Tricky) строится на следующих вещах: сэмплы Сакамото, дешевенький американский джаз-рок, феерические голоса Bjork и Sade, томвейтсоподобные ударные и трубы тоже. И цель этой музыки одна - загнать опять молодого человека в сеть вопросов, сожалений, сомнений, псевдогрусти, псевдотоски. Все это молодому человеку не нужно. Скажи, зачем молодому человеку грусть?

П: - Хорошо. Пусть стиль trip-hop унаследовал что-то из прошлого. А что сейчас в 90-е может предстать в виде "чистого" стиля?

Ш: - Есть музыка, которая ведет к ритуалу, а есть музыка Portishead, которая заставляет твой мозг производить адреналин.

П: - Не помню я никакой адреналин...

Ш: - А ты просто не анализируешь. Наверное, более совершенен, чем я.

П: - А чем тогда вызван культовый статус бристольского стиля?

Ш: - Раньше была культура культа стабильности. Сейчас появилась новая эпоха, которая снесла всем крышу. И сейчас публика вознамерилась обрести привычную стабильность, псевдо-стабильность. Portishead - это очень важно. Это заграждение от ФСК, от Интерпола, от всяких английских законов. Это кость властям, та стена, за которой можно прикрыться и сказать родителям, что "я - хороший".

П: - А не получится ли так, что эта музыка в конечном итоге подомнет под себя техно?

Ш: - Конечно, может. Техно устало и похоже на загнанную лошадь. А за музыкой PORTISHEAD стоят очень крупные капиталы и всякие винно-водочные тресты.

П: - Ну в этом-то ты ошибаешься. Portishead удивили общественность прежде всего тем, что пришли из ниоткуда.

Ш: - А деньги где они надыбали?

П: - Бывалая группа Massive Attack предоставила свою студию начинающим музыкантам...

Ш: - Сейчас шоу-бизнес просто заинтересован в том, чтобы тиражировать не количество пластинок, а количество подражателей удачливой группы. Кстати, Massive Attack и Миша Джексон - это одна компания. За ними стоят водочные капиталы, COCA-COLA и т.д.

П: - Но ведь все, по большому счету, довольны, что trip-hop теперь есть.

Ш: - Правильно. Эта музыка устраивает всех: критиков, музыкантов, нормальную продвинутую молодежь, то есть абсолютно всех.

П: - Всех за исключением кого?

Ш: - За исключением тех, кого волнует судьба молодежи, конечно же. Хотя, в принципе, бояться нечего, так как trip-hop - это типичная однодневка, временное явление.

П: - ...И очень полезное явление. Техно - это дамоклов меч, и тут успех Portishead и МА - это защита от меча.

Ш: - Извини, но МА - это просто дрянь. Это Майкл Джексон.

П: - Но Portishead, я надеюсь, не Джанет Джексон?

Ш: - А Portishead - это Sade. Это лучше, чем М.Джексон.

П: - Но хуже, чем Sade?

Ш: - Не в этом дело, просто не хочется никогда чувствовать себя трахнутым в жопу.

ЛЕРА СЕМЕНОВА, студентка

П: - Актуальный музон?

Л: - Для студенчества эта музыка не очень актуальна. Сейчас студенты нуждаются в положительных эмоциях, в веселом энергичном заряде... для успешной сдачи экзаменов. Вот я учусь на журфаке. И там очень много любителей хардкора. Все ученики ходят и дергаются в этаком ритме хардкора.

П: - А на мой взгляд Portishead - вещичка что надо, особенно если ты клубный человек. Выходишь ты утром на воздух с этой адской долбежкой в ушах и хочется чего-то светлого, с текстом и вокалом.

Л: - Верно, я сама очень люблю грустную музыку.

П: - Грустную, как Portishead, или печальную?

Л: - Именно грустную.

П: - Стоп. Когда ты слушала trip-hop, у тебя возникали какие-то ассоциации? Где эта музыка может слушаться?

Л: - Однозначно под водой! В большой-большой подводной лодке, если бы она была размером чуть больше...

П: - Размером больше вокалистки Beth?

Л: - Нет. Больше, чем размеры подводной лодки в оригинале.

П: - Ночной клуб и Portishead. Улавливаешь связь?

Л: - Есть, конечно. Но клуб без танцев, где играют ambient, acid-jazz и другие стили, между прочим, присутствующие на альбоме Portishead. И где бы люди не танцевали, а курили... Gauloises без фильтра.

П: - А сам trip-hop показался тебе глотком свежего воздуха?

Л: - Дело в том, что такой стиль существует давно в принципе. (Стиль эйсид-джаза и амбиента плюс поп-подстилка.)

П: - А с какими цветами ты ассоциируешь музыку Portishead? Бесцветная, цветная, черно-белая?

Л: - Я уже сказала, что музыка идеально звучит под водой, поэтому deep-blue был бы весьма кстати. Хоть и женский вокал, а музыка - "голубая". Парадокс?.. Слишком уж этот trip-hop нежен, чтобы быть для женщин.

П: - А через год или два будут слушать Portishead?

Л: - Вполне возможно, что trip-hop устареет в ближайшее время. Музыка, будучи интересной и хорошей, одновременно является плоской. А есть музыка сложная (например, Coil).

П: - Сложная, не сложная, а под воду полезешь с Portishead, значит?

Л: - Пожалуй...

П: - А может быть Portishead - это музыка любви? Ведь не случайно альбом назван Dummy (для экс-секс-партнеров игрушка)?

Л: - Никаких своих прошлых партнеров я почему-то не вспоминала, слушая эту музыку.

П: - Ну, душа-то у трип-хопа есть?

Л: - Разумеется, если я говорю, что музыка мне понравилась.

П: - Ага! Так понравилась же!

Л: - Да-а-а! Отстань от меня!

лом, в сочетании с мужским речитативом, исполняющим достаточно традиционные соул-мелодии. В свою очередь, Portishead ближе, на мой взгляд, к традициям ритм-энд-блюза, с элементами того же со-

HEAD & GO

На центральной площади Бристоля этой ночью не протиснуться. Народ валит отовсюду: горожане, жители окрестных селений (таких, как Portishead), наконец, туземцы со вспышками и отщепенцы со снадобьем. Все столпились перед городской ратушей. Ровно в полночь полная луна засветит несанкционированное сборище и даст сигнал к началу переговоров...

В течение последних двух лет Бристоль жил в ожидании подобной встречи на высоком уровне. И вот момент настал. Те, на кого молилась вся окрестность, не подкачали. А не подкачали следующие: Massive Attack, Portishead и Tricky.

Первыми прискакали на площадь три богатыря явно не богатырского телосложения: белый 3-D, черный Daddy G и цветной Mushroom. Все вместе - Massive Attack - прославили родной город аж в 91-ом. Тогда под влиянием пионеров хип-хопа из-за океана троица произвела на свет один из наиболее значимых альбомов десятилетия "Blue Lines". Материал не застыл в городе, а побежал по свету, словно солнечный зайчик. Правда, не стоит забывать, что у богатырей была тогда своя послушная рать. Сложились они все вместе и порадовали горожан характерным трип-хопом: душевный, взмывающий ввысь вокал Ms. Nelson (или просто женщины), осложненные аранжировки и разрозненные сэмплы (иногда невпопад). Ныне покойная (по музыкальным стандартам) Шара Нельсон и удалой соловей Tricky первыми встречают важных гостей. Та, что чернее сажи, обливается крокодильими слезами. Ну кто, скажите на милость, заставлял ее отколоться от группы solo? Плачь, милая, плачь - оно легче станет! А вот Tricky еще впереди. Он сегодня герой и должен выйти на люди последним.

Вот наши три богатыря взяли и спрыгнули с коней. Голубых кровей кони. Голубых кровей трио. Выходит, что и музыка самая что ни на есть голубая. Голубая - значит печальная. После символичного "Blue Lines" новый символ "Protection" взошел над Бристолем. Защита в понимании трио выглядит как некий eurochild с ножом и вилкой в руках, увенчанный звездами европейского содружества. С ножом и вилкой "часовой" ребенок обязан оберегать покой следующих тем на альбоме: сознательное уединение; попытка защитить себя от враждебно настроенного мира; поиск тепла; обретение грусти в попытках избежать ее.

Не успели голубые плащи скрыться в дверях ратуши, как подкатил шикарный лимузин и из него высыпали любимцы обитателей деревушки Portishead - Geoff и Beth. Они же составляют ударную мощь группы Portishead, на долю которой выпал огромный успех в прошлом году. Прогнозировать их взлет было делом неблагодарным. Их просто-напросто никто не знал (ведь Portishead это даже не Бристоль). Тем приятнее аборигенам увидеть знакомые лица, слегка припудренные ноздри и широченные напомаженные улыбки.

Только что они выступали в ночном клубе, где прокатывали своего манекена "Dummy". Искушенная публика не могла не плакать навзрыд и извергала клубы дыма в беззащитную Бет. Специально для сегодняшнего полнолуния Бет облачилась в декольтированный наряд, мерцающий на счастье грудой стекляруса. Вам стоило видеть ее шею, гнущуюся под тяжестью драгоценного массивного колье. Дебютный альбом "Dummy" по предложению Джеффа был создан для всех экс-партнеров на свете, беспомощно рыщущих в поисках легкой добычи. Манекен должен был стать для каждого комфортной секс-игрушкой. В самом деле опыт показывает, что людям пристало творить разврат с напудренной неодушевленной куклой. Дива ступает на только что постеленный ковер, ведущий по ступенькам к главному входу, - каблучок отлетает в близстоящих. Главное не потерять равновесие, Бет. Ты так долго служила образцом соблазна, что тебе не стоит делать дешевых реверансов.

И очень кстати толпа затягивает "Glory Box" на раз-два-три. Наверное, в последний раз. Но Джефф и Бет не в обиде. Они обещали подарить на Рождество что-то special. До скорого!

Внезапный рокот проносится галопом сквозь ряды стоящих с отвисшими челюстями. Это дьявол во плоти набирает скорость, толкая впереди себя детскую коляску. Кто в ней? Моложавая муза Мартина в обнимку с новорожденной орхидеей.

Странные у них все-таки взаимоотношения. Девятнадцатилетняя Мартина не просто муза, она еще и поет на дебютной пластинке Tricky "Maxinquaye". Tricky влюблен в ее голос. В свою очередь Мартину завораживает поэзия ее старшего партнера-подонка. Но спать вместе они не хотят. После выхода "Maxinquaye" как минимум бристольцы должны были утопать по колено в эротике. Нелегкий опостылевший секс лежит на поверхности. А ну, все дружно опустили головы вниз! Он еще приукрашен белесым сумасшествием самого Tricky. Заметно, не правда ли? "Но даже очевидная секс-лирика может быть совсем о другом, - путается под ногами Tricky. - Например, на "Overcome" я пою: "Ты и я шагаем по пригородной зоне,// Но мы не совсем любовники <...> И потом ты ждешь новый Кувейт". Выходит, что, прогуливаясь под руку со своей ненаглядной, ты встревожен отголосками бомбардировок Кувейта".

Напоследок привязанность Tricky к дьяволу и его трехминутная смерть не отталкивает горожан, а приносит автору дополнительные очки.

Tricky и Мартина пытаются быть трехмерными в своем творчестве. Например, сейчас, прокладывая себе дорогу к ратуше собственной грудью, они фиксируют все, что происходит в этот момент вокруг нас. Насилие. Смерть. Секс. Деньги. Странно, но все знают, что такое секс по Tricky. А вот сам "дьявол" все отрицает.

Итак, все ответственные за trip-hop в сборе за круглым столом. Перед каждым сидящим лежит проект договора, который они должны с минуты на минуту подписать.

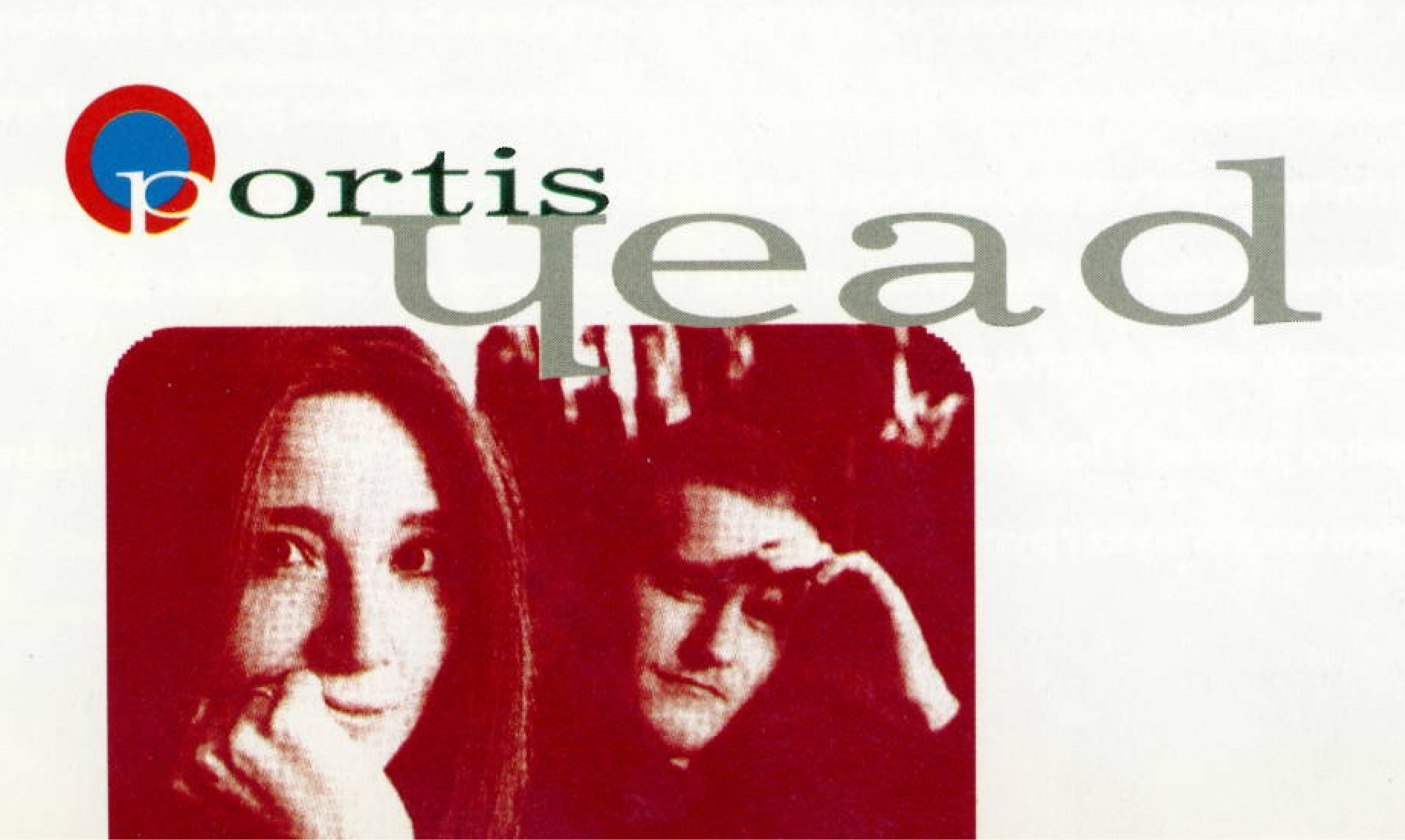
А вот и сам текст: "Мы, нижеподписавшиеся, хотим, чтобы вы, Слушатели, имели в виду, что наша музыка - это музыка сегодняшнего дня. При всех ее достоинствах мы отдаем себе отчет, что она не может претендовать на историческое долгожительство. Наш бристольский трип-хоп сродни тому цветку, что цветет всего раз в несколько лет, и поэтому должен быть найден и сорван вовремя. Те, кто никогда не опаздывает, имеют уникальный шанс вкусить красоты до отвала и вдоволь насладиться ядовитым, терпким благоуханием цветка.

К сожалению, рано или поздно цветок зачахнет. На смену ему придут новые растения, со степенью воздействия на слух и нюх отличной от нашей. Мы будем рады предстать в новом качестве для всех наших поклонников. А пока отыщи и сорви. Цветение в полном разгаре".

Massive Attack:	3-D Daddy G Mushroom	Tricky:	Tricky Martina
Portishead:	Beth Geoff		

АЛЕКСЕЙ БОРИСОВ, музыкант. Я не считаю себя большим специалистом в области "бристольской волны", т.к. знаком с творчеством всего лишь трех представителей этого направления. Не исключено, что существуют еще и другие коллективы, имеющие отношение к Бристолю как в географическом, так и в музыкальном плане. Более или менее полно мне удалось ознакомиться с музыкой Massive Attack, Portishead, в незначительной степени Tricky, хотя последний проект, по отзывам многих, является наиболее интересным.

Если брать во внимание чисто музыкальный аспект "бристольской волны", то вряд ли мы обнаружим у ее представителей нечто принципиально новое. Massive Attack базирует свой стиль фактически на хип-хопе в его утяжеленном варианте, подкрашивая иногда свою ритмику акцентами, характерными для рэгги и dub, а также женским вока-

Изучая новую молодежную культуру, журнал совершенно незаслуженно упустил из виду самых важных ее персонажей. Это те самые юные улыбающиеся красавицы, без которых нельзя представить себе ни одну светскую вечеринку. Клубные девушки появляются и исчезают внезапно, тем не менее именно они вносят в нелегкую жизнь работников и посетителей клубов элемент радости и приподнятое настроение.

Первым всерьез задумался о месте девушки в клубной жизни известный промоутер Иван Салмаксов, придумав серию тематических вечеринок под названием "Нежность". Поначалу вечеринки имели вполне определенную цель - найти Салмаксову достойную девушку, но впоследствии именно они помогли нам подойти к более общим вопросам, которые открывают другую, неизвестную сторону жизни казалось бы таких беззаботных, легкомысленных, жизнерадостных посетительниц ночных клубов.

Мы попытались поговорить с самыми интересными девушками о том, о чем никогда не говорят в клубах.

Ингредиенты счастья '95

Live fast, die young?

П: Чем ты занимаешься кроме тусовок?

Настя, 19 лет: Я работаю и учусь в институте. Хожу на вечеринки время от времени, когда, например, играет любимый ди-джей или происходит какое-то событие. Потом очень тяжело перестраиваться. Но когда есть возможность, сплю сколько получится, ***вообще спать обожаю. Только в своей кровати.***

Юля, 20 лет: Я работаю, сама зарабатываю себе деньги, у родителей денег не беру уже несколько лет.

Оля, 16 лет: А я не работаю, деньги мне дают родители, поэтому могу клубиться когда мне хочется и сколько хочется. Могу сказать, что живу только ночью, а днем сплю, иногда хожу в бассейн и общаюсь с приятелями. В гости часто хожу и ко мне приходят. И всем советую переходить на ночной режим.

П: А как же здоровье? Алкоголь, курение…

Катя, 17 лет: Конечно, курить вредно, но меня это мало интересует. Я в первый раз попробовала курить в 6-м классе, и хотя мне тогда было противно и сейчас я практически не курю, но ***мне нравится вид курящей женщины.*** Мне кажется, что это красиво. И потом сигарета придает уверенности - когда ты держишь что-то в руках, у тебя есть привязанность к чему-то, это как ручка, которую постоянно вертишь и тогда нервы успокаиваются.

Юля: Я иногда задумываюсь о том, что сигареты, наркотики и спиртное вредят здоровью, но я пока не сталкивалась с серьезными проблемами. Конечно, со временем я брошу, но мне кажется, что все эти страхи преувеличены, во всяком случае, в таком возрасте. У многих моих друзей есть дети, и некоторые подруги увлекались всякими средствами во время беременности, пили и курили. Дети получились вполне здоровые. Сейчас мои ровесники - дети тех людей в Америке, которые в 60-70-е употребляли много разных веществ. Я с ними много общалась, работала, они рассказывали о своих родителях. Здоровые, нормальные ребята.

П: Ты когда-нибудь думала о смерти?

Катя: Очень часто. Вообще я, как и все, боюсь смерти, но с другой стороны, я иногда думаю, что мне ***сейчас было бы даже здорово умереть - я очень довольна своей жизнью, у меня есть все:*** шмотки, дом без мамы, свобода, друзья, любимый. Я боюсь, что потом все это может разрушиться, испортиться, стать хуже. Когда так хорошо, боишься потерять это, начинаешь цепляться за жизнь. Мне больше ничего не хочется в этой жизни.

Настя: Я не думаю о том, проживу я долго или нет. Хочется получить от жизни как можно больше положительных эмоций. Эти эмоции можно получить от чего угодно: наркотики, секс, любовь, красивая картинка в журнале, еда, работа. Когда это все есть, то мысли о смерти исчезают сами собой. Хотя, наверное, лучше прожить короткую, но насыщенную жизнь, чем длинную и скучную.

Наркотики

П: Что ты думаешь о наркотиках?

Юля: Наркотики- это такая вещь, которая будет всегда присутствовать в моей жизни. Но не думай, что я крутая наркоманка и бездумно принимаю наркотики каждый день. Я понимаю, что каждый наркотик хорош на какой-то определенной стадии, и чувствую, когда увлечение ими начинает перерастать в какое-то разрушение. У меня были друзья, которые не могли вовремя остановиться. Все-таки в голове должен быть какой-то ограничитель, который умеет останавливать вовремя.

П: Когда ты в первый раз попробовала?

Юля: Я жила в Швейцарии, было скучно, и я нашла друзей, с которыми стала курить гашиш и отлично проводить время. Но почему-то я не сразу почувствовала приход от гашиша: в первый раз это случилось на балконе 21-го этажа. Балкон был изогнутый и длинный, а дверь в комнату находилась очень далеко от меня. Мне вдруг стало так страшно, что я подумала, что никогда не дойду до нее. Потом как-то добралась по стеночке. После этого я полюбила именно гашиш - он приятно расслабляет и не так уж вреден. Но вообще каждый наркотик хорош первые 5-10 раз. Когда я вернулась из Швейцарии, то в первый же день накурилась марихуаны. Я ехала в метро и у меня было ощущение, что мой мозг работает процентов на 140, то есть я замечала, слышала, видела намного больше, чем обычно. Теперь это ощущение стало меньше. Иногда бывает, что я ужасно обкуриваюсь, но с более сильными веществами никогда не перебарщиваю.

Таня, 15 лет: Если вообще говорить о каких-то допингах, то, конечно, наркотики луч-

ше, чем алкоголь. Ну что алкоголь? Напился и валяешься где-нибудь как забулдыга. ***Наркотики - это красивее и интереснее.***

П: Ну, есть такие, которые и от наркотиков валяются.

Таня: Это уже другой тип наркоманов. Я их делю на два типа: на хороших и плохих. Хорошие - это которые знают меру, а плохие - которые не знают. Конченые наркоманы - это вообще чудовища, мы же не говорим о них. Вообще лучше всего с этим делом было, когда все только начиналось, несколько лет назад. Тогда, по-моему, было больше "хороших" наркоманов и вообще хороших ребят.

Катя: В наркотиках мне нравится то, что благодаря им можно здорово измениться. Когда я стала принимать наркотики, я осознала, что становлюсь совсем другим человеком. Я не могла поверить в то, что раньше ходила в школу, жила с мамой. Мне очень нравится, что с помощью наркотиков у человека стирается память - она становится как в тумане. Как в компьютере. Это очень хорошо, потому что человек всегда привязывается к своим воспоминаниям. Но что хорошего во всех этих ностальгиях, эмоциях? А так человек становится менее "живым", менее человечным. Это хорошо. Надо сказать, что влияние наркотиков происходит не во время того, как ты их употребляешь, а после. Многие мои знакомые, которые вообще-то довольно заурядные средние люди, после употребления наркотиков стали интересными, необычными и совсем другими.

П: У тебя есть любимый наркотик?

Катя: Как ни странно, мне вообще не нравятся наркотики. То есть мне перестало нравиться само состояние. Несмотря на то, что поначалу кажется, что наркотики расширяют и изменяют сознание, на самом деле они очень глупые. Больше всего мне не нравится ЛСД - ужасные галлюцинации, особенно слуховые. И потом мне стало уже неинтересно. ***Я разобралась во всех своих ощущениях.***

Настя: Да ты что? Как, интересно, наркотики могут надоесть? Тем более ЛСД. По-моему, самый интересный наркотик. Или грибы. Это же вообще супер! Другое дело, что мода на наркотики постепенно проходит: многие приходят на вечеринки просто потанцевать и пообщаться, а наркотики употребляют редко. Самое сложное - отказаться от них полностью, не думаю, что у кого-то из моих подруг может это получиться: нет-нет, да и проглотят таблетку какую-нибудь.

Юля: Я пока не хочу себя ни в чем ограничивать, но я точно знаю, что когда захочу семьи и детей, я перестану употреблять наркотики. Просто появится в жизни что-то другое, вот и все.

Чувства

П: Допустим, на вечеринке к тебе подходит молодой человек и предлагает поехать к нему...

Оля: Ха-ха! Не все так просто. Пару лет назад, когда я стала ходить на вечеринки, я потом часто просыпалась не в своей постели. Но чем дальше, тем это стало происходить реже. Теперь я очень разборчива, и мне нужно довольно много времени, чтобы решить что-то.

Юля: Нет, по-моему это неуправляемо. Просто иногда хочется и все тут и тогда я спокойно могу поехать к малознакомому парню домой. Вот сознательно разлюбить можно, просто выгнать из памяти, забыть.

Настя: Иногда так бывает: стою, смотрю на них и думаю: может с этим, а может, с этим? А потом думаю: зачем? И уезжаю одна. Поэтому иногда очень хочется иметь парня, который бы говорил мне так по-дружески: "Пошли домой, дура!"

Таня: А мне вообще кажется, что ***мои отношения с мужчинами нельзя назвать ни любовью, ни влюбленностью.*** Все это надо прочувствовать, а я пока могу сказать, что люблю только одного человека - маму, действительно люблю, потому что ее есть за что любить. А за что любить какого-то там мальчика? Ну, может быть, когда-нибудь. Пока мне это не нужно. Поэтому я не знаю, что такое любовь.

Юля: А я в первый раз влюбилась в три года. Он был меня на год старше, у нас были очень трогательные отношения. Сначала, конечно, были игрушки, писали вместе за сараем, но вообще он ко мне относился довольно презрительно. Обламывал. А так у меня всегда были какие-то мальчики. Я легко влюблялась, а потом так же легко разочаровывалась. Я бы тоже не стала говорить о любви, скорее о влечении. Можно долго знать человека и вдруг в какой-то момент он может одним движением, одним взглядом вызвать желание. Это совершенно не имеет отношения к любви. ***Это нормально - сначала переспать с человеком, а потом влюбиться в него.***

П: А любимый у тебя есть?

Юля: Нет. Которые нравятся - да. Даже слишком много таких.

Настя: У меня есть любимый, только он сам об этом не знает. Мы общались с ним раньше достаточно долго, потом расстались по многим причинам, но любить я буду его всегда. Хотя это не мешает мне общаться с другими.

Таня: У меня есть человек, которого мне хочется запо-

лучить, но это происходит от того, что он практически не обращает на меня внимания и относится ко мне не так, как мне бы того хотелось. Я не буду говорить, кто это, потому что его все знают.

Оля: Что значит - любимый? Сегодня он один, а завтра другой.

П: А как с женщинами?

Юля: ***Вообще женское тело мне нравится больше, чем мужское.*** По-моему, оно красивее. Это совсем разное - с мужчиной и с женщиной. Ни у меня, ни у моих подруг нет барьеров в этом смысле. Нравится и то, и другое.

Катя: Женщины сами по себе красивее мужчин. С ними можно спать чисто из-за эстетического удовольствия. Но я думаю, что женщина мужчину никогда не заменит.

Настя: Когда я еще толком не знала, как это делается с мужчинами, получилось так, что я переспала с женщиной, со своей лучшей подружкой. Мне понравилось, потому что я любила ее. После этого я больше не спала с женщинами. Наверное, потому что они мне недостаточно нравились внешне. Я, конечно, и сейчас могу переспать с женщиной, но только в очень угашенном состоянии.

Ингредиенты счастья

П: Что тебе нужно для счастья?

Оля: Я хочу иметь семью, любимого, сидеть дома, ждать его с работы и готовить ему вкусный ужин... А еще хочу детей, воспитывать их.

Катя: Мне, конечно, в первую очередь хочется учиться и работать. Я всегда завидовала людям, которые чем-то занимаются, я восхищаюсь ими. Мне хорошо: я один день потусуюсь, потом два сплю, но все-таки хочется что-то из себя еще представлять. Может, у меня это пока не получается, потому что мне трудно сделать выбор. Хотя ***иногда мне кажется, что смысл женщины как раз в том, чтобы мыть кастрюли.***

Настя: Да, я думаю, что сейчас самая главная проблема - это как раз проблема выбора. Иногда хочется иметь много вариантов. Это сложнее, но приятнее. А иногда, наоборот, хочется иметь один вариант, чтобы не нужно было париться - выбирать. Вот видишь - опять этот выбор. Еще хочется научиться контролировать свои эмоции и ни от кого не зависеть. Конечно, обязательно должен быть кто-то, с кем приятно общаться и интересно спать. Не хочется обыденности, комплексов и неуверенности в себе. То есть, другими словами, ***счастье - это когда не думаешь о том, что ты здесь делаешь и улыбаешься каждому упырю.***

Одежда: магазин **COZMO**

POST Industrialisation, the mechanisation of destruction. SOFT body tissue, HARD hot metal, TORN flesh, MICRO-circuitry, SPLINTERED bone
War came, and every hand raised to murder; very good, very good, every hand raised to murder! very good, very good, I am a murderer! It is good, I can murder and murder, and see them fall, the mutilated, horror struck youths, a multitude one on another, and then in clusters together smashed, all oozing blood, and burned in heaps going up in a foetid smoke to get rid of them, the murdered bodies of youths and men in heaps and heaps and heaps and horrible reeking heaps till it is almost enough, till I am reduced perhaps; thousands and thousands of gaping, hideous foul dead that are youths and men and me being burned with oil, and consumed in corrupt thick smoke,
And down his mouth comes to my mouth! and down His bright dark eyes come over me, like a hood Upon my mind! his lips meet mine, and a flood Of sweet fire sweeps across me, so I drown Against him. die, and find death good

НОЧНОЙ ПРОСПЕКТ

Шумы industrial и трущобные звуки garage утрамбовали и подготовили почву для рождения techno. Так Throbbing Gristle, удачно разродившись Psychic TV и Coil, навечно привили вкус к электронному саунду. Московский андерграунд 80-х, экспериментируя и выдавливая из себя новые сэмплы нойз-бита, постепенно приближал техно-рай. Одной из таких московских групп является НОЧНОЙ ПРОСПЕКТ: Алексей Борисов, Константин Божьев, Стив Лозиан и Игорь Гоцманов (Боцман).

Интервью с Алексеем Борисовым

Б: Забавно, что я родился и провел детство в доме, который принадлежал моему прапрадедушке и его семье. Они построили этот дом, кажется, в 1910 или 12 году. А дедушка, вернее нет, прапрадедушка и его сыновья занимались парфюмерным бизнесом, им принадлежала фабрика, которая как раз находилась под окнами нашего дома. И я прекрасно помню этот маленький завод, который был прямо под нашей комнатой, потому что я часто бросал туда что-то из окна, вниз, на фабрику. У нас в коммуналке еще жил один странный человек. Его звали Юрий Смирницкий. Человек с довольно интересной судьбой. Он был настоящим вундеркиндом и в раннем возрасте поступил на медицинский и юридический факультеты какого-то вуза. **П: Лет в 12?** Б: Я не помню точно. Ну, может быть, лет в 15. Подавал очень большие надежды. Его отец был эсером, а мать из богатой купеческой семьи. Со временем с Юрием произошли какие-то странные метаморфозы. Фактически изменение психики. Может, бытовые условия или домашняя обстановка повлияла, но он стал пить, увлекся гомосексуализмом, мне даже казалось, что у него вырос горб, непонятно почему. Часто он звонил в ЦК, ВЦСПС, в различные инстанции, в КГБ, требовал какой-то правды, справедливости, кому-то угрожал. Непонятно, говорил ли он действительно с кем-то, но, тем не менее, часто названивал. К тому же устраивал оргии у себя в комнате. К нему даже ходили довольно известные музыканты в то время, какой-то дирижер. Мой отец часто выходил и прекращал это безобразие. Он был спортсменом-любителем. Естественно, соседи жаловались на Юрия, и отцу приходилось как-то вмешиваться... **П: Бить? Ударил?** Б: Один раз, может быть. Б: Да, ударил его. Необходимость заставила. Ну а Юрий... его часто забирала милиция, он лежал в клиниках. По-моему, он даже кого-то выбросил из окна. В общем, довольно странный человек был. ***Я боялся выходить в коридор, когда слышал его голос,*** когда мне говорили, что в коридоре находится Смирницкий. Было страшновато, честно говоря, хотя сейчас я как-то по-другому это вспоминаю. Он был, наверное, весьма психоделическим человеком. Хотя сумасшедший, конечно. Он производил весьма странное впечатление. Порой устрашающее. Ну так вот я и жил - в большой коммунальной квартире на улице Щепкина. **П: А как началась музыка?** Б: Мой сосед по квартире предложил мне пойти в музыкальную школу. Причем я хотел заниматься на трубе или, может быть, на барабане, но подобного класса там не было, и мне предложили играть на скрипке. Затем был школьный экспириенс, я терзал бас-гитару, играл довольно слабо. Ну и в 80 году я присоединился к группе "Центр" как гитарист. "Центр" был особой группой. Они выступали в белых рубашках, черных галстуках и пиджаках. Были коротко пострижены, в отличие от большинства музыкантов тех лет. Тогда "Центр" был скорее модовской группой. В то время в Англии вновь возродилось популярное в 60-е годы движение модов (mods). Модов по концепции можно сравнить с нашими стилягами 50-х. Главным для них был стиль одежды и приятное времяпрепровождение, с коктейлями и небольшим количеством кокаина, в обществе стильных девушек. Основным транспортом модов был мотороллер. **П: А что было потом, после "Центра"?** Б: На одном из университетских смотров художественной самодеятельности я познакомился с Дмитрием Маценовым. Я тогда играл в "Центре", а он нигде не играл. Хотя в свое время тоже практиковал в школе с друзьями. Я обратил внимание, что он неплохо играет на акустической гитаре. ***Он аккомпанировал каким-то девушкам. Я - каким-то парням.*** Мы исполняли английские баллады. Затем разговорились, и тут я узнал, что у нас есть общие интересы. В частности, группы Specials, Madness, Jam. У него дома была пластинка Sex Pistols, много различных записей, винил. Он узнал, что я играю в "Центре". Это была уважаемая группа в то время. Мы стали вместе музицировать. Осенью 81-го я мирно расстался с "Центром". Сразу же обратился к Дмитрию, и мы создали группу. Он привел своего приятеля, Алексея, который оказался неплохим барабанщиком и при этом имел весьма стильный вид. Носил очечки, коротко стригся. Дмитрий тоже носил очки, тогда в нашей среде это считалось модным (напоминало нам об Элвисе Костелло, Бади Холли). Мы сразу же нашли общий язык. Решили назваться "Проспектом". Это название устраивало всех и имело отношение к городской, урбанистической эстетике. Мы все жили на проспектах и решили использовать это обстоятельство. Кроме того, это название хорошо вписывалось в эстетику новой волны. **П: Музыка была чем-то вроде хобби, ведь ты работал и в государственных структурах?** Б: Да. Вообще это был уникальный опыт. Я работал в Черемушкинском районе, и по линии моего НИИ был брошен на перепись населения. Я ходил по квартирам, добросовестно записывал данные, заполнял бланки и наблюдал жизнь практически всех слоев населения того времени, начиная с алкоголиков и полусумасшедших и кончая какими-то торговцами, рафинированными интеллигентами и многодетными семьями. Как-то я оказался в одной татарской семье. Позвонил в дверь, вышел парень и, странно на меня посмотрев, впустил в квартиру. При этом он вдруг стал выс-

нять, не к его ли жене я пришел. Я пытался объяснять, что в первый раз их вижу, и что мне надо заполнить бланки. В результате он напрягся на жену. Супруга была тоже в недоумении и пыталась ему объяснить, что я здесь ни при чем. Он вроде бы поверил. Но когда мы выходили за дверь, он мне сказал: ***"Ты можешь приходить к ней. Главное, чтобы я не знал. Но если узнаю, то убью всех"***. В некоторых квартирах была настолько ужасная обстановка, что пару раз меня чуть не стошнило. Представь, в одной комнате ютится человек 5-6: дети, мама, пьющий папа, собака, воняет мочой, пеленками, пищей. При этом люди еще предлагают налить чаю, выпить винца и победать с ними. **П: Да, неплохая была работа. И все это время ты параллельно играл. Какой год можно считать годом создания "Ночного Проспекта"?** Б: Это было в апреле 85-го года. Группа состояла из 2-х человек - я и Иван Соколовский. Иван до этого играл в "Проспекте" несколько лет. Мы начали с ним как электронный дуэт, взяли на вооружение электронную романтику, техно-поп - в то время довольно популярный стиль, особенно в Англии. Нам нравились такие группы и исполнители, как Ultravox, Depeche Mode, Human League, Gary Numan, Soft Cell, Kraftwerk, Devo и т.д. Я бы не сказал, что мы были поклонниками этих групп, но их стиль показался нам достаточно универсальным и эффективным в тех условиях. **П: Ориентировались на электронную поп-музыку?** Б: Да. У нас были клавишные инструменты, я играл на гитаре, пел, иногда подыгрывал на маленьком Casio. Мы использовали фонограммы, болванки. Нам нравился синтез из соединения гитары и электронных инструментов. Дело в том, что многие западные группы такого типа вообще обходились без струнных инструментов. Ну, может быть, из известных только Ultravox. Они считались группой чисто электронной, но при этом у них были бас-гитарист и гитарист, они использовали барабанщика, хотя саунд был сугубо электронным. С нами тогда выступала девочка - Наташа Боржомова, у нее был такой псевдоним. Она спела несколько композиций, которые, кстати, приобрели довольно широкую популярность. Наши записи распространяли подпольные дистрибьютеры, которые с нами сотрудничали, но не доверяли по большому счету. У нас не было в арсенале ни блатных песен, ни песен в стиле Юрия Антонова. Хотя мы не были фаворитами дистрибьютеров, тем не менее наши записи распространялись, и многие вещи получили широкую известность, в основном, среди студенческой аудитории. **П: Какие вещи?** Б: У нас была композиция "Ох" (это был текст Наташи Боржомовой, а музыка Ивана), и там была фраза: ***"Ох, если бы я умерла, когда я маленькой была"***. Текст я слегка подредактировал, и мы сделали такое саркастичное ска с электронным басом и ритм-боксом. Потом были композиции "Иллюзии", "Мини-бар" и некоторые другие. Наш первый альбом в 85-м назывался "Незнакомые лица". Потом в конце 85-го мы записали альбом электронного рокабилли. И электронный твист "Стояла жаркая погода" стал настоящим хитом. В свое время его даже исполняли другие группы, песню можно было услышать на танцах, где-то на юге. Сейчас все это вышло на кассете "Цвета позолоченных лет", хотя сегодня я бы лично не стал интересоваться подобной музыкой. **П: Вы были на пике моды?** Б: Нет. Вот в 86-м году вышла наша тогда самая сильная работа - альбом "Гуманитарная Жизнь". Две композиции на нем спела Жанна Агузарова. **П: Как тебе вообще Агузарова? Говорят, что она очень своенравная и с ней нелегко.** Б: Ну, в общем отчасти это верно. Хотя я всегда с ней общался нормально, у нас и сейчас хорошие отношения. Да, она человек довольно непростой и требует особого к себе внимания. Я никогда не был поклонником группы "Браво", хотя отчасти их музыка как-то перекрещивалась с творчеством раннего "Проспекта". Мы все-таки начали играть чуть раньше подобную музыку - те же твисты, рок-н-роллы. Получилось так, что мы в какой-то степени подготовили культурную среду, в которую "Браво" вписались весьма органично. **П: А у "Гуманитарной Жизни" тоже была такая твистовая основа?** Б: Нет, "Гуманитарная Жизнь" - это классический продукт пост-new wave середины 80-х годов. Мы соединили электронное звучание, элементы пост-панка, психоделии, индастриала, нойза. Иногда это происходило спонтанно, то есть изначально мы делали упор на хиты, на технопоп. Потом музыка стала более разнообразной. То есть нельзя сказать, что все вещи абсолютно разные и не имеют какого-то единого стержня. Как раз альбом стилистически был выдержан достаточно четко, но вдруг возникло желание испробовать какие-то другие музыкальные элементы. В частности, сама композиция "Гуманитарная Жизнь" - это почти электронно-трансовая, ритуальная композиция с довольно тяжелым ритмом, обилием амбиентных звучаний, сэмплов, каких-то голосов на заднем плане. Нойзовые гитары, клавишные темы и т.д. **П: Это была экспериментальная пластинка?** Б: Отчасти да, хотя несколько композиций были стопроцентными хитами. Если их сейчас сделать заново, обработать... **П: Не хочешь издать?** Б: Материал надо ремиксировать. Мы думали об этом с Соколовским. Может, в ближайшее время это будет возможно. **П: И с этого времени "Ночной проспект" стал популярен?** Б: Я бы не сказал, что мы были популярны в общепринятом смысле, скорее это можно сказать об отдельных наших композициях. Тогда мы довольно много выступали, в основном, правда, в Москве. **П: Вообще принято противопоставлять московские группы петербургским?** Б: Ситуация сложилась так, что именно среди аудитории существовало разделение музыки на питерскую и московскую. Хотя музыканты из Питера и Москвы довольно тесно общались друг с другом. Не было никакой конфронтации. Иногда возникало легкое предубеждение, не более, например, некоторые в Москве относились к питерским музыкантам как к этаким псевдо-героям.

У нас были хорошие отношения с группой "Кино". Я не могу сказать, что дружил с Виктором Цоем, просто общались несколько раз. Также хорошие отношения были со "Странными Играми". Считалось, что мы вроде представляем некую новую волну. Хотя все играли абсолютно разную музыку, даже невозможно сравнивать друг с другом. Однако и в Москве, и в Питере все-таки существовал свой стиль. В столице выделялись "Звуки Му", "Центр", "Николай Коперник" и другие. В какой-то степени у нас было много общего, однако тогда мы с Иваном уже стали проявлять интерес к амбиенту, к музыке Residents, Einsturzende Neubauten, Psychic TV. **П: Тебе Psychic TV очень много дал?** Б: В общем их метод, их подход к творчеству мне достаточно близок. Я не могу сказать, что полностью разделяю какие-то взгляды Пи-Орриджа, хотя я никогда для себя не ставил этот вопрос. Речь идет скорее о всех тех направлениях, в которых в разное время работал я сам. Вначале мы пытались находиться в рамках какого-то стиля, то есть довольно жестко и маниа-

кально следовать канонам той или иной стилистики. Потом мы стали взаимодействовать с разными стилями и не стремились зафиксироваться в каком-то одном направлении. Примерно так же, на мой взгляд, поступал Пи-Орридж: в нем нас всегда привлекала способность при обращении с разными стилями сохранять жесткую концептуальную основу. **П: Именно поэтому вам было все равно, что делать - от электронного твиста до новой волны?** Б: Отчасти да. Однако невозможно было вдруг превратиться в Вячеслава Малежика. Как-то мы делали альбом "Богатство" - коммерческий материал на студии, которая принадлежала Иосифу Кобзону. И получился весьма смешной, местами курьезный альбом. Какие-то вещи попали на винил. Например, "Каникулы". **П: Я как-то в 87-ом году услышал по радио "Каникулы". Это меня даже вставило.** Б: Да, она появилась на пластинке "Место встречи: дискотека, 3-й выпуск". Там было все, начиная от Аллы Пугачевой и кончая какими-то западными ансамблями типа Shadows.

Переходным этапом был альбом "Демократия и Дисциплина". Мы в течение нескольких месяцев вдвоем с Иваном в домашних условиях записали этот материал. Можно сказать, что в то время он нравился крайне узкому кругу специалистов. Основная масса не воспринимала эту музыку, считая, что мы по каким-то непонятным причинам отошли от нашей коронной стилистики. Тем не менее, мы занялись этим. Кстати, альбом уникальный в своем роде, и впоследствии я выяснил, что он оказал влияние даже на зарубежных музыкантов, что было крайне неожиданно. Со временем, прослушав материал, я действительно понял, что эта работа не имеет аналогов в мире. Но это был переходный этап к "Кислотам". **П: Кстати, к этому же времени относится и ваш новый имидж на сцене - Новые Инженеры, Новые Физики...** Б: В общем да. Дело в том, что мы много времени провели в академической среде. И в этом смысле нужно было соответствовать тем стандартам и правилам, которые в ней существовали. **П: Тексты, которые произносились монотонно?** Б: Да, хотя иногда я пытался быть экспрессивным. Может быть, это не всегда получалось, меня даже самого смущали какие-то моменты. Но тем не менее, холодный стиль в одежде, в музыке, в поведении был наиболее подходящим и в какой-то степени соответствовал той среде, в которой мы обитали. Это нам развязывало руки, потому что в результате надо было соответствовать только самим себе. У нас не было своей атрибутики, мы не использовали эмблемы или символы. В бытовой обстановке, в публичных местах мы с Иваном старались не привлекать к себе внимание. В свое время я прочитал в каком-то журнале об одной английской группе (по-моему, это были Secret Affair) конца 70-х - начала 80-х годов. Там говорилось о том, что на сцену выходили прилично одетые ребята (что, естественно, вводило аудиторию в заблуждение) и начинали вытворять кое-то безобразие, что-то петь не в ту степь, играть не так, как принято. И это навело меня на мысль о том, что можно выглядеть вполне респектабельно, но при этом делать то, чего от тебя не ждут. **П: Вы стали больше выступать?** Б: Да, как-то мы сподобились поехать в Таллин вместе с группой Стаса Намина и "Бригадой С". У нас было в арсенале несколько программ, в частности фрагменты "Гуманитарной Жизни" и "Новых Физиков", а также небольшая "живая" программа с участием Сергея Павлова и Дмитрия Кутергина (впоследствии постоянных участников НП). Мы сыграли достаточно успешно, и в какой-то момент я даже вошел во вкус, мне захотелось поиграть в живую с барабанщиком, басистом. В результате мы сделали новый состав "Ночного Проспекта" (правда, без бас-гитары, но с электро-скрипкой) и приступили к работе над программой, которая впоследствии получила название "Кислоты". **П: Это посвящение лизергиновой кислоте?** Б: Нет, ЛСД не практиковалось тогда. ***Слово "кислота" не обозначало наркотик.*** Нас часто даже передразнивали - кислоты-щелочи, физики-химики и т.д., возникали чисто химические ассоциации. Сейчас CD "Кислоты" выпустила московская фирма RDM. **П: Это сегодня очень кстати. Они очень современно звучат.** Б: Да, хотя музыка несколько отлична от современной кислотной эстетики. Она скорее ее предвосхищает. **П: Получился отечественный вариант Coil с таким отмороженным героем. И в музыке появился технократический, даже кибер-налет.** Б: Да, мы как бы сознательно культивировали эту эстетику, хотя такого понятия как киберпанк тогда для нас не существовало. **П: Это отказ от человечности?** Б: Дело в том, что мы таким образом пытались противостоять определенным тенденциям, которые тогда имели место в музыке. У нас, кстати, было несколько очень монументальных концертов. Один, в частности, проходил в Киеве на стадионе для сорока тысяч человек. Это был 88-й год. Там, в Киеве, произошла фактически кульминация кислотной программы. Мы использовали весь наш электронный арсенал, живые инструменты, а также тейпы с индустриальными шумами. Мы исполнили тогда две композиции: "Мне не нужна информация" (пятиминутный скетч, своеобразная разминка) и 20-минутную "Кислоты". У нас было 25 минут на выступление и мы жестко выдержали график. Нужно сказать, что в аудитории происходило что-то невообразимое. Какие-то люди нас явно возненавидели в тот момент. **П: К вам, кстати, часто относятся негативно?** Б: Это для нас привычное дело. Аудитория всегда делилась на группы: на тех, кто нас активно поддерживал, и тех, кто откровенно возмущался происходящим. Часть публики порой вообще не понимала, что происходит. Практически во всех городах, где мы выступали, "Кислоты" вызывали настоящий шок. Так в Киеве значительная часть стадионного газона была снята. Люди вырывали траву, извлекали грунт и пытались кидаться в нас всем этим. У меня на глазах человек превращался в животное, такое увидишь не часто. Тогда я осознал, насколько сильно воздействует на массу наша музыка. Над стадионом вдруг появились литовские флаги (наверное, среди публики находились наши поклонники из Вильнюса), что привело в замешательство местное начальство. В результате трансляция фестиваля по местному телевидению была запрещена из-за возможных националистических провокаций. Потом, после концерта ко мне подошли какие-то люди и предупредили относительно того, чтобы на стадионе я пока не появлялся, так как кто-то угрожал нам физической расправой и топором. Я не ожидал, что мы так далеко зайдем в тот день. Однако потом оказалось, что все нормально и нас пригласили выступить в Киеве через две недели. Мы благополучно отыграли совместно с питерскими "Играми", дали ряд интервью местным радиостанциям и приобрели на Украине много поклонников. "Кислоты" действительно оказались довольно серьезной вещью. Естественно, многие ассоциировали эту песню с проблемами окружающей среды. Почему-то также возникали ассоциации алкогольного характера. Ну может быть, это издержки провинциального образа жизни, где люди, даже молодежь, в основном употребляют алкоголь, по-моему, до сих пор. Другое дело, что "Кислоты" и ряд других программ, которые мы сделали параллельно, оказались довольно тяжелыми в морально-психологическом, скорее в психо-физическом плане для нас самих. В общем, это была психотропная музыка. **П: Музыка в роли психотропного средства?** Б: В общем, да. Я тогда вообще ничего не употреблял: ни алкоголь, ни табак. Вел почти спортивный образ жизни. ***Вот Иван любил выпить, и другие тоже. Но в общем на творчестве это не отражалось.*** Другое дело, что в какой-то момент наступил самый натуральный кризис, который вылился в некие психологические срывы. Но слава Богу, все разрешилось благополучно, и мы все поддерживаем хорошие отношения. **П: После "Кислот" ты переключился на гитарную музыку?** Б: Да, надо сказать, что я сам лично много работал с электроникой. Естественно, в какой-то момент встал вопрос обновления материала. Мы делали параллельные программы, сотрудничали с другими музыкантами. Часть инструментов иногда стояла у меня дома и я самостоятельно кое-что записывал. Но естественно, когда Иван Соколовский покинул группу, он забрал весь свой инструментарий с собой. Это были его личные инструменты. Осталась группа, в которой были гитарист, скрипач и барабанщик, без единого электронного инструмента. Мы стали сначала пробовать втроем. Затем Костя Божьев порекомендовал нам Алексея Соловьева. Я тогда о нем ничего не слышал. Он сотрудничал в основном с джазовыми коллективами. Выяснилось, что он басист, при этом еще играет на клавишных. У него был роландовский микрокомпозер.

Уважающий себя электронщик обязан иметь этот приборчик (а также наш излюбленный Roland bassline) в своей коллекции. Стали репетировать. Однако сезон мы завершили выступлением в новом венском клубе. Это был последний концерт Ивана в составе НП. **П: Что вы там играли?** Б: Это были еще "Кислоты". Нас снимали две местные телевизионные студии. Мы дали довольно оглушительное интервью, своеобразную телевизионную пресс-конференцию. Все было очень солидно. Тогда к нам подходили деятели местного шоу-бизнеса и говорили, что, мол, ребята, вы играете электронную музыку, это все хорошо. Но вот сейчас надо сделать упор на живую гитарную психоделию. Я подумал: собственно, почему бы и нет. И сразу, как только мы приехали из Австрии, выступили в одном концерте с Sonic Youth в Москве, уже с гитарной программой, прогнав несколько композиций прямо перед концертом. Мы благополучно отыграли. **П: А что общение с Sonic Youth, оно состоялось?** Б: Я лично с ними не общался. Они были немного раздражены обстановкой, особенно после первого концерта, когда в зале произошла драка. Это был очень неприятный случай. Sonic Youth тогда ассоциировали с панк-роком. И кто-то из зала стал требовать, чтобы они исполнили что-нибудь из Sex Pistols. Девушка-басистка ответила, что мы как бы не панк-группа и играем другую музыку. ***Тогда кто-то запулил в нее бутылкой.*** Соответственно гитарист кому-то врезал ногой, а в первых рядах были крепкие ребята, которые ездили на мотоциклах - полуметаллисты, полупанки. Ну, завязалась потасовка. **П: C Sonic Youth дрались?** Б: И Sonic Youth дрались, и Артем Троицкий принял участие. Довольно курьезное событие. В общем, контакт не состоялся. **П: Какие у тебя еще были контакты с западными музыкантами?** Б: С Пи-Орриджем я общался некоторое время заочно. Потом у нас состоялся телефонный разговор по поводу его приезда в Москву. Но он развелся с женой, и дочки фактически остались на его попечении, они не хотят жить с матерью. Она забирает детей только на выходные, причем, как мне сказали общие знакомые, оставляет их дома, сама уходит на рэйв и возвращается только утром. Ну и Дженезис большую часть времени проводит с детьми, водит их в школу, выполняет отцовские обязанности. **П: А как ты как отец себя ощущаешь?** Б: В общем неплохо, хотя, конечно, возникают забавные ситуации. Естественно, мне интересно, как ребенок реагирует на определенного рода музыку, на какие-то мои занятия. Дело в том, что "Кислоты", кстати, нравились детям. Это довольно странный факт, но взрослых, как правило, это напрягало. Люди думают, что это слишком мрачно. А дети все воспринимали по-другому. Вот сыну одного моего приятеля понравились "Кислоты". Я там на фоне индустриальных шумов высоким голосом периодически выкрикивал: "Кислоты". ***Мальчик как-то был с бабушкой на даче, и когда она его учила революционным песням, вдруг заголосил: "Кислоты!"*** Ну так, в знак протеста, что ли. Бабушка была в панике, она вообще не понимала, что происходит. **П: В 90-е ты перешел на английский, когда все стали переходить на русский.** Б: Я никогда не использовал английский как средство самовыражения, скорее как некое фонетическое упражнение. **П: Что получилось из твоего альянса с Лешей Соловьевым?** Б: Два виниловых альбома ("Сахар" и "Асбастос"), а также CD "Музыка для танцев", записанный в 90-91-м. Тогда хип-хоп, рэп-музыка здесь была чем-то вроде экзотики. Она не звучала на дискотеках. Что-то можно было увидеть по MTV. Но какая-то эстетика стала возникать на местной почве. Формировать ее начал отчасти Леша Соловьев. Мы попытались соединить наши интересы: ввести немного гранжа и психоделии, местами как бы деконструировать сам рэп. Альбом был довольно разноплановый по материалу: в начале какие-то даже хаус-композиции, потом более традиционный рэп и в конце нечто вроде манчестерской волны. Такие странные танцы получились. **П: В последнее время ты стал все более тщательно анализировать техно-музыку, проявляешь интерес к DJ. Опять возврат к электронике?** Б: В общем, да, хотя мой музыкальный диапазон по-прежнему широк. Надо сказать, что как раз 93 год, на мой взгляд - наиболее интересный период в развитии современного техно и рейв-музыки в Москве. В этом смысле ЛСДэнс был довольно показательным местом. Только там звучал определенный музыкальный срез. В этом заведении было действительно интересно и даже познавательно. **П: Именно в это время ты с Пашей Жагуном организовал проект F.R.U.I.T.S.?** Б: Это произошло чуть раньше, т.к. мы были знакомы с 91-го года. В 93-м много ходили в ЛСДэнс, его открыли наши старые знакомые. Мы хорошо проводили там время. Во-первых, отслушали массу музыкального материала, познакомились с ди-джеями, много анализировали. Хотя в этой эстетике для меня нет ничего принципиально нового, но это очень интересный путь, в котором нас интересует именно экспериментальный срез, возможности микширования и продвижение вперед. **П: Какие у тебя будут дальше эксперименты с техно?** Б: ***В составе F.R.U.I.T.S. мы записали Ultramarine Electric Research и Emulsion - две композиции с элементами техно.*** Но мы планируем сделать и более чистый техно-продукт. Танцевальные миксы, может быть с использованием нашего старого материала. Хотелось бы издать и виниловую компиляцию для желающих. **П: Когда это нас ждет?** Б: Я думаю, что в ближайшее время. **П: Какие западные проекты тебя привлекают?** Б: Показательными мне кажутся два последних альбома Orb. Я не говорю сейчас об их музыке, она, в общем-то, неплохая. Речь идет о методике, о способе современного музицирования, когда техно-эстетика дает нам возможность выйти на более высокий уровень. Мы можем наблюдать некий звуковой перфоманс, где объединены акустические звучания, элементы нео-классики, танцевальные ритмы , электронные эффекты, индустриальные шумы, а также видео и компьютерная графика. Этот путь мне кажется перспективным. Любопытны сборники, типа Trans Atlantic. Plastic Man - тоже неплохой проект , плюс этот парень делает удачные компиляции. Интересную продукцию выдает финский лейбл Сахке (электричество): там есть и амбиент, и танцевально-минималистические проекты на основе аналоговой техники. У Aphex Twin есть нойзовые миксы, которые мне нравятся за счет интересных ритмических структур. Неплохо получается и у Future Sound of London. Из представителей индустриальной альтернативы я бы отметил Missing Foundation, Muslimgauz, Nurse with Wound. Из чисто танцевальных стилей мне импонирует хардкор. Считается, что это подростковый стиль, отчасти это верно. Но сейчас хардкор вдруг оказался самым веселым и оптимистичным стилем техно. Эта музыка кажется грубоватой, но мне нравится в ней дух спортивного состязания. Я как-то побывал на хардкор- вечеринке во Франции, увидел, как люди по-настоящему веселятся. Исполняют забавные танцы - что-то среднее между чарльстоном, спортивным рок-н-роллом и каким-то слэмом, то есть кто во что горазд. **П: А джангл?** Б: Джангл мне нравится, он выходит на этнический уровень. Получается почти ритуальная музыка, положенная на брейк-битовую основу, довольно интересный эффект. Джангл ассоциируется в основном с африканской или негритянской эстетикой, он неплохо стимулирует или расслабляет. **П: Вот в плане релаксации, скажем, кто из DJ тебе наиболее приятен?** Б: Из наших неплохо работает Алексей Чернорот, я его знаю еще по ЛСДэнсу. На мой взгляд, иногда диджеи - не только наши, но и западные - не всегда тщательно отслеживают те структуры, тот музыкальный фрагмент, с которым работают в данный момент. Скорее всего, это издержки производства. **П: Есть ли интересные техно-проекты у нас?** Б: Сложно сказать. Неплохие композиции есть у ***ФИО, Block Four, Новых Композиторов***. Еще можно отметить ***Зиму, Solar X , Esclavos del Futuro***. Хотя чисто в концертном варианте большинство проектов не производит особого впечатления, очевидно требуется какая-то новая среда для выступления электронной группы в живом режиме. **П: А что такое движение "Noart Movement", к которому ты принадлежишь?** Б: Движение не-искусства. **П: Оно реально существует?** Б: Оно существует, и может реализовываться в каких-то конкретных формах. **П: Это движение против художников?** Б: Скорее это выход за пределы искусства, существующего сейчас в мире. Это поиск, как на локальных уровнях , так и в глобальном масштабе. Мы не пытаемся противостоять каким-то отдельным направлениям. **П: Самому факту искусства?** Б: В общем да. В том виде, в котором его воспринимает человек.

Sтратегия Против Коллапса

Sтратегия Против Коллапса
тегия Против
Sтратегия Против
Sтратегия Против Коллапса

"Музыка до сего времени все еще базировалась на блюзе и рабстве, мы же хотели приблизить ее хотя бы к уровню Викторианской эпохи - индустриальной революции".

Дженезис Пи-Орридж

В 70-е в Западной Германии существовал коллектив безумцев, которые учредили свою собственную террористическую организацию с лозунгом "Убивай, убивай, убивай для внутреннего спокойствия и умственного здоровья". Эта группа носила название 'Socialist Patients Kollectiv' и прекратила свое существование после попытки смастерить бомбу в своей же психбольнице.

В 1978-м году некая австралийская группа берет себе такое же название, вдохновившись идеями безумных немцев. И не чистой воды террор интересовал австралийцев, а скорее то, что есть в каждом человеке и легко оборачивается экстремизмом и жестокостью.

История последних десятилетий показала, что любой протест против существующего порядка рано или поздно гасится обществом. Вспомните великий психоделический бунт конца 60-х годов, обернувшийся модой на наркотики. Общество так или иначе вписало это явление в рамки обыденности - правда, при этом первопроходцы из искренних защитников идеи превратились просто в культовых персонажей. Вспомните взрыв панка - спустя некоторое время лозунги "Нет будущего" стали очень хорошо продаваться в нагрузку к костюмам Вивьен Вествуд.▶

▶Индустриальная культура начиналась как исследование, а вылилась в попродукт для среднестатистического потребителя с более или менее развитыми мозгами. Но здесь самое интересное - первоначальный импульс, давший толчок этому явлению. В индастриале таким импульсом была тяга к квазинаучному поиску. Породившие индастриал протестовали не лозунгами, а экспериментом. И любые их заявления и манифесты не рождались на голом месте, только из чувства протеста, а являлись результатом исследований. Среди пионеров электронной индустриальной культуры SPK всегда выглядели более научными. Более авангардными и обособленными от единомышленников. Если англичане THROBBING GRISTLE и CABARET VOLTAIRE как бы экспериментировали с необычностью стиля и его противодействием существовавшему тогда мейнстриму, а различные одиночки вроде Марка Пулина разрабатывали некие механические аппараты, доказывая тем самым, что многие вещи, которые раньше являлись прерогативой промышленности, можно создавать вручную, то SPK искали различные научные объяснения наиболее яростно из всех общественных устоев. И, кстати, SPK наиболее сложившихся открещивались от ярлыка "индустриальный".

По сути SPK всегда представляли из себя объединение людей, из которых только один человек оставался в нем всегда. Это был Грэм Ревелл, известный под именами Oblivon, EMS AKS, Operator (на разных альбомах он назывался по-разному). Наиболее "классический" состав на начало 80-х включал помимо него еще Доменика Гуерина (Tone Generator), Джеймса Пинкера и Карела ван Бергена (Ne/H/il).

Группа образовалась в Сиднее и года два базировалась там, распространяя по миру свои идеи. А в 80-м году SPK обосновываются в Лондоне, являвшемся наряду с Шеффилдом меккой раннего индастриала. Именно в британской столице на независимой фирме Side Effekts с конца 1980 года и стали выходить работы группы. Из золотого периода (1980-1984) наиболее важными являются четыре альбома, переизданные в 1992-м году китом среди альтернативных фирм Mute, а точнее его саблейблом The Grey Area, занимающимся переизданием классических индустриальных работ. Это следующие произведения - "Information Overload Unit", "Leichenschrei", "Auto-Da-Fe" и "Zamia Lehmanni". Каждая пластинка предлагала новую расшифровку аббревиатуры коллектива (наиболее известные - это "System Planning Kontrol", "Surgical Penis ■

■ Klinik" и вышеупомянутое название немецких "однофамильцев"), а также содержала тезисы по результатам проведенных исследований. Редкие магазины отваживались выставлять у себя эти пластинки, проиллюстрированные изуродованными гениталиями или ужасными мутантами. Как вам такая иллюстрация, помещенная на одной из их первых сорокапяток - ~~мужской член, насаженный на вертел и поджариваемый словно шашлык?~~

Группа активно выступала в различных странах. Особенно много концертов было в Штатах и на родине. Их акции были весьма запоминающимся явлением. В Сан-Франциско они отличились однажды тем, что ~~прямо на сцене ели овечьи мозги. Там же, в другой раз они использовали в выступлении огнемет, из-за которого случайно пострадал один зритель.~~ Их безжалостные звуковые штурмы сопровождались яркими слайдами, фильмами и видео, насыщенными кроваво-красными тонами.

И вот здесь следует остановить поток исторических фактов (название первого альбома группы переводится как "Устройство информационной перегрузки").

Нынешняя эпоха является постиндустриальной - техно-эпохой. Прошло уже несколько десятилетий с тех пор, как западное общество могло быть в точности описано как индустриальное. Как известно, технология в нынешнее время уже не производственная сила, а среда, форма нового общества сетей информации и коммуникаций. "Требовать, чтобы информация содержала правду - это возвращаться к доиндустриальному образу действий. ~~Сегодня не существует реальности, или же все реально и все нереально одновременно."~~ SPK утверждали, что мир постепенно вступает в новый Темный Век. В отличие от предыдущего, который был призван скрывать информацию, люди нового века страдают от противоположной проблемы - информационной перегрузки.

Группу постоянно упрекали в безжалостной атаке на слушателей, называя эти методы фашистскими. Из отчета группы: "Использовать сверхмощную силу - это не есть фашизм как таковой. Фашизм - это недостаток или ограничение выбора. Использование же напряжения и беспорядка, чтобы, наоборот, форсировать выбор - это в любом случае антифашистское действие." SPK очень аккуратно исследовали воздействие звука. Особенно они выделяли процессы подключения сознания и памяти при восприятии звука как более "уязвимую" систему контроля по сравнению со слухом. "Чтобы перегрузить эти процедуры, интенсивность должна сопровождаться непредвиденностью и неуместностью (но не случайностью). Бессмысленно атаковать существующие эстетические категории, чтобы устанавливать немедленно другие. Наша цель - быть настолько неэстетическими, насколько возможно. Утверждение навязанного настроения так же тоталитарно, как диктовка определенных идей посредством слов."

Впрочем, они вовсе не были настолько стоиками и депрессивными типами, что не позволяли никому иметь идею красоты. В том, что они делали непригядный товар, все же есть некая эстетическая идея, диктуемая либо условностью, либо обществом. Грэм Ревелл как-то сказал, что причина, по которой группу не принимают, заключается в том, что люди, как правило, измеряют во всем количество красоты. Это весьма трудная цель - преодолевать эстетические границы. Однако, "искусство - это конвульсивное разнообразие".

Еще один упрек, часто раздававшийся в адрес группы - по поводу активного использования образов из судебной медицины, венерических болезней и жесткого секса. В ответ группа утверждает, что сексуальная революция является не чем иным, как нейтрализацией всей сексуальности из-за ее распространения во все мыслимые области. "Тело стало полностью сексуализировано, стало фетишизируемой манипуляцией масок, манекеном. Единственная возможная атака на эту тотальность - выставлять напоказ невыносимые тела - уродов, больных, мутантов, трупов".

При этом SPK вообще считали, что смерть - это большое дело, более сильное, чем секс или по крайней мере такое же сильное. Они обращаются к проблеме насильственной смерти по двум причинам. Во-первых, это явный вызов обществу, которое как бы кричит о гуманности, а само нагружает людей показом по телевидению боевиков, смешанных с рекламой и прочей мягкой порнографией. "Коль насилие есть, то его должно быть еще больше, хотя бы в противовес. Потому мы определенно против насилия. Мы только представляем своим действием ИХ жестокость, тогда как они предпочитают не показывать это, хоть и совершают это постоянно, и при этом тычут нас в стандартные картины исторического холокоста."

Во-вторых, людям удобно думать о смерти легкой, безболезненной, мирной. В мире огромное количество теорий о жизни после смерти. Однако за последнее время само понятие смерти кардинально изменилось. В первобытных обществах церемония инициации и обряд жертвоприношения были общественными рождением и смертью. "Такая символическая замена приводит в конце концов к расчленению между жизнью и смертью и, таким образом, между настоящим и воображаемым. В нынешнее время мы автономизировали смерть как личную судьбу и тем самым освободили общество от большей ответственности..." Обобщая все эти разработки, можно заметить, что главный упор в них группа делала на исследование систем контроля со стороны общества.

Можно сказать, что после SPK, в общем-то, мало что изменилось. По-прежнему звуковой эксперимент шокирует людей, по-прежнему такие экспериментаторы остаются аутсайдерами общества - это в некотором смысле хорошо, значит такой сигнал системе погасить не так уж легко. Впрочем, за время, прошедшее с середины восьмидесятых, феномен SPK, как по евангельской заповеди умер, но дал плоды: Сама группа начисто растворилась в спокойной амбиентной техно-музыке, их альбомы совершенно не похожи на прежние.

ритуал

ВОЗВЕДЕНИЕ МАВЗОЛЕЕВ - ОБНАДЕЖИВАЮЩИЙ ЗНАК

Группа парижских художников Mausolee L почти неизвестна в России. Между тем, один из его участников - наш соотечественник ОЛЕГ КОРНЕВ. Птюч-корреспондент провел пару дней в Париже и задал несколько вопросов радикальному художнику о жизни французской столицы, о деятельности группы и о том, может ли добровольный уход из жизни быть личным выбором.

- Что ты можешь рассказать о художественной жизни Парижа?

- Почти ничего. Я слишком далек от конфетти и намазанных фальшивой икрой бутербродов. Тем более в последнее время я почти не танцую! Мои наблюдения весьма отрывочны и порадуют разве что только последних лентяев. Могу отметить засилие абстракционистов и наличие широкого ассортимента вкусной и здоровой пищи. Это, наверное, два основных параметра, создающих весьма специфический, характерный для Парижа эмоциональный вакуум.

Что же касается рынка современного искусства, то мне кажется, что **сейчас гораздо интереснее торговать на толкучке советскими гантелями или распихивать по аптекам несвежий гематоген, чем заниматься арт-бизнесом.** Где-то что-то закрывается. Однако, все эти события развиваются в каком-то туманном далеке, где-то на полпути между танцплощадкой и овощным магазином.

- Чем же в этой туманной атмосфере занимается "Мавзолей Л"?

- Внимание нашей группы направлено на погребальный ритуал. Но мы очень далеки от примитивной эксплуатации этого жанра, такой частой в современной массовой культуре (символика музыкальных групп, шоу-некрофилия, документальная "расчлененка"). Не эксплуатирует группа и такие одиозные темы как каннибализм и некросожительство (я имею в виду обе формы - и активную, и пассивную). В общем, **искаженные лица людей, убитых электричеством, предметы пыток, подвешенные за яйца коммерсанты не являются объектом нашего внимания.**

- В это трудно поверить! Что же тогда вам остается?

- Не пугайся. Остается самое главное: ознакомление с реальными погребальными ритуалами и работа над их развитием. Вот недавно мы побывали в Египте. Эта поездка была чем-то вроде паломничества. Нельзя не отдать дань благодарности культуре, направившей столь большую часть своих экономических ресурсов на погребальные культы. Экзистенциальные поиски египтян вместе с их грандиозным архитектурным воплощением позволяют нам считать древний Египет обществом-моделью.

Путь, проделанный нами от Гизы до Абу-Симбела, еще раз подтвердил правильность нашей ориентации и незыблемость выбранных ориентиров: похоронные ритуалы, клаустрофобные пространства, экзистенциальная археология.

В то же время, современные технологии позволили реализовать давно вынашиваемую идею - создание интерактивной виртуальной программы CLAUSTROPHOBIE-INT, ставшей результатом комплексного анализа погребальной архитектуры.

Как видишь, постиндустриальная культура повлияла только на наши методы, тогда как наши интеллектуальные поиски находятся в гармоничной связи с тысячелетним опытом наших предков.

- Тем не менее, ты считаешь эти поиски актуальными?

- Естественно. Безразличие к человеческим останкам говорит о безразличии к человеку вообще.

Заметный прорыв в этой области был предпринят коммунистическими режимами. Возвращение к мумификации можно только приветствовать, но это было совершено из мимолетных политических соображений. Тем не менее, возведение мавзолеев - факт глубоко символический, и мы воспринимаем это как обнадеживающий знак. Теперь ты понимаешь, что в связи с этим наша эмблема - мавзолей - означает символ борьбы и обновления со всеми выползающими отсюда "эсхатологическими червями". В общем, мы смотрим в будущее с оптимизмом!

- Существует ли, помимо интеллектуальной, другая продукция вашей группы?

- Несомненно. Но попытка широкой коммерциализации накопленного опыта закончилась неудачей. Через посредничество похоронной конторы мы предложили услуги по нетрадиционным способам погребения: **заливали покойников в прозрачные цилиндры на базе полимерных смол. По просьбе клиентов размещали внутри мелкие предметы, тексты и пожелания близких.** Клиентов можно понять - сохранить тело от разрушения - искушение древнее, традиционная же мумификация - услуга чрезвычайно дорогостоящая, рабочим и служащим не по карману. Наша технология только в три раза дороже обычной процедуры кремации. Однако католическая общественность пресекла деятельность фирмы - христианам везде мерещится язычество, а наша продукция действительно выглядела слишком разнообразно.

- Может быть, вас ожидает коммерческий успех в современной России?

- Не думаю. Найти понимание ортодоксов шансов еще меньше. Смерть - в руках господствующих религий.

- А сам ты являешься последователем какой-либо религии или хотя бы учения?

- Нет. И у меня есть для этого веские основания. Божеств и пророков много, а я один.

- Я слышал, ваша группа подверглась репрессиям. Вам инкриминируется прижизненное захоронение. Поясни, в чем здесь дело?

- Действительно, с 1994 года группа уменьшилась на одного человека и одновременно подверглась назойливому контролю. Официальная гипотеза следующая: один из лидеров группы, подданный Аргентины С.Панижель исчез. В это же время журналист одного художественного журнала заявил, что прослушал магнитофонные записи его голоса с самокомментарием собственного погребения и наблюдениями из "загробной жизни". Всем стало мерещиться ритуальное захоронение с микрофонной записью из-под земли. В глазах общественности мы могли быть причастны минимум к пассивному соучастию, максимум - к погребению заживо в научных целях.

Косвенными доказательствами стали тексты самого Панижеля, подтверждающие возможность подобного эксперимента. Естественно, никаких улик не было обнаружено, но шумиха была раздута, и дело обросло совсем уж неправдоподобными подробностями. Да, **всем мерещатся неуспокоившиеся духи и никто не хочет думать о смерти всерьез.**

- Какова твоя интерпретация событий?

- Есть основания предполагать, что художник совершил смелый осознанный жест - вместо того, чтобы производить скучные конвульсивные движения (публично раздеваться, менять пол или поедать собственный кал), он предпочел тихо умереть, не подозревая, конечно, что это может наделать столько ненужного шума.

- Ну что ж, и последнее. Что бы ты пожелал нашим читателям?

- Сделать правильный жизненный выбор.

- Увидимся ли мы еще?

- Мы всегда вместе.

Константин Божьев, музыкант, автор проекта "Пограничное состояние"

Индустриал органичен. Громадный завод, цех, станки скрежещут. Можно услышать мелодию человеческого Труда. Все громадное пространство издает звуки, все вместе - это Театр. Это безумно интересно. Те, кто там, в сталелитейном цехе - это же Герои. Вокруг металл.

В Киеве я присмотрел себе железную кровать, ей, наверное, было лет двести. Просто решетка, сделано хорошо, прочно. Вот такую бы я себе притащил в дом. Я люблю металл. Люди ведь пользуются железной батареей, а не пластмассовой. Пластмасса - явная опасность. Я не верю пластмассовым предметам. Металл есть в составе нашего организма, и металл вечен на земле. А вот пластмассу мы найти в человеке не сможем. Пластмасса и резина даже ток не пропускают.

Вот мой блочный дом. Я в нем живу, но я его ненавижу. Если бы у меня были деньги, территория, я бы что-нибудь построил.

Люди идут по улице, и их тянет к земле. Они как бы плывут. Будто и не ногами идут, а их несет. Куда, зачем? Ты родился и живешь. Почему живешь - потому что родился. Это несерьезно. Я думаю, что все же лучше взять ответственность за собственное поведение на себя. На собственное тело. И делать хотя бы зарядку. Металлическими гантелями. Чтобы просто не быть больным в пространстве.

Таблетки я не принимаю вообще никакие. Может быть, раз анальгин принял. Я не говорю об ЛСД. Я пробовал кислоту, потом месяц выгонял ее из всех трещин. Вот ты согнулся - в теле образовалась трещина. В них ЛСД и сидит.

Дети жуют там бумажки какие-то. Что это, откуда? Была бы фабрика, которая ее производит, было бы хоть понятно, что это такое. А молодые просто используют все, что попадется под руку, чтобы исследовать собственное тело, как ребенок ломает игрушку посмотреть, как сделано. Мы не знаем до конца, из чего мы сами сделаны. Можно поливать растение химией. Оно, может, расцветет, но что это будет? По моим наблюдениям, после третьего приема происходит уже мутация. Хвост не вырастает или рога. Хотя в газете Лимонова пишут, что появились черти, бродят по железной дороге. Может, это - результат действия ЛСД. Мутации, во всяком случае, очевидны.

Человек рождается между 14 и 25. Этот промежуток я и называю Пограничное Состояние. После 25 рост прекращается. До 14 - ребенок, дитё. Дитё среднего рода, бисексуальное Оно. Многие остаются в этом состоянии. Надо трудиться, а не мутировать из мужчины в женщину, или из женщины в мужчину. Я хочу быть женщиной. Операция - и ты женщина. Как замечательно. Кого потом хоронить, когда это все будет отваливаться?

Двадцатый век вообще не принес ничего, кроме электричества. Но у поэтов что-то с ним не ладится. Как-то они подвержены смерти. Вот "Нирвана" - все было - кураж, узор, но вот результат. Может быть, просто надо меньше употреблять наркотиков?

Настоящая Форма не может быть выработана без зарядки. Нельзя поддаваться телу, иначе тело овладеет духом, женщина овладеет мужчиной. Человек - то, что он делает. То, что он думает - это его Галлюцинация о себе.

Важна только работа Узора в пространстве. Надо довести все до такой степени, когда уже ничего нельзя сделать - работает узор. Роллинг Стоунз - идеальная группа. Джаггер превратил амбицию в танец, а это уже узор. Ритуал, магия.

Индустриал придерживается правильной Геометрии. Можно найти ритуальное в этих городских звуках, создать из них мелодии, и эти попытки правильные, потому что они идут по пути традиционного искусства. Но это тоже в прошлом.

То, что сейчас, я бы назвал, может быть, Космическим Реализмом. Это нормально.

Я тоже мечтал стать в детстве космонавтом. Во главу угла я ставлю не наличие человека, а наличие Воздуха для человека. Все будет нормально, если все будут трудиться. На Узор, а не на Галлюцинацию.

Герман Виноградов художник

Город сам по себе - это искусственная среда. Для меня индастриал ассоциируется с тяжелыми технологиями. То, что было у нас до революции и в 30-40-е годы. Не роботизированное производство, где компьютер строчит сверхточную лазерную технологию, а производство, где куют что-то рабочее, где пар идет, огонь пышет, льется расплавленный металл, где торчат огромные трубы, мощные звуки - вот что такое настоящий индастриал. И это мне нравится, это впечатляет.

- Простой человек подчинен этой среде, а художник, творец трансформирует ее, находясь в ней. Он может играть. Ведь творец, в каких бы тяжелых условиях он ни находился, находит место для игры.

Я люблю работать с металлом, потому что металл благодаря своей кристаллической структуре прекрасно звучит от удара. Мне нравится состояние свободной вибрации, когда тело само звучит. Еще когда я был студентом архитектурного факультета, я отдал предпочтение металлу как способному нести максимальную нагрузку при малом поперечном сечении. Он очень хорошо выражает силу тяжести и лучше всего подчиняется трансформации. Еще мне нравится металлический блеск. Но главное, конечно, звук. В моей коллекции инструментов есть инструменты из самых различных сплавов. И каждый имеет особый тембр.

Для меня очень много значит дом. Например, вся квартира, где жила мама, - это настоящий алтарь. В нем находятся мощи и волосы... Это место концентрации памяти.

В моем доме много зеркал. Это попытка зрительно расширить пространство. Возникает ощущение бесконечности. Для этого же используется свет. На самом деле все это рассчитано на то, чтобы изменить восприятие. И это ценно в той мере, в которой действует на приходящих ко мне людей, заставляет иначе воспринимать действительность.

Мебели почти нет. Вообще, для меня мебель - вопрос искусства, я должен делать это сам. Я не могу воспринять вещи (даже очень хорошего качества), сделанные по стандарту. Только то, что функционально и необходимо. Например, чтобы сидеть, я использую просто кусок дерева. Ну, есть мебель, которая случайно попала в квартиру: двойное кресло из дворца культуры. Я сам на нем не сижу: это предназначено для зрителей, которые приходят смотреть мои выступления. У меня есть один шкаф, но он не используется по назначению. Есть еще кресло начала века. Оно служит троном коту Ваське. Прикреплено на кухне под потолком.

Одежду я не покупаю, я или нахожу ее на помойке, или мне ее кто-то дарит. У меня есть любимая вещь - сеть вроде рыболовной. Я нашел ее в Вене в луже. Отдаю предпочтение вещам из натуральных материалов, хотя иногда ношу синтетику. Я люблю экстравагантно наряжаться в яркие необычные вещи, и тогда мне все равно - синтетика это или нет. Главное, чтобы было выразительно.

Я вегетарианец. Люблю готовить сам. Пеку, варю волшебный суп. Известно, что пища, приготовленная самим или близким человеком, несет значительно больше полезной информации, нежели то, что куплено в магазине. Но есть набор продуктов, которые не могут принести мне вреда, пусть они даже куплены в магазине.

В XXI веке, как мне кажется, возникнет взаимопонимание между поэзией, духовными поисками и наукой. Наконец-то этот разрыв будет преодолен.

Фото: А. Сидоров, Т. Либерман

Коррозия Металла

Все говорят: техно-шмехно… А как же обстоит дело с живым звуком, с гитарной музыкой? Где сейчас монстры рока, и найдется ли им место на страницах журнала ПТЮЧ? Наш корреспондент встретился с участниками легендарной Коррозии Металла, чтобы поговорить о добре и зле, современной музыке, проблемах полового созревания и других прибамбасах.

П:Сейчас невероятно популярна техно-эстетика, и многие арт-роковые музыканты делают техно, оставив арт-рок, например, Роберт Фрипп. Как вы характеризуете современное состояние музыки в России и на Западе?

Паук – Я считаю, что последние 2 года были не слишком благоприятны для музыки, да и вообще для любого искусства.

Боров - Из–за экономического кризиса произошел кризис музыкальный – отсюда упадок идей, и многие люди прекратили музыкальную деятельность.

Паук – Но тем не менее, чувствуется какой–то определенный подъем, поскольку творческие люди еще остались, а творческий человек лучше себя проявляет, когда попадает в какие–то экстремальные ситуации. Он должен придумать какие–то более убойные фишки, крутые прибамбасы, которые должны преодолеть эти депрессии. Взлет любого искусства происходит после кризиса, например, в начале века перед Первой Мировой Войной.

Боров – Здесь встает вопрос поколения. Наше поколение не слушало техно, так как его не было, но теперь оно появилось, и мы с радостью его слушаем. А, скажем, те, кто находится в рядах тинэйджеров, слушают техно более усиленно, так как это музыка их поколения.

Паук – И, соответственно, модные стили. Индустриальная музыка поставлена на коммерческий конвейер, и она всегда использовала какой–нибудь стиль, взять, например, Queen или Alice Cooper, или какие–нибудь другие там группы: тогда было модно диско, и они использовали все эти прибамбасы. А сейчас в моде техно. Вот тот же самый Лайбах, который выступал в Горбушке, и это была обычная техно–dance party. И если бы тусовка, скажем, проходила не в Горбухе, а в каком–нибудь мощном зале – это была бы обыкновенная дискотека.

Вы не могли бы назвать какие-нибудь коллективы, которые, по вашему мнению, представляют оплот современной музыки.

Боров – На самом деле, этих людей можно не называть, поскольку их и так все знают. Их единицы.

Паук – Лично я не могу назвать конкретно какие–то имена. Этот оплот музыкальной культуры, какой–то угар определенный не может быть выражен в именах. Это чувствуется на подсознательном уровне. В тех же ночных клубах выступает много малоизвестных интересных групп, которые могут повлиять на общую ситуацию. То есть ***в любых направлениях проявляются какие–то фишки, вызывающие интерес***. В том же самом металлическом роке, например, новомодны Биохазард, Клауфингер. Многие группы в эти направления встраиваются.

Боров – Да, и за пределами металлического рока та же история. Роберт Фрипп перестраивается, хотя он–то давно перестроился. Начиная с Discipline". Это ведь техно, я считаю. ***Техно, для многих – просто долбежка по голове. Ну, естественно, для тех, кто не разбирается в тональностях.***

Костыль – Да нет, не в тональностях. В каких еще тональностях? Просто в структуре музыки.

Скажите, вы можете как-то прогнозировать развитие музыки на Западе?

Паук – Я думаю, что на Западе музыка будет развиваться под знаком радикальных идей, может быть, каких–то определенных расовых прибамбасов.

А какую музыку играете вы?

Паук – Ну, мы исполняем тяжелый рок с различными современными металлическими прибамбасами.

Боров – В принципе, мы постоянно трансформируемся, в каждой последующей пластинке есть что–то новое, но определенная линия остается неизменной, и мы пока не можем от нее отойти, поскольку она еще не исчерпана. А если говорить о каком–то конкретном стиле, то, конечно, можно его как–то обозвать, но я считаю, что стиля как такового у нас нет. Нельзя сказать, что мы играем, скажем там, трэш–металл и все.

Костыль – Все смешалось!!!

Паук – А насчет текстов хочу сказать, что у нас есть тексты и на русском и на английском языках, и носят они такой ассоциативный характер.

Костыль – Образы…

Боров – Иногда они могут казаться логически не связанными. Их можно сравнить с выражениями шаманского толка, когда важны не сами слова, а момент экстаза, то есть ты произносишь обычные слова, а на самом деле, говоришь гораздо больше, нежели значат эти слова.

Паук – Сами слова и словосочетания носят несколько мистический характер, но на самом деле мы говорим о совершенно реальных вещах. И если петь о каких–то там диких прибамбасах, которые происходят в жизни, простым языком – это будет тупо и банально. А если человек будет воспринимать все это в образах мистических кошмаров, а потом спроецирует их на свою жизнь, то вся картинка станет ему напрочь понятна.

Скажите, а кто ваши слушатели?

Паук – Вся наша музыка настроена на тинэйджеров от 13 до 18 лет.

Боров – То есть та часть общества, которая может нас воспринять открыто и честно. Наша музыка не надуманна, не высокопарна, а имеет достаточно простое выражение, но у людей со слабыми нервами или имеющих какие–то внутренние страхи, она, конечно, вызывает сомнения. ***А тинэйджеры – наши самые благодарные слушатели.***

Паук – Да. И тинэйджеры более романтично настроены и не загружены какими–то бытовыми и материальными проблемами, которые мешают воспринимать какие–то определенные музыкальные и философские нагрузы.

Ваше отношение ко злу. Зло в искусстве и, конкретно, в вашем творчестве.

Боров – Что касается нас, то, мне кажется, что это не зло, а просто агрессия, порождаемая энергией. Хотя вообще зло – это относительное понятие. Есть, например, армия, воюющая за правое дело, а есть армия оккупантов. Кто из них добро, а кто зло? Все относительно. Да, мы пользуемся терминами общепринятого зла. Люцифер, например. А кто является Люцифером – этого ведь никто не знает. Вот, Прометей. Он принес людям тепло, свет, огонь, а так ли это было необходимо людям? Может быть, он и есть Люцифер…

А как вы относитесь к экстремизму - в политике, жизни, искусстве? Относите ли вы экстремизм к отрицательным явлениям?

Паук – Ну, я считаю, что мы всегда были экстремальной группой, и отмачивали такие прибамбасы, которые всех шокировали. Экстремальные действия могут принести положительные результаты, разбудив в человеке скрытые возможности. А если все преподносить мягко, то это только способствует нерешительности человека.

Например, есть парень, который по жизни боится подойти к девке, которая учится в его классе. Он может ходить, ходить – полгода, а она с каким–нибудь другим человеком тусуется. А если бы он предпринял какой–нибудь экстремальный поступок, все было бы иначе. Подошел, схватил бы ее за задницу или за сиську, например. И, может быть, на самом деле, она и хотела этого, хотела, чтобы произошло какое–нибудь событие, от которого могли отталкиваться ихние отношения. Вот так.

Боров – Об этом очень часто рассказывается в американских фильмах.

Ваши интересы в области кино, литературы?

Паук – Ну, при таком диком загрузе фильмы часто бывает некогда смотреть.

Мы потребляем любую продукцию, музыкальную или какую–нибудь еще… Главное, чтобы она была крута в своем стиле. Неважно, что это: боевик, или какой–нибудь медитативный фильм. И так же с литературой. Любая читается, все подряд. Как философская, так и художественная. Сейчас я читаю Мамлеева и рублюсь от этого – мне по кайфу.

Костыль – Я сейчас вообще ничего не читаю.

Какова была цель вашего сотрудничества с Юрой Орловым?

Паук – Ну в Юру Орлова мы всегда врубались. Потому, что "Николай Коперник" и "Ночной Проспект" еще в той так называемой рок–н–рольной тусовке стояли как–то – особняком и являлись совсем другой культурой, в отличие от "Бригады С", скажем. То, чем занимался и занимается Юра Орлов, всегда привлекало и привлекает. Недавно он участвовал в акции, организованной русским фашистом Александром Дугиным и Эдвардом Лимоновым. Все это очень интересно. Одно время он даже записывался у нас и оказывал помощь в некоторых записях.

Ваше отношение к психоделикам. Их роль в вашем творчестве?

Паук – Я выступаю против всех этих кислотных прибамбасов, всех наркотиков, поскольку от них погибают люди. Наркотики несут смерть или психиатрическую лечебницу.

Боров – Да нет, таких уж массовых случаев не было. В свое время в Америке была кампания против LSD из–за того,что кто–то выбросился из окна, а то что этот человек был сумасшедшим изначально – об этом никто не говорит.

Костыль – Если человек психически нездоров и принимает LSD, он быстрей сойдет с ума.

Паук – Если ты подойдешь к ларьку за бухлом, можно вычислить, какая водка хорошая, а какая нет. А вещества, как их проверишь?

Посещаете ли вы ночные клубы, рэйв-вечеринки?

Костыль – Нет, я не хожу никуда.

Боров – Я тоже не хожу: мне там просто не интересно. Паук вот любит иногда…

Паук – Я люблю, там, по всяким клубам пройтись, когда есть настроение, есть угар. А бывают такие моменты, что в течение 3–4 недель блевать от этого всего хочется. А иногда по кайфу три, четыре, пять дней рубиться по таким party. Я это полностью приветствую, ***но если это рэйв–парти, то все должно быть по–настоящему, а не просто там включили несколько лазеров и модные песни с Европы–плюс.*** Мы вот съездили в Германию на гастроли и заходили на техно–парти, и видели стоящие в зале центрифуги, к которым привязывали закинутых людей, и они там отвисали. Или, например, очки виртуального пространства, когда перед глазами танцующего идут разные компьютерные дела. Вот это интересно. Так все это и должно происходить.

Чем вы собираетесь заниматься дальше?

Боров – Если мы смогли выпустить четыре пластинки, то выпустим и пятую.

Паук – "Коррозия металла" – единственная в России группа, которая имеет 2 видеофильма по 2 часа каждый. Такие фильмы стоят сейчас около 50–60 тыс. долларов. Наша продукция пока успешно продается и, я надеюсь, будет продаваться еще успешнее.

Насколько объективно ваше творчество освещается в прессе?

Костыль – Необъективно, или вовсе нет никакой информации.

Боров – Меня очень занимает проблема массовой информации, поскольку многие культурные события довольно–таки мало освещаются в прессе. Было бы нормально, если б каждый известный творческий коллектив, каждый культурный центр имел свое издание. Поэтому мне очень нравится, что одновременно существуют и ПТЮЧ–клуб и журнал ПТЮЧ. Это большое достижение.

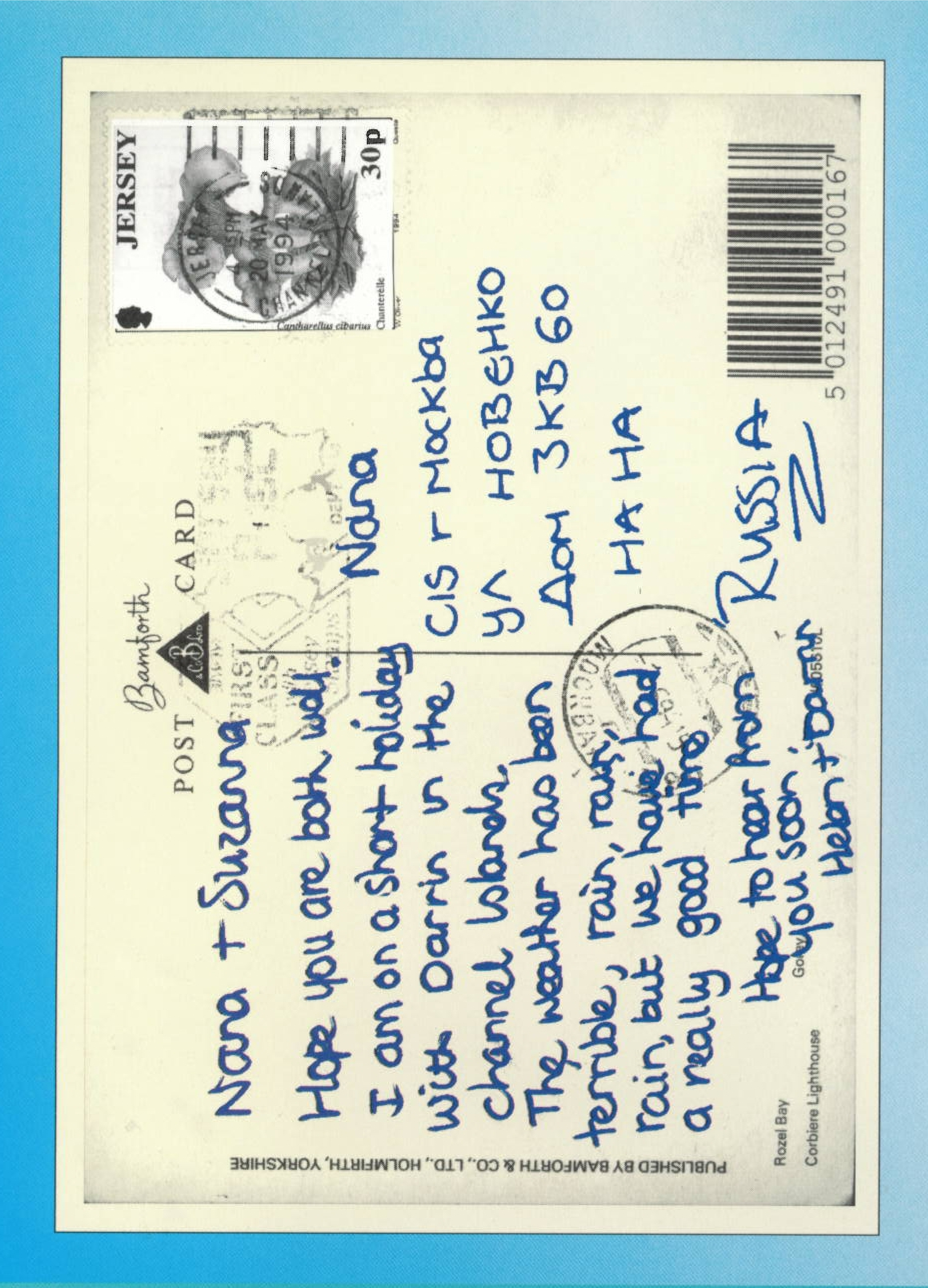

Фото: Михаил Королев

Художник О.Витленко **"AIDS"**
Плакат из коллекции благотворительного фонда "ОГОНЕК–ВИД–АНТИСПИД"
тел. 246 89 65

Тел:	Факс:
955-4190	954-4278
955-4269	938-2710
958-5746	

Контакты с нами — это увлекательные путешествия и успешный бизнес!

Туристическое агенство IntelService (лицензия №000014) предлагает:

- Для зарубежных туристов и бизнесменов – все виды обслуживания в Россия и странах СНГ
- Для граждан России и СНГ – путешествия, отдых, бизнесс туры по групповым и индивидуальным программам в любой стране мира
- Услуги по организации Международных Конгрессов, конференций, семинаров, выставок в России.

БОЛЬШИЕ ПОРЦИИ СРЕДНИЕ ЦЕНЫ КОКТЕЙЛИ НА ЛЮБОЙ ВКУС

ЗАВТРАК
breakfast
24 ЧАСА

СПЕЦ.ВЕЧЕРИНКИ ! СТОЯНКА ! КРУГЛОСУТОЧНО !

МЕКСИКАНО.-АМЕРИКАНО.-ДАЙНЕР КУХНЯ EVERY ВОСКРЕСЕНЬЕ - PSB FC

АЛАМА ДАЙНЕР
24 ЧАСА

ЗЕМЛЯНОЙ ВАЛ 72 ,
ТАГАНКА, САДОВОЕ КОЛЬЦО,
РЯДОМ С ТЕАТРОМ НА ТАГАНКЕ
ТЕЛ/ФАКС 915 32 48

одна девушка, один стиль

В этом номере появилась новая рубрика. Теперь на этой странице вы сможете встретиться с девушками, которым удается уловить самое актуальное сегодня и превратить это в стиль. Понятно, что у каждого человека должен быть свой стиль, и Лиза Кусанина, наша первая героиня, с которой мы провели несколько часов, охотно рассказала нам, что это означает для нее:

Я в какой-то момент заметила, что умею меняться и преображаться бесконечное количество раз. Есть девушки, которым предписано одно: это им больше всего идет, и все. Мне же нравятся такие волшебные превращения. Могу быть мерзкой старухой, уставшей от жизни и вечно ворчащей себе под нос. Или юной прелестницей на какой-нибудь вечеринке. Но любимый стиль - школьницы, который помогает мне учиться в университете. Я прихожу с умным лицом, с рюкзачком, и это подкупает учителей.

Квартира, в которой я живу - это как ребенок нашей семьи, мебель и картины собирал папа. Слава богу, в ней нет никаких наворотов. Навороты любят новые русские - барокко, позолоту, ампир. А вот замысловатость и сложность модерна меня привлекает. Я не люблю одежду с золотыми пуговицами - то, что часто продают в наших магазинах, поэтому раньше покупала одежду на Тишинке. Мне вообще сложно покупать вещи - такое впечатление, что там все продается на девушек под два метра, а у меня рост всего-то около 1,52 м. Именно поэтому я выделяюсь в толпе, я как бы нахожусь ближе к земле, и оттого тверже стою на ногах.

В свободное время занимаюсь самообразованием - книжки читаю, на выставки хожу, в кино. В последнее время я люблю веселое, позитивное кино типа "Бэтмена", "Семейки Адамсов", особенно нравятся "Игрушки" Левинсона и "Прирожденные убийцы" из-за их безысходной жестокости. Из музыки люблю хаус, амбиент, минимализм и определенную классику, немецкую, в основном - Генделя, Гайдна...

Очень хочется путешествовать, при этом даже не знаю, куда больше хочется - все надо посмотреть. Но, конечно, больше всего нравится Восток, я вообще люблю все восточное - философию, искусство, религию. Хочется в Индию, Непал, Тибет...

Иногда хожу в клубы, в основном, в "Птюч". Я считаю, что всегда есть куда пойти, это ленивые люди не знают. Раньше я больше ходила на вечеринки - когда мода на рэйв только началась. "Гагарин", "Мобиле" - их устраивали мои друзья. Потом я пресытилась. Раньше был колоссальный размах, все было свежо, потом это стало превращаться в массовое явление, к которому я отношусь даже негативно. Например, если все носят один тип платья, то я его ни за что не надену.

Я не очень люблю контактировать с обществом, люди - очень странные создания, иногда их приходится бояться. Но в один момент я взяла на вооружение девиз: "Будь проще, и люди к тебе потянутся". Я теперь могу общаться со всеми. Богемная среда очень замкнута на себе, и редко общается с кем-то извне. У меня же друзья - все: и металлисты, и рокеры, и рэйверы, и наркоманы, и отличники в институте. Конечно, в душе я сноб, я тщеславна, но стремлюсь не выказывать этого. Мне кажется только, что то, что мне предначертано, произойдет, не надо только рыпаться, и все. Ко мне все приходит само. В этом я вижу принцип буддистского недеяния. Так я сижу дома, звонят мне люди, предлагают нужные мне вещи. То же касается и стиля. Специально я его не строю.

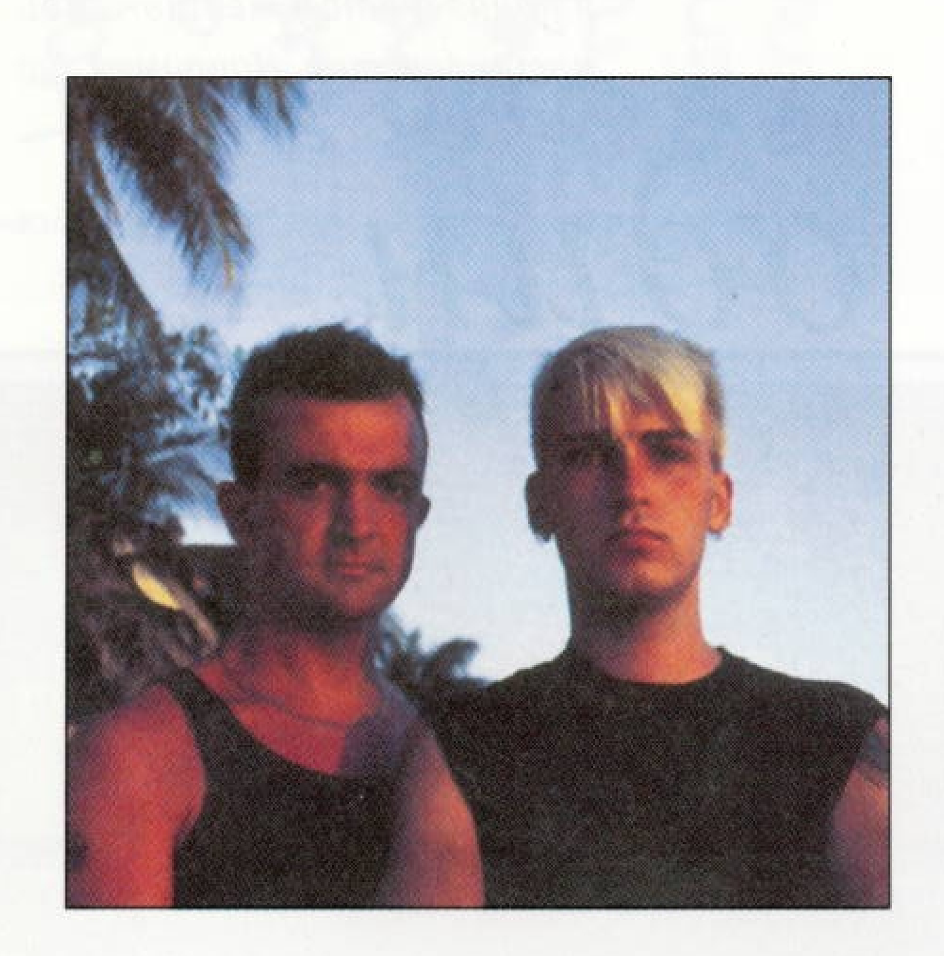
Идеально себя чувствую в одежде девочки-мальчика. В детстве я всегда хотела быть мальчиком, и поэтому мне с ними легче общаться. Но потом я поняла, что у женщин свои преимущества. Например, от ***женщин сходят с ума. Я вообще считаю себя очень счастливой - меня окружают хорошие люди, я часто являюсь стимулом к творчеству. У каждого есть тайная мечта: чтобы твое существование было замечено. Хочется достичь в жизни той великой гармонии, о которой говорили китайцы. Это даже нельзя объяснить словами, у каждого своя гармония. Каждый получает то, что он хочет, к чему стремится. Главное, чтобы он действительно этого хотел.***

фото: Глеб Косоруков

Вопреки бытующим представлениям, легендарная группа Coil была основана не Питером Кристоферсоном, участником Throbbing Gristle и Psychic TV, а его младшим товарищем Джоном Бэлансом, который записывал в одиночку дома экспериментальные кассеты под вывеской Coil. Но лишь в 1984 году, после того, как Кристоферсон покинул Psychic TV, началась настоящая история Coil.

В связи с этим стоит вспомнить Velvet Underground. Их первый альбом разошелся тиражом всего в 10 тысяч экземпляров. Но можно сказать, что каждый из людей, купивших эту пластинку, рано или поздно организовал собственную группу. Так было обеспечено то влияние, которое оказали эти выкормыши Энди Уорхола на развитие рок-музыки на протяжении десятилетий. Та же самая история произошла спустя 10 лет с Throbbing Gristle. В основном художники, среди которых только один человек имел музыкальный опыт, TG своими бескомпромиссными и новаторскими записями показали молодежи, что все в их руках, что нет ничего невозможного, и если какие-то границы и существуют, то только в воображении конкретного человека.

Они получили множество откликов и писем от своих молодых слушателей, среди которых помимо обычных надоедливых фанов оказалось немало творческих людей, имеющих собственные идеи и достаточно честолюбия, необходимого для самореализации. Некоторые из них стали нашими друзьями, — вспоминал позднее Питер, — и оказали в свою очередь влияние на нас . Конечно, он имел в виду Джона Бэланса, которого привлек к выступлениям в составе Psychic TV и с которым связал позднее всю свою дальнейшую карьеру.

Первой официальной записью дуэта стал How To Destroy Angels EP, односторонняя пластинка, выпущенная радикальной бельгийской фирмой Laylah. Это была 17-минутная перкуссионная композиция, определенная самими музыкантами **как ритуальная музыка для аккумуляции мужской сексуальной энергии**. Позднее она была переиздана на CD с различными бонусами, а также вошла в Unnatural History (1990), архивный сборник редких треков. Свое название эта компиляция получила явно в пику тоже сборнику милой романтической группы Talk Talk, склонной к теплому звуку и меланхолическим, близким к природе медитациям, который появился тогда же и назывался Natural History.

В том же 1984 Coil уже как трио (плюс Стефан Трауэр) записали полновесный альбом Scatology (что означает, грубо говоря, говноведение). Музыка на нем была так же основана на мощных ударных, на которые наслаивались синтезаторы, гитарные фидбэки и обрамляющие сэмплы. В записи приняли участие гитарист Алекс Фергюссон, главная музыкальная сила тогдашнего Psychic TV, и вокалист скандальной ирландской группы Virgin Prunes Гэвин Фрайдей, спевший самую эффектную композицию диска Волчья нежность . Этот альбом уже продемонстрировал классический, безгранично мрачный стиль группы, хотя саунд был еще лишен той фантастической глубины, характерной для последующих работ. Возможно, это связано с вряд ли пошедшим Coil на пользу продюсингом упертого мономана Клинта Руина, более известного как Foetus.

Творчество Coil, как и Диаманды Галас, принято рассматривать в свете черного солнца Чумы - в контексте проблемы СПИДа. Это, конечно, верно. Исключительная мрачность Scatology и шедевра Coil — их второго альбома Horse Rotorvator (1987) — обусловлена СПИДом. Кристоферсон вспоминал об этих пластинках: "Это было начало эпидемии, и наши друзья умирали один за другим. У нас был траур, мы находились в шоке от происходящего. И вполне естественно, что большинство тех песен напоминает о смерти и медленном умирании".

В разгар эпидемии Coil сняли жесткий и шокирующий клип для своей версии знаменитой песни дуэта Soft Cell "Tainted Love , приобретшей в контексте СПИДа новый смысл. Причем подпевал Бэлансу Марк Алмонд, которому эта песня ранее и принесла славу в составе Soft Cell. В видеоролике был показан умирающий в больничной палате юноша: капельницы, провода, сигналы, бегущие по экрану монитора. В финале открывается дверь и на пороге возникает Алмонд в роли Ангела Смерти, затянутого в сверкающую черную кожу. **Танцующей походкой двусмысленного амурчика подходит он к столику у кровати больного и срывает ягоду с лежащей на нем виноградной грозди.** На чем и обрываются сигналы на мониторе, вытягиваясь в идеально ровную линию.

Самое интересное здесь — дерзость, с которой сделан этот клип. Ведь Coil и Марк Алмонд сами принадлежат к кругу людей, над которыми постоянно висит дамоклов меч страшной болезни. Но смелости (в мистическом смысле) Coil, судя по всему их творчеству, не занимать.

Они верят в искупительную силу Хаоса и используют страх как ключ, как стимулятор и катализатор. И было бы непростительным упрощением объяснять лишь СПИДом творчество столь глубоко метафизической группы, как Coil. Им всегда был свойствен интерес к мистике, оккультному символизму, первобытным ритуалам и темным областям человеческой психики. Coil разделяют многие положения учения Алистера Кроули, впрочем, отвергая его в целом. То, что отталкивает нас от Кроули, как и от любой другой организованной религии, будь она языческой, сатанинской или христианской, — это догма, свод правил, предписывающих тебе как жить. Сам Кроули говорил: "Держи нос по ветру своих желаний и делай то, что хочешь, что чувствуешь правильным. Сила — внутри каждого из нас".

В этом смысле характерна дружба и сотрудничество Coil с другой отверженной группой Англии — Current 93, тоже много воспринявшей от Кроули. В 1985 совместно с самым радикальным звуковым экстремистом Бойдом Райсом (NON) Coil записали половину пластинки Nightmare Culture, другую половину которой составил Current 93.

Никому из современных музыкантов не удается с такой убедительностью передавать звуковыми средствами дыхание потусторонних областей. Ни у кого нельзя услышать таких глубоких, утробных звуков, как у Coil. В номере под названием "Первые пять минут после насильственной смерти" почти слышен свист, с которым душа уносится по спиральному тоннелю, многократно описанному людьми, пережившими опыт клинической смерти. Если Throbbing Gristle и позднее Psychic TV, находясь под влиянием писательской техники Берроуза, использовали те или иные темпы спонтанно и по настроению, то Coil относится к подбору лент крайне строго и серьезно. Каждая лента, петля или сэмпл должны иметь отношение к теме. Это и есть современная алхимия, придающая музыке Coil способность воздействовать на подсознание.

Одним из любимых развлечений для Coil являются банальные фильмы ужасов. И когда они были приглашены режиссером Клайвом Баркером сделать саундтрэк к одному из самых сильных и неприятных "ужастиков" "Восставший из ада" , у них получилась музыка, от которой мороз по коже продирал с такой силой, что фирма попросту не решилась ее использовать. В 1988 Coil издали ее на CD как Unreleased Themes From Hellraiser.

В принципе можно говорить об особой связи музыки Coil с кинематографом. И дело не только в том, что им приходилось делать саундтреки, например, к фильму Дерека Джармена Angelic Conversation. Но и в том, что много обсуждавшиеся в 20-е годы принципы монтажа, когда сопоставление кусков в разной последовательности дает различный результат, соответствует методу сочинения музыки Coil.

Иногда кажется, что Coil - это одна длинная подложка к кинематографическому кошмару. Их треки — тревожные звуковые ландшафты. Coil зачарованы магией мест, где что-то произошло. На обложке Horse Rotorvator помещен снимок места в Гайд-парке, где взорвалась бомба террористов из Ирландской Республиканской Армии, превратив в кровавое месиво лошадей королевской кавалерии.

Самая пронзительная песня на альбоме Horse Rotorvator получила свое название по имени римского предместья Остии, на одном из пустырей которого в полном соответствии со своими фильмами нашел свою страшную смерть любимый режиссер Coil Пьер Паоло Пазолини. Глазами героев его фильмов на нас смотрит мир бессознательного, мир ничем не замутненных инстинктов, мир, несравненно более юный, чем наш, отчего просыпается наша прапамять и мы смутно вспоминаем, как может течь в жилах беспечная и хмельная кровь. Дионисийское начало торжествует и в музыке Coil.

Исторический контекст для большинства рок-коллективов ограничен хронологическими рамками самой рок-музыки. То есть для них история началась 40 лет назад. Все постмодернистские комментарии современных групп основаны на этом ограниченном материале. Coil же настолько существует в контексте культуры в целом, насколько не является рок-музыкой. Если быть более точным, **Coil продолжает сегодня не основную линию культуры, а ее "проклятую" , теневую традицию.** От египетской мифологии, тибетской Книги Мертвых, жизнеописаний католических святых - через маркиза де Сада, Лотреамона, Бодлера, Рембо, Альфреда Жарри, Алистера Кроули, Антонена Арто - к современникам: Жану Жене, Пазолини, Джармену - вот источники, питающие их творчество. "Проклятые" поэты, "подземные" классики, еретики и отверженные ощущаются Coil как предшественники.

Конкретно в случае с Coil все это безусловно связано с гомосексуальной линией в искусстве. Можно условно выделить два полярных направления в современной гей-культуре: первое — светлое и даже чрезмерно радостное. Это искусство язычески прославляет радость жизни, культ вечного праздника, карнавала, всеобщей любви, детской наивности и наслаждения. Из области музыки можно привести в пример Erasure.

Но ощущение своей конечности, невозможность продления рода, неспособность найти успокоение в семье, страх старения, схожи с женским, но не компенсированный заботой о детях, осоз-

нание своей инаковости и отверженности плюс религиозно окрашенное чувство греховности открывают другую, реже встречающуюся сторону гей-культуры, темную и разрушительную. Имеет смысл вспомнить очень значимого для **Coil** писателя Жана Жене. Тотальность бунта Жене, сладчайшими словами воспевавшего преступление и предательство, понятое как превосходство Иуды над Христом, напоминает о самом первом и самом главном метафизическом бунтаре.

Почти все люди, с которыми сотрудничали **Coil**, или которых они считали своими предшественниками – гомосексуалисты. Даже в отношении Кроули Бланс подчеркивал, что тот был защитником прав геев в самые трудные для них викторианские времена. Упор, который делают **Coil** на собственную гомосексуальность, часто вызывает негативную реакцию коллег. Ник Кейв ушел с их совместного с Алмондом шоу, сказав, что они "слишком гомосексуалисты". А разругавшийся с ними Foetus посвятил **Coil** песню "Английский пидор".

Несмотря на все леденящие ветры, задувающие из запредельных сфер, музыка **Coil** пронизана чувственностью, сырой и грубой. Особенно сильно ощущается это в пульсирующих ритмах альбома Love's Secret Domain (1990) и последовавшего за ним сборника ремиксов и нереализованных треков Stolen And Contaminated Songs (1993). **Coil** преодолели погребальное настроение ранних альбомов и двинулись на территорию радикальной танцевальной музыки. **"Я не вижу никаких противоречий в том, чтобы развлекаться и доставлять себе удовольствие, даже находясь в эпицентре катастрофы"**, – сказал Кристоферсон. Нет никакого противоречия и в чисто музыкальном аспекте их связи с техно-сценой. Вспоминая времена TG, Питер говорил, что он использовал цифровое сэмплирование еще до изобретения Fairlights. Примерно в это же время элементы хаус-мьюзик появились и у других монстров индустриальной сцены – Laibach и Psychic TV. Кроме того, галлюциногены, химические стимуляторы, столь важные в рэйв-культуре, всегда были важны в творчестве **Coil**. При этом Бланс настоичиво подчеркивает, что **они принимают наркотики только ради практических целей, а не для пустого убийства времени, как это принято у молодых** балбесов. Так же, как военные и разведывательные агентства используют smart drugs для увеличения познавательных способностей своих сотрудников, **Coil** используют наркотики для исследования альтернативных путей сочинения музыки. Некоторые наши новые материалы настолько сложны, что эта помощь необходима для ощущения тончайших оттенков звука.

Love's Secret Domain (LSD) – еще одна вершина творчества **Coil** - альбом, который никак не отнесешь к низкобюджетным. Качество передачи специфического звука **Coil** достигло на нем необычайной высоты и явно потребовало немало времени и усилий. Также стоит отметить миниальбом танцевальных ремиксов Snow, сделанный с помощью Джека Данжероуса из совершенно неоцененной у нас группы Meat Beat Manifesto.

Если судить по английской музыкальной прессе о тенденциях и процессах, происходящих на альтернативной сцене, то может сложиться впечатление, что **Coil** на ней вовсе не существует, а важнейшими группами нашего времени являются Primal Scream, Manic Street Preachers, Suede и тому подобное.

Может быть, так оно и есть. Ведь **Coil** – проект очень частный и некоммерческий, а значит, не попадающий в сферу интересов пусть независимого, но все же шоу-бизнеса. Из-за характера своей музыки, требующей кропотливой работы в студии, они почти не концертируют. За 12 лет существования **Coil** выпустили всего три полновесных альбома: Scatology (1984), Horse Rotorvator (1987) и Love's Secret Domain (1991). Все остальное – это синглы, миниальбомы, саундтреки и разнообразнейшие компиляции. За последнее время на CD вышел только один и, надо признать, невыразительный сингл с новым материалом **Coil** vs Elph, на обложке которого изображен "культовый" святой гомосексуалистов - св. Себастьян в окружении растущих мухоморов. По слухам, еще что-то выходит только на виниле, для ди-джеев.

Так что денег музыкальная деятельность **Coil** принести явно не может (на их счету есть и кассеты, выпущенные тиражом 100 экземпляров). По всей видимости, зарабатывать себе на хлеб им приходится в других областях. Тем более, что Кристоферсон - известный фотограф и оператор, работавший в прославившемся в 70-е дизайнерском объединении Hypgnosis, среди работ которого был известный "цеппелиновский" фильм The Song Remains The Same. Как клипмейкер Кристоферсон работал и с панковским поколением. В 1986 его клип для песни дружественной группы The The "Infected", снимавшийся на юге Африки, получил гран-при на Каннском фестивале в категории видеороликов.

Хотя в богемном мире Питер известен под прозвищем Sleazy, что примерно означает "мерзкий", "гадкий", многие лично знакомые с ним люди утверждают, что это милейший, добрейшей души человек, культурный, образованный и, что важно, открытый миру, лишенный всякого сектантства.

Находясь как бы на периферии музыкальной жизни, **Coil** при минимуме рекламы обладает тем не менее громадным авторитетом среди ценителей серьезной музыки. Впрочем, вполне возможно, что восторженный взгляд на творчество **Coil** – всего лишь издержки русского менталитета, склонного во всем находить "бездны". Может статься, что для западного человека **Coil** – не более чем death disco для особо избранных отщепенцев.

STEREOLAB "MUSIC FOR THE AMORPHOUS BODY STUDY CENTER" (DUOPHONIC)

Stereolab – это исключительная группа. Ее исключительность лежит в нежелании шагать в ногу со временем — со всеми indie–pop–indie...pop группами, возвышающимися над туманным Альбионом. Stereolab который год отказываются следовать законам шоу–бизнеса: дешево и много + без вкуса, но модно.

Но если перестать кривляться, то "дикие стрекозки" сделали то, что ценится высоко. Они записали "Музыку для Центра по Изучению Аморфных Тел".

Одно из таких тел красуется на вкладке – розовый рифленый шар, опоясанный кольцом и напоминающий само совершенство Сатурн, из которого торчат провода с наушниками на концах. Продолжение напрашивается само собой: подключись к планете Сатурн и послушай Stereolab. Подобный объект – не плод фантазий оформителя, а взаправдашний экспонат с нью–йоркской выставки, устроенной Чарльзом Лонгом. Mr. Лонг предоставил группе шанс выполнить звуковое оформление концептуально-абстрактной выставки. Для Stereolab задача оказалась весьма простой, ведь каждая их запись уже как будто создана для разных инсталляций, хэппенингов и т.д.

"Музыка..." группы в этом году избавилась от пресноводных шумных пассажей. По–прежнему много англо–французского вокала. По–новому хватает звуков органа и скрипок. Ну, и лягушкин noise тоже присутствует. Ква–ква–ква – таков Stereolab на момент 1995. А напротив расположились мы, сидящие дома, но представляющие себя на stereo выставке–lab.

FUTURE SOUND OF LONDON "ISDN" (ASTRALWORKS)

У FSOL проблемы. Их последнее техно–логичное совершенство ISDN всплыло во второй раз. В прошлый раз (конец 94–го) Кобейн с приятелем ограничились 10.000 экземпляров. Кто–то успел схавать, а кто–то нет. Что же делать последним? Ведь с помощью предыдущего Lifeforms дуэт убедил нас в том, что без FSOL техножизнь – вовсе не жизнь. И вот мы, значит, опять можем хавать ISDN в переизданном виде.

Так вот проблема в том, что уважающие себя музыканты НЕ МОГУТ снимать сливки дважды с одного и того же материала. Либо работа должна стоить многого. Чего же стоит ISDN? 15 трэков. Все они в разное время плыли в эфире – излюбленный способ высунуть нос из студии. Все они апеллируют к раннему творчеству музыкантов. Впрочем, любая композиция на ISDN даст фору любому их трэку из прошлого за счет умелого наполнения точной структуры жидким содержимым. Стилистический отход от размазанных поп–иллюзий к dub и trip–hop тоже вполне объясним: МОДНО! Но зачем нам одна мода два раза?

А еще проблемы с названиями. Какого черта они издеваются с "JUST A FUCKIN IDIOT" "THE FAR–OUT SONG OF LUNG" и "SMOKIN JAPANESE BABE"? А еще есть увесистая, патрульная, выполненная самым новым компьютером, вкладка. Вкладка с разъяснениями о пользе радио и открывшихся горизонтах. Так дуэт ставит крест на концертных выступлениях (Долой рок–н–ролл!) и всей пишущей братии. Нет никакой возможности увидеть спектакль FSOL. Только услышать. Но технически альбом безукоризнен.

И все равно у FSOL проблемы. Впрочем, решаемые.

CARL CRAIG "LANDCRUISING" (BLANCO Y NEGRO)

Все, что осталось от некогда мощного индустриального центра Америки, Детройта, – это его музыка техно. Carl Craig – типичный представитель черной детройтской волны, а альбом "Landcruising" – первая полноценная долгоиграющая пластинка. Детройт есть Детройт, и поэтому музыкальные ингредиенты (минималистский бит, мелодия для созерцания, деформированные звуковые эффекты) рисуются в голове без помощи регулятора вольюма.

Тем, кто неважно знаком с черными героями Детройта, должно знать, что самой большой особенностью детройтской электронной продукции является душа, присутствующая в каждой композиции. Carl Craig и ряд братьев по разуму бьют себя кулаком в грудь и до хрипоты в голосе доказывают, что Детройт не может быть назван безликим техно–центром. Культура хип–хопа предопределила состояние задумчивого созерцания или думающего экстаза. В этой связи "Landcruising" – хороший освежитель на трассе хайвея. ПОЛНЫЙ ВПЕРЕД! Приятно нестись в большом городе у подножия небоскребов и оживленно вертеть головой и глазами. Крэйг заводит и разлекает, а вы уж, пожалуйста, смотрите в оба и не вляпайтесь в безжизненные трущобы inner city. Иначе скорее доброжелательная, нежели агрессивная музыка Крэйга превратиться в похоронный марш. ВЫКЛЮЧАЙ МОТОР!

Да, совсем забыл, что теперь вот Крэйга можно достать и в Европпе. А это значит, что мощная андеграундная community Детройта рассыпалась по ведущим евро–лэйблам и рассчитывает околдовать бледнолицых меломанов в майках Orb или Drum Club. Удалось.

PIERCING

Спросите любого, кто хоть что-то знает о пирсинге, благодаря чему он стал так популярен, и вам с ходу назовут одно короткое слово "Gaunlet". Сделав несравненно больше для популяризации пирсинга, чем любая другая организация, "Gaunlet" является бесспорным лидером в этой индустрии в Америке, а может, и во всем мире).

Марк Ситчик - главный тренер по пирсингу и одновременно менеджер магазина "**Gaunlet**" в Нью-Йорке. Когда его спрашивают, как и почему он занялся именно пирсингом, Марк рассказывает: "Первой частью тела (нос и уши не в счет), которую я отважился проколоть 7 лет назад, был мой сосок. Тогда лосанджелесский "**Gaunlet**" был единственным местом, где можно было это сделать. Это было время, когда пирсинг только начинал выползать из андеграунда. Думаю, что мой проколотый сосок был чем-то вроде подрывного акта, как в сексуальном, так и в социальном плане. Я пришел к выводу, что моя неспокойная натура требует действий, заведомо идущих вразрез с общепринятыми стереотипами поведения. Я был готов перепробовать все, что угодно, особенно если это не разрешалось делать".
Хотя Марк уже довольно давно работает в Нью-Йорке, многие связывают его имя с пирсинговым движением на Западном побережье. Сам он объясняет это так: "Я привязан к калифорнийскому движению оттого, что люди там крепко держатся за свои корни. Вообще, пирсинг - очень древняя вещь, им увлекались многие народы. Мне хочется думать, что люди ищут свои корни путем прокалывания всего, что подвернется под руку".

Если какой-то определенный пирсинг может теоретически представлять небольшую опасность, Марк обязательно предупреждает об этом посетителя. "Если клиент не уверен в том, что прокалывание может получиться, то мы вместе решаем не делать его. Мы прокалываем лишь в том случае, если посетитель очень настаивает и относится к этому ответственно. Например, как в случае с очень модным прокалыванием, которое называется **Madison**. Это место расположено внизу шеи, почти у самого горла. Здесь шансы 50 на 50, но несмотря на это все больше людей просят нас его сделать. Мы, конечно, не можем отказывать. Мы лишь стараемся сделать все как можно безопаснее. И обычно наши посетители приходят вновь, поскольку доверяют нам". Марка Ситчика можно найти по адресу: "**Gaunlet**" 144 **Fifth Avenue, 2nd Floor, New York, NY** 10011, тел. (212) 229-0180

"Люди ищут свои корни путем прокалывания всего, что подвернется под руку".

GENITORTURERS: МУЧИТЕЛИ ГЕНИТАЛИЙ

Группа "Genitorturers" уникальна по-своему. В принципе, неважно, что они играют. Главное - как круто музыканты вкатили на сцену собственный стиль жизни - пирсинг. Когда я был на их концерте в Нью-Йорке, мне, если честно, были безразличны те звуки, которые они выдавливали из своих инструментов. Но смотреть на них хотелось, не отрывая глаз. И я рад, что у меня появилась возможность встретиться с вокалисткой группы в уютном Club USA, расположенном в двух шагах от знаменитой Times Square в Midtown.

П: Пирсинг и ты - как долго длится эта любовь? Что тебя привлекает в нем?

GEN.: Я думаю, что начало было таким же, как и у многих других людей - желание проколоть свое собственное тело. Пирсинг в той или иной степени является неотъемлемой частью многих культур - от простой декорации духовных мотивов до сексуальности - и используется как ритуал запечатления определенного временного этапа. Еще в детстве мне было ужасно интересно все, что связано с пирсингом, и я стала накалывать себя. Так я начала изучать весь феномен пирсинга. Мало-помалу я стала накалывать других людей, и это то, чем я занимаюсь уже последние 6 или 7 лет.

П: Расскажи о своей повседневной работе. Я знаю, что ты работаешь в клинике по трансплантации органов.

GEN.: Верно. Мы скорее похожи на пожарников. Работаем по вызову. Обычно мне достаются забавные смены: начало в 4 дня, а конец в 8 утра. Нам звонят по каждому летальному исходу. А в мою компетенцию уже входит определить, является ли тело кандидатом в доноры или нет. И если да, то я связываюсь с близкими и стараюсь заручиться их согласием. Затем я заступаю на вахту и исполняю все, что в этих случаях предписано. Обычно подобная хирургия происходит в морге.

П: Ты на самом деле доктор?

GEN.: Я училась на доктора. Я достаточно компетентна именно в этой области - координатор по трансплантации.

П: У тебя есть и татуировки. Что ты любишь больше - татуировки или пирсинг?

GEN.: Конечно же, пирсинг.

П: А что тогда означают все эти татуировки?

GEN.: В целом татуировки достаточно декоративны. Но они имеют и духовное значение - с каждой из наколок связан определенный этап в моей жизни.

П: Группа "Genitorturers" существует в том или ином качестве с 86 года, и ты поначалу играла на бас-гитаре и пела. На каком этапе ты решила стать лидером группы и привнести настоящий пирсинг на сцену? Или это было с самого начала?

GEN.: Мы всегда были "Genitorturers". И концепция телесной модификации нам была присуща всегда. В те времена, когда я играла на бас-гитаре, мое положение в команде ограничивало меня на сцене. Но нам все-таки доводилось проделывать пирсинг на сцене, что было намного круче, чем сейчас, когда пирсинг сочетается с нашими песнями. Обычно я откладывала в сторону гитару и занималась пирсингом; в то время как гитарист и ударник выстреливали необходимое музыкальное сопровождение. Сейчас же все это - беспрерывный процесс в течение всего шоу.

П: А другие члены группы тоже принадлежали к той субкультуре пирсинга, откуда вышла ты?

GEN.: Те, кто привлекается к участию в наших сценических постановках - да. Что касается музыкантов, то наш барабанщик Энтони уже давно весь в tattoos и проколах, а гитарист Джерри и басист Шон всегда этим интересовались, но не больше.

П: И как же Джерри воспринял ваше увлечение пирсингом, ведь он никогда не был частью этой культуры?

GEN.: Я думаю, что его прикалывало находиться бок о бок с людьми творческими и открытыми, жаждущими сделать что-то новое. Для него как музыканта это была новая ступень на пути собственного развития, поскольку пирсинг был для него совсем новой сферой.

П: В ходе концертов ты часто "поигрываешь" в пирсинг. Расскажи нам об этом.

GEN.: Есть как бы две стороны медали. ***Ты можешь проколоть тело всерьез и надолго, а можешь игриво поколоть себя ради получения сиюминутного наслаждения.*** Серьезные проколы подразумевают последующее вставление различных драгоценностей и украшений. А игра в пирсинг создана для наслаждения - особенно тех, кто наблюдает за процессом. И, естественно, речь не может идти о вставлении украшений. Но мне нравится делать как первое, так и второе.

П: Ты также прокалываешь зрителей. Готовишься ли ты заранее, или все происходит более или менее спонтанно?

GEN.: Поскольку шоу на сцене становится все более и более организованным, это не может не распространяться на наши игры с пирсингом. В наших сегодняшних выступлениях принимают участие 8 человек. И если раньше мы попросту выдергивали кого-то из зрительного зала, то сейчас из-за большого количества событий, происходящих на сцене одновременно, мы заблаговременно договариваемся с теми, кто хочет принять участие в шоу.

П: А проверяете ли вы людей на предмет алкоголя и наркотиков прежде чем прокалывать их?

GEN.: ***Мы не имеем дело лишь с теми, кто полностью потерял рассудок.***

П: А как у вас со стерильностью?

GEN.: Нормально. Мы используем только одноразовые иглы. Все драгоценности также проходят предварительную обработку.

П: Ты упомянула, что в то время, как ты занимаешься пирсингом на сцене, группа продолжает играть музыку. Что это за музыка? Определенная композиция или просто ритуальные звуки?

GEN.: И то, и другое. Чтобы понять это, нужно прийти к нам на концерт. Иногда действо происходит во время специально отведенных звуковых пауз между двумя композициями. Но чаще всего пирсинг идет параллельно песне, типа "House of Shame", которая несет соответствующую смысловую нагрузку.

П: Сколько длится рядовое шоу "Genitorturers"? С твоих слов не похоже, что можно уложиться в 35 минут.

GEN.: Обычно мы играем около часа. Но наши выступления имеют несколько уровней. Предположим, например, что мы должны выступать вместе с Danzig, и соответственно публика будет самого разного возраста. В этом случае шоу сознательно лишается наиболее жестких и откровенных сцен. Из прокалываемых участков остаются самые распространенные: мужские соски, пупки, лицо, язык. Но если наше шоу имеет клеймо R или PG (категории, распространенные в кино), то краски начинают сгущаться, и атмосфера становится более сексуальной. И, наконец, высший уровень - для тех, кто приходит на шоу, чтобы поучаствовать в нем на сцене. Обычно это двадцатилетние люди или чуть постарше, и они полноправные участники определенного шоу.

П: Расскажи нам о клеймении.

GEN.: Обычно это делается на ягодицах или на лобковой зоне инициалами Мастера.

П: В описании вашей музыкальной направленности пресса всегда бросалась словами типа hardcore, или metal или, наконец, industrial. Что же все-таки повлияло на вас в большей степени?

GEN.: Я думаю, что hardcore, особенно коллективы из Вашингтона и Лос-Анджелеса начала 80-х, однозначно оказал на меня существенное влияние. По правде говоря, музыкальные пристрастия участников нашей группы порой различаются настолько, что это позволяет нам сформировать свой собственный sound.

П: Что касается культуры пирсинга, то на чем зиждется твоя уверенность, что пирсинг завоевывает все большую популярность? И татуировки, и телесные модификации, и пирсинг становятся официальными течениями. Многие пирсеры заявляют, что среди их клиентов появляется все больше бизнесменов, которые просят проколоть свои гениталии и соски.

GEN.: Это все очень интересно, потому что можно наблюдать, как все эти разные люди объединяются неведомым доселе способом. ***Большинство моих клиентов - это адвокаты, брокеры, которые прокалывают свои гениталии, чтобы в одночасье стать более сексуальными.*** Во многом популяризации нашей субкультуры способствовала молодежь. Школьники и студенты испокон веков занимались декоративным пирсингом, целью которого было стремление необычно выглядеть и бросаться в глаза. Если же ты сделал несколько генитальных проколов, никто не увидит твою гордость, когда ты идешь по улице. Сейчас на улицах можно встретить огромное количество подростков с проколотыми губами, ноздрями и бровями. Интересная штука, что раньше любителей проколов было ничуть не меньше. Просто драгоценности прятались под одеждой, и их нельзя было увидеть.

П: А как насчет общественных предрассудков на тему того, что ты эксплуатируешь свою сексуальность, чтобы продать как можно больше пластинок?

GEN.: А вот в этом они ошибаются, поскольку ***сексуальность означает одухотворенность.*** Мы скорее не эксплуатируем, а выставляем напоказ нашу духовность, потому что для нас она очень важна. Я думаю, что у людей, которые нас в чем-то обвиняют, проблемы с собственной сексуальностью. Они не чувствуют себя с ней комфортно, со своими собственными телами. Мы глубоко убеждены, что наши тела - это наш храм. В этом нет ничего постыдного. Нет причин, чтобы не делать то, чем мы занимаемся на сцене. Во время шоу мы стараемся заставить аудиторию думать в одном направлении с нами. Это наш вызов зрителям - принять персональное участие в разворачивающейся на сцене драме.

П: Каким же образом вы заинтриговываете зрителей во время выступления?

GEN.: Мы создаем ситуации, в которых люди могут начать теряться оттого, что они раньше не испытывали ничего подобного. Например, некоторые люди имеют с рождения свои собственные фетиши, предпочтения. В обществе они слывут извращенцами или просто ненормальными. И когда они приходят на наше шоу, то начинают осознавать, что они далеко не одни на белом свете. Здесь они могут найти единомышленников. Наша аудитория интересна сама по себе. На наши концерты приходят не только те, кто любит музыку metal, hardcore или industrial, но и люди от 30 до 60 лет, т.е. те, кто всегда так или иначе имел отношение к этой субкультуре (татуировки, пирсинг, S&M или фетишизм). Этот сплав по-своему уникален, и если бы не мы, то все эти люди никогда бы не нашли общий язык.

П: Когда ты произносишь слово "субкультура", какой смысл ты в него вкладываешь?

GEN.: Я не считаю, что "субкультура" - это оскорбительный термин, т.е. нет какой-то заложенной в этом слове второстепенности по отношению к культуре. Произнося "субкультура", я имею в виду, что это просто не для всех.

П: Что ты можешь посоветовать на прощанье всей этой альтернативной детворе, которая будет слушать твои записи или придет на концерт во время твоего следующего турне по стране? Наверное, после вашего концерта многие, скажем, побреют полголовы, чтобы шокировать своих родителей.

GEN.: Нельзя легко вводить определенный возрастной ценз, поскольку каждый развивается по-своему - духовно, интеллектуально, физически. Мы надеемся в свою очередь преподать несколько уроков на наших выступлениях. Самое важное для нас - убедить зрителей, что они всегда должны вкладывать смысл в любые свои поступки.

Последние модные показы разделили дизайнеров на два, казалось бы, противоположных лагеря. Одни обратились к ностальгическому ретро - 40-50-м годам, другие, настроенные более решительно, устремлены в будущее с его высокими технологиями, создавая одежду, лишенную всяких сантиментов. Однако, такое противопоставление поверхностно. Даже если весьма условно принять за основу деление на две группы, можно обнаружить в каждой из них художников полярно противоположных взглядов, стоящих на разных позициях. Среди ретроградов Готье и Лагерфельд, Ральф Лорен и Вивьен Вествуд, среди футуристов - известная спокойствием и благоразумием Жил Сандер и суперэкстравагантный Рифат Озбек, олицетворение женственности и мягкости Миучиа Прада и агрессивный Хельмут Ланг. Эти крайности - две стороны одной медали. Ведь 40-50-е не только эпоха расцвета высокой моды и возрождения романтической женственности, но и веры в технический, научный прогресс. Ядерные исследования породили набойки с "молекулярными" и "атомными" мотивами, а рентгеновские лучи будоражили воображение ничуть не меньше, чем шпильки.

Но мода, в том смысле, в каком она нас сейчас интересует, есть внешнее проявление, а значит, придется вспомнить,

когда и почему высокие технологии проникли в нашу повседневную жизнь, воплотившись в предметы. Вплоть до 60-х высокие технологии вполне прозаично ограничивались нейлоновыми чулками - изобретением 38-го года, которым человечество обязано знаменитой фирме Du Pont, той самой, которая впоследствии создала лайкру и прочие чудеса. В 60-е человечество принялось штурмовать просторы галактик. В это время Карден и Курреж создают одежду для космических путешествий. Комбинезоны из серебряной искусственной кожи с капюшонами и застежками-"молниями" слепили холодным глянцем, тянущиеся во все стороны синтетические ткани плотно облегали стройные тела, создавая обтекаемые формы, напоминавшие готовую к старту ракету. Сапожки из негнущегося пластика вытеснили тонкую мягкую кожу, покорно принимавшую форму ноги. Пошлый обывательский комфорт был выброшен на свалку вслед за уютной старинной мебелью и мещанским абажуром. Огромные сумки из блестящего винила затмили своей неземной прелестью изящество бесполезных дамских сумочек, в которых ничего кроме пудреницы и помады не помещалось. В огромные пластиковые торбы можно было сложить книги, которые позволят познать мир высочайших технологий и отправиться в космос в новом комбинезоне от Кардена.

Но полеты откладывались. Наступил май 68-го, приравнявший все эти сверкающие глянцевые чудеса к бабушкиным абажурам. Все ненатуральное, высокотехнологичное стало символом буржуазности для тех, кто босиком путешествовал в Катманду, не признавая другой одежды, кроме драных джинсов и свитеров ручной вязки.

На рубеже 80-90-х модельеры вспомнили о революционных 60-х, однако использовали их лишь для того, чтобы упростить формы, спрямить линии и вообще омолодить добропорядочную моду 80-х. Быть может, не случись в 91-м году экономического кризиса, мода не увлеклась бы вновь экологической бедностью и рукотворностью. Завершение кризиса стало поводом для возрождения в прошлом году моды на все многодельное, высокотехнологичное и, как следствие, ненатуральное.

Вообще, существующие в моде закономерности кажутся на первый взгляд нелогичными. Трудно понять, почему в годы кризиса подол юбки всегда стремительно опускается, а в годы экономического подъема открываются ноги. Ведь бедность вынуждает экономить ткань, а богатство расточительно. В годы кризиса мода тяготеет ко всему натуральному, следовательно дорогому, а при первых же признаках благосостояния - к высоким технологиям, искусственным, а значит дешевым тканям и материалам.

В этих кажущихся парадоксах есть своя логика. Тяготы жизни отвлекают нас от внешних эффектов, на первый план выходят "вечные ценности" - семья, дети, хочется носить связанную бабушкой кофточку и шаль, дедушкину фуфайку времен Первой Мировой, хочется быть или хотя бы выглядеть "хорошей", положительной, носить длинную скромную юбку и удобную простую обувь на плоском каблуке, в которой удобно ходить пешком. В тяжелые минуты неприятно холодное и неуютное прикосновение хрустящего нейлона и скользкого винила.

Уверенность же и спокойствие рождает интерес ко всему неизведанному, новому, ко всему, что блестит и сверкает, переливается и отвлекает от скучной повседневности. Ко всему, что таинственно и загадочно, что напоминает героев научной фантастики, инопланетных пришельцев, экзотических птиц и глубоководных тварей.

Но если в 60-е годы ткани high tech соответствовали "космическим" формам, сегодня они часто используются в классически-простых, классически-строгих моделях. И даже для подчеркнуто женственных форм, навеянных модой 40-50-х годов. Пожалуй, единственная почти буквальная цитата - стиль диско, который, кажется, не дает повода для буйства фантазии. Здесь все как и прежде на рубеже 70-80-х - блестящая искусственная кожа, узкие брюки из синтетического атласа, золотые и серебряные туфли на неправдоподобно высоком каблуке.

Последние достижения в области высоких технологий меняют взаимоотношения человека с вещью, смешивая стили, как и положено в эклектичную эпоху конца века. Длинная узкая юбка больше не выглядит дамской и солидной, потому что lycra дает возможность широко шагать, а не семенить походкой услужливой секретарши, в ней можно танцевать на дискотеке, а не только ходить на чинные семейные торжества. Это окончательно путает все карты, что вполне логично в эпоху тотального смешения стилей и сентиментального повторения пройденного.

High Tech изменил модный женский тип и саму манеру съемки. Моделью номер один сегодня считается Надя Ауэрман, с холодными и прозрачными, как льдинки, глазами, с узким нечувственным ртом, неживым цветом прямых волос, подстриженных ровно, будто по линейке. От нее веет холодом, ей не идет улыбка, у нее странный, устремленный в никуда взгляд лунатика. В отличие от героинь прошлых лет, она похожа не на Золушку, а на диснеевскую Белоснежку. В ней нет банальной прелести Клаудии Шиффер, изысканности Линды Еванджелисты, но нет и будничности Кейт Мосс. Она загадочный и абсолютно новый типаж, как видно, весьма своевременный, коль скоро она занимает первую строчку во всех рейтингах.

Ненатуральность, искусственность во всем породила моду на противоестественный цвет волос - сиреневатые и синеватые оттенки, напоминающие холеную седину респектабельных пожилых дам, подкрашивавших волосы жидкостью с красивым названием "Ирида".

Эти похожие на инопланетных пришельцев женщины снимаются на фоне холодного серо-стального неба, зеркальных стен американских небоскребов, стальных труб, сверкающих на фасадах Lloyd's Building. Эти фотографии дают ощущение несоразмерности человека с этими чудесами техники, а с другой стороны, очевидного стремления этим чудесам соответствовать, встать с ними вровень и в чем-то походить на них.

Реклама новых духов Карла Лагерфельда Sun Moon Stars представляет собой восседающую на фоне межгалактического пейзажа платиновую блондинку. Серебристо-синяя гамма, резкий холодный запах - так должно пахнуть в открытом космосе.

Увлечение искусственным, всевозможными имитациями легко связать и со столетием кинематографа, ведь именно в кино всякая иллюзия, всякая подмена естественна и желанна; подмена дорогого, натурального - дешевым, искусственным. Шелка - нейлоном, кружева - виниловой аппликацией, а роль хрустального башмачка легко исполняет силиконовая туфелька. "Фабрики грез" немыслимы без блеска, мишуры и светофильтров из разноцветного пластика. В коллекции весна-лето 95 Сони Рикель выпустила на подиум манекенщиц в атласных голливудских пижамах с шарами из серебряного елочного "дождя".

Очевидная неэкологичность этих материалов заставляет задуматься об искренности недавних клятв в верности экологии до гроба. Знаменитая англичанка Кэтрин Хэмнетт, обожающая все блестящее и по ее собственному определению anti-politically correct, в последнюю минуту изъяла из своей коллекции все виниловые модели. Она объяснила это публикацией Гринпис о том, что производство винила выбрасывает в атмосферу тонны диоксина, ведущего к онкологическим заболеваниям и увеличению числа женских гормонов в мужском организме. Англичанка закатила глаза, сделав вид, что ни о чем подобном и помыслить не могла. Однако поверить в подобную наивность трудно, зато вполне естественно предположить, что это был чисто рекламный трюк. Закрадывается крамольная мысль и о моде на "борьбу за экологию". Но в таком случае очень хочется получить красивое идеологическое обоснование для синтетической моды.

И все же синтетическая мода оказалась по-своему привлекательной. Эти ткани хай тек уже не воспринимаются как откровение, в них уже нет прелести открытия, зато есть радость узнавания, чувства, столь необходимого в конце тысячелетия. Кроме того, ощущение сквозняка и холода, хотя и весьма некомфортное, должно приятно бодрить после расслабленной и уютной моды последних лет.

Ольга Михайловская

ЗАПАХ МУЖЧИНЫ

"Служба - это как любая работа, и, как всякая работа, не заключает в себя все".

Долгое время отношение любого нормального человека к людям в форме и к армии вообще было резко отрицательным. Сейчас у новых военных другие взгляды на патриотизм, порядок и суровую совместную жизнь.
Они аккуратно пострижены, чисто выбриты, модно одеты. Они смотрят Blade Runner, представляя себя новыми героями. Они правильно двигаются под house. Они готовы убивать врага для того, чтобы не убили их самих. Я танцую рядом с ними и, случайно касаясь их плеча, вдыхаю этот слегка терпкий, соблазнительный запах мужчины.

МАКСИМ

Почему все же ты выбрал военный университет?
Конечно, я оказался здесь не случайно. Как всякий нормальный мальчишка, я в детстве мечтал стать офицером-десантником, мы во дворе играли в Афганистан. Мой отец - военный музыкант. Правда, позже, в последних классах школы я стал очень прогрессивным и ярым либералом, люто ненавидел армию и терпеть не мог туда идти, увлекался политикой, доказывал кому-то что-то с пеной у рта - тогда же случились события в Вильнюсе и прочее, и желание стать офицером-десантником куда-то исчезло. Тогда я решил поступать на юрфак МГУ - как нечто среднее между историческим и филологическим, но, к сожалению, из этого ничего не вышло. Ветер в башке гулял - какая учеба?! Я на экзамены и консультации приезжал за два часа, пиво пили...
И как ты это пережил?
С трудом. Это был большой облом - я был совершенно уверен в том, что в МГУ я попаду, у меня были очень хорошие репетиторы.
В общем, в конце концов я оказался здесь, в ВУ, и первые два года мы существовали на казарменном положении, как обыкновенные солдаты, домой отпускали раз в две недели на пять часов. Тогда-то я и решил, что это все, конец, я отстал от жизни навсегда. Конечно, мы бегали в самоволку. Еще на первом курсе, сразу после Курса Молодого Бойца (КМБ), в один из таких уходов я познакомился на Красной площади с классным парнем из Штатов.
Как вы общались?
У меня хороший английский, скорее, даже американский, еще со школы. Оказалось, что ему двадцать три, он, как и я, мечтал стать военным, но не смог - там у них это очень почетно, и когда он и другие из его группы узнали, что я курсант, они сказали, что это здорово. Я однажды завалился к ним в "Белград" прямо в форме.
Как ты представляешь себе свое военное будущее?
Как минимум пять лет после ВУ я обязан прослужить по контракту. Я не хочу оставаться в Москве, это я совершенно честно говорю, я хочу попасть на Южный Сахалин, флот вообще считается хорошим местом. Московский гарнизон это вообще не фонтан - двадцать восемь дел на прокуратуру в год, скучно. На Сахалине следователи спят в кабинетах.
Откуда у тебя столько информации?
Мне интересно, я настраиваюсь на свою будущую работу. Я такой человек - без настроя я вообще работать не могу. Если мне сегодня объявляют, что я завтра иду в наряд, то я могу постараться найти в этом лучшие стороны.
Что ты думаешь о мужском братстве, существующем в твоем достаточно закрытом ВУ?
Я не слышал, чтобы на нашем курсе были пары, но на факультете восточных языков есть ребята, которые любят друг друга. Конечно, когда я жил в казарме, **я знал запах каждого, походку, кто как любил одеваться.** Но у меня никогда не было ни с кем близких отношений. Заниматься же сексом с ребятами из-за того, что нет девчонок, мне никогда в голову не приходило. Четыре месяца я общался с парнем, который был геем, Мы познакомились в "Шансе". Я с самого начала знал, что это гей-дискотека, и специально поехал туда, мне было интересно. А наш народ ходил просто потому, что там было хорошо - музыка, видео, бар, хотя многие в трезвом состоянии находиться там просто не могли - бесило то, что приходили такие старые респектабельные дядечки знакомиться с молодыми людьми, причем с очень молодыми людьми, танцевали с ними несколько вульгарно с точки зрения "нормальных". Там я и познакомился с этим парнем, его тоже звали Максимом. Я много раз ночевал у него, особенно когда домой ехать не хотелось. Видимо, ему хотелось, чтобы я проявлял к нему внимание и держал ведущую роль. Мне было несколько даже неудобно - мы проводили вместе много времени. Я не сказал ему тогда (впервые в жизни), что я курсант. Очень уж там, в "Шансе", военных любили - в их представлении военный - это человек особенно мужественный. Если бы он знал, возможно, я тогда еще больше обломал бы его. Я знаю, что я ему ужасно нравился.
Ты уедешь из Москвы на пять лет по контракту - а как же вся столичная жизнь?
Лет через семь у меня будет много работы, и **быть профессионалом для меня важнее.**
Хотя иногда я понимаю, что на самом деле мне хочется уехать из этой страны, наверное, куда-нибудь в англоязычную страну, в Штаты. Я не буду чувствовать себя не в своей тарелке, если меня будут окружать люди, говорящие на другом языке.
До шести часов я один человек, после другой. Когда люди в таких местах вроде "Птюча" узнают, что я курсант, да еще и третьего курса, будущий офицер - это ужасно, это шок, они не верят.
На самом деле в какой-то момент, после первого года учебы, я испугался того, что чудовищно отстал от жизни. Мы тогда сделали в казарме так, что ко всем радиоточкам было подключено радио Максимум - где ни включишь, везде оно. Это было большим прогрессом. Сейчас я вернулся к нормальной жизни и вновь попал на гребень волны.
Я носил длинные волосы, меня только недавно начальник факультета остриг, а так было каре, приходилось употреблять много геля, чтобы не было заметно. Когда мне нравился Depeche Mode, мне нравились короткие прически, потом был переходный вариант через INXS, Billy Idol к Hard Rock-n-roll. Это часто крутили в Эрмитаже, там же я заразился Нирваной и Smashing Pumpkins.
Тогда тебе должно быть немного скучно в Птюч-клубе?
Мне это интересно. Я никогда такой музыки не слышал. Это, конечно, больше underground, чем в Эрмитаже. Мне нравится психоделическая музыка.
Как ты относишься к наркотикам?
Лояльно. По возможности употребляю, но такие, легкие - гашиш, марихуану. Я думаю, мне понравился бы кокаин, но я терпеть не могу быть зависимым.
Ты не чувствуешь себя военным человеком, но в любой момент тебя могут отправить в зону боевых действий. А там тебе придется стрелять в обыкновенных людей - как быть?
В случае войны... В армии трудно задавать вопросы. Ты знаешь прекрасно, все описано в Уставах. Думать не надо вообще, направо, налево - *Forest Gamp.* Направление задали - побежал. Все-таки я не вполне командир. Зная законы тактики и боевой порядок, я надеюсь, что смогу уберечь те десять человек, которые могут оказаться в моем подчинении. Но когда мы сейчас изучаем полк, дивизию, решения за командира дивизии - боевое построение, организация стрельб, вождение боевых машин - это такую голову надо иметь, чтобы ничего не забыть, всем поставить задачу, это ужас! Война, стреляют, все это надо делать быстро... Я думаю, что я никого не защищаю, я думаю, что я воюю и убиваю народ, **я убиваю врага для того, чтобы не убили меня.** Когда я пытался разобраться, что творится, еще тогда, в последних классах школы, читал газеты и пытался представить, что мне делать, у меня просто болела голова. Я доказывал, что каждый имеет право на жизнь. Но чтобы нормально вести боевые действия, нужно выполнять приказ. В идеале военнослужащий - это робот, профессионал, выполняющий приказ, без мысли о том, что все люди братья, хотя это ужасно. Это все очень сложно, особенно в локальных конфликтах, когда это не враг с другого континента. Я боюсь об этом думать.
Если тебе придется стрелять в мирных жителей?
Наверное, я буду стрелять.

АЛИК

Каким образом ты оказался в военном учебном заведении?
В детстве считалось, что я легко попадал под дурное влияние школьных приятелей, родители испугались за меня и устроили мне рекламную кампанию Суворовского училища, мол, там классно, бассейн, теннисные корты, отличные ребята - в общем, меня купили. Обломали меня довольно быстро, когда я пришел туда и спросил, где тут бассейн - хотел искупаться перед экзаменом. Мне сказали: "Нет, парень, ты не туда попал." Но было поздно. После третьего экзамена я уже стал специально все заваливать, но оказалось, что мои родители это предусмотрели, и я все равно оказался в Суворовском.
Твои родители - деловые люди, насколь-

ко я знаю, и было бы вполне логично, если бы ты по их примеру занялся бизнесом...

Я спокойно отношусь к проблеме зарабатывания денег, по крайней мере, сейчас. Мне вполне хватает тех шестидесяти долларов стипендии, которые мы получаем, на мои собственные расходы, хотя мне много помогают родители - они оплачивают мне одежду, которую я покупаю, и иногда что-то подбрасывают "на завтраки". Они как-то однажды подарили мне кредитную карточку, я купил тут на днях на эти деньги куртку "Дизель" за сто семьдесят долларов - полное сумасшествие.

В те времена, когда я поступал в Военный институт, быть переводчиком считалось занятием интересным и прибыльным во всех отношениях. Предполагалось, что потом нас ждет интересная работа, может быть, где-нибудь за границей. Все очень сильно изменилось. Пятый курс этого года - люди, получившие специальное образование переводчиков в течение пяти лет - отправляются командирами танковых взводов куда-то за Урал. Со мной, я надеюсь, этого не произойдет. Меня бы устроила должность помощника где-то в московских штабах, у меня есть шансы добиться такой должности.

В нашем институте на самом деле очень мало тех солдафонских вещей, которые мне так не нравились в Суворовском училище. Здесь есть хорошие преподаватели, и я учу какие-то вещи, которые люблю. Но теперь, после того, как я отучился столько лет в военных учебных заведениях, армейская романтика перестала для меня быть интересной. Суворовская форма была очень красивой - черная, с желтыми пуговицами и красными погонами - но это было в детстве.

Ты никогда не жалел о том, что твое детство прошло в закрытом учебном заведении, а все нормальные дети имели от жизни все, что положено в этом возрасте?

Нет, никогда. Конечно, очень тяжело было. Нас было тридцать человек в группе в суворовском, мы помогали друг другу - не так, как здесь, в этом институте, здесь каждый сам за себя, все грызутся, гнилая обстановка, дети больших генералов...

Я большой любитель спорта и в этом смысле очень способный мальчик. Энергии во мне очень много, а насчет фигуры - это я только с виду такой хрупкий. Мне очень нравилось на самом деле в училище, у меня было много друзей. Это было очень странно: ждешь субботы, когда отпускают в увольнение, и очень тяжело ее дождаться, а потом никак не можешь дождаться понедельника. Все познается в сравнении. Так или иначе, учиться там мне было нужно. Тяжелее всего было первые полгода. Представляешь, в семь утра кричат: "Рома, подъем", и нужно мгновенно вскочить... Обращались, как со зверьем - так мне тогда казалось. Но потом привык и перестал обращать на

это внимание.

У нас даже решили проблему общения с девчонками - все девчонки из близлежащих районов сбегались к забору училища вечером, когда после ужина нам давался час свободного времени, и можно было общаться там, возле забора, либо по эту, либо по ту сторону. Вечерами в казарме разговоры были одни и те же.

У тебя были друзья, с которыми ты поддерживал близкие отношения?

У меня было много друзей, но мы никогда не занимались любовью. Все же в армейских условиях это настолько строгое табу, что даже помыслить о чем-то подобном нельзя. Везде и всегда бывают мягкие и приятные люди, к ним "пристают", но все это в шутку, и никогда всерьез.

Я очень много думал над этим. Мне встречались бисексуалы, все они были очень приятными людьми, и мне нравилось общаться с ними. Но я все же отдаю предпочтение девушкам, и я очень любвеобилен - я выхожу от одной, и мне тут же хочется другую. Хотя я знаю, что они мне нужны только для наслаждения, и не больше. Общаться мне хочется с нормальными людьми, с ребятами, моими хорошими знакомыми. Думаю, что настоящих друзей у меня нет и никогда не было. Я часто прихожу к выводу, что друзья - это что-то другое, более высокое. Мне просто очень не нравится одиночество, я не могу сидеть долго один. У меня очень много энергии, и даже если я чувствую себя как выжатый лимон, но мне говорят "поехали" - я встаю и еду.

Ты очень модно одеваешься даже для штатского человека. Наверное, когда ты появляешься в военном институте, народ тащится?

Раньше особенно. Ко мне подходили, спрашивали, почему, как, как так можно - надевать такие вещи. Нет, меня это не напрягает, меня это только веселит. Особенно когда я был большим фанатом рэпа и носил эту широкую сумасшедшую одежду и джинсы criss-cross. Я всегда был непослушным и делал только то, что хотел делать. Это было большой проблемой особенно тогда, в начале суворовского училища. Когда в ответ на приказ нужно было сказать "есть" и отправиться его выполнять, я всегда начинал пререкаться и спорить, что выводило отцов-командиров из себя. Постоянно был наказан и ходил в наряды, дошло до того, что две недели я сам у себя принимал наряд - дежурил круглые сутки, чистил туалеты и "стоял на тумбочке." Мне повезло, потому что родители очень часто ездили за границу, они привили мне вкус к вещам и более-менее нормальные современные взгляды на жизнь. Поэтому я хожу в "Птюч", мне нравится транс и хаус, и очень интересно, какая музыка и какие танцы будут модными завтра.

САША

Ты ведь тоже начинал с суворовского училища?

Да, у меня в школе был друг, Кирилл, с которым мы сидели за одной партой, и в восьмом классе я совершенно бросил учиться, поэтому он сказал: "Давай поступим в суворовское училище, повеселимся вместе," - мы по поведению в девятый класс не проходили. Я согласился, родители схватились за голову. Мой военный отец сказал, что я еще об этом пожалею, но я ответил, что уже решил это для себя, я выбрал себе жизненную дорогу и сворачивать с нее не намерен - взрослый человек, четырнадцать лет. Мы с другом решили ехать учиться в Киев, подальше от родителей. На первой неделе или на второй я совершенно разочаровался, когда меня постригли, лишив длинных волос, и выдали почему-то неновую военную форму. Мне стало грустно.

После суворовского я еще год провел почему-то в артиллерийском училище в Туле - училище имени Тульского Пролетариата. Туда я попал только потому, что оно было ближе к Москве. В Туле меня назначили командиром взвода (суворовец!), я стал неожиданно строгим и был совершенно уверен, что так и нужно - ребята после школы, им надо помочь... А потом, через год, мне удалось перевестись в Военный Институт. Здесь все оказалось значительно проще - нужно только вечером отметиться, и можешь быть свободен.

Сама военная система выработала во мне дух противоречия, сильное желание поступать не так, как мне приказывают - я человек вспыльчивый, могу запросто нагрубить командиру. Однажды отсидел трое суток на гауптвахте из-за этого.

Почему ты избрал факультет спецпропаганды?

Это было интереснее, чем юридический или факультет иностранных языков. Все время мне говорили, что на этом факультете больше свободомыслия, мы изучаем журналистику...

Многие собираются уходить из армии после института, а ты?

Нет, я намерен остаться. Я хотел бы найти место в организации вроде комитета

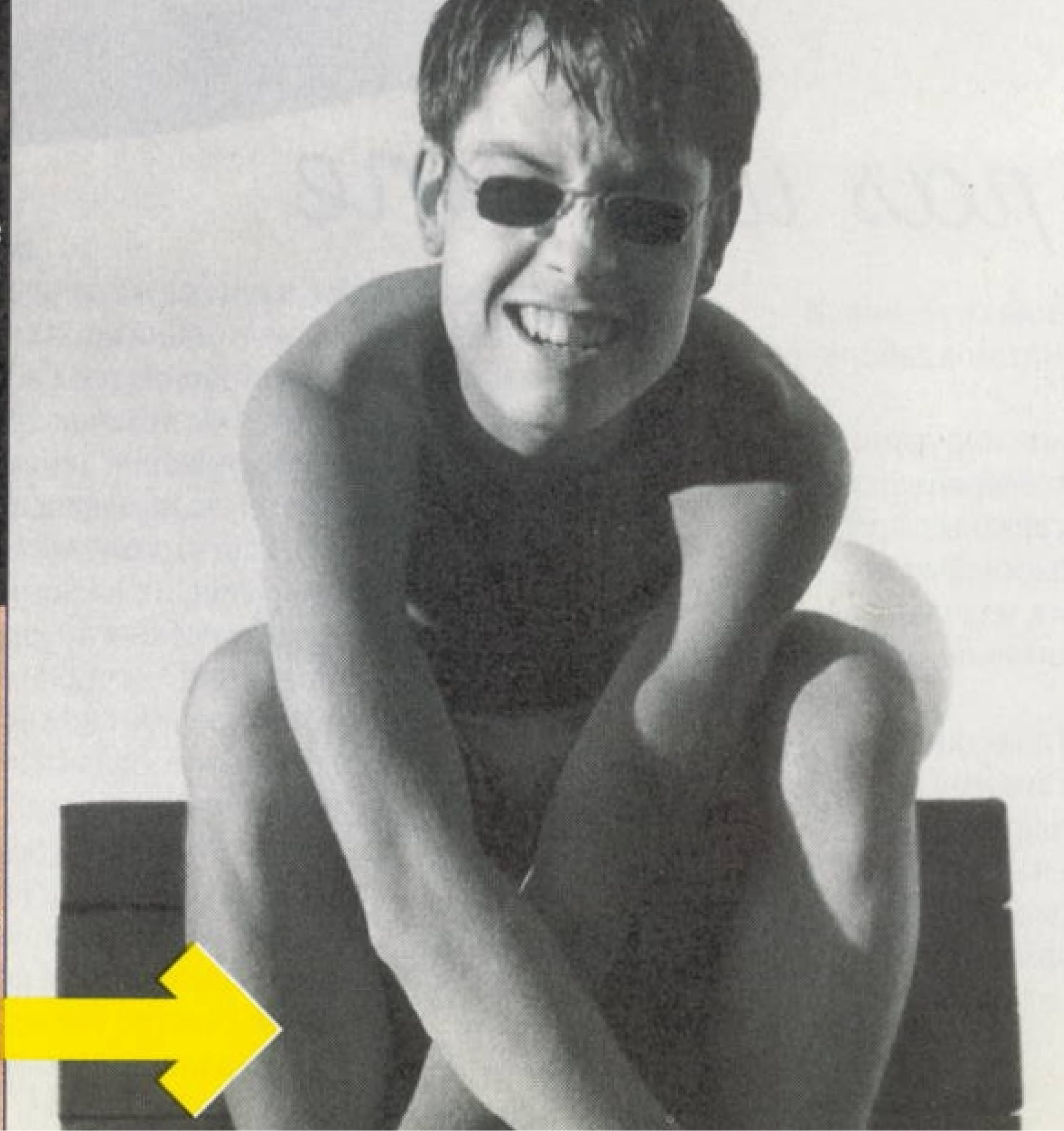

Фото: Стас Клевак, Алексей Куденко

по разоружению, там, как мне кажется, я буду заниматься интересным мне делом. Как минимум, мне хотелось бы остаться в Москве. Очень жаль, что все нормальные армейские понятия у нас просто извращены, я знаю, что многих хороших людей это сильно отворачивает от службы.

Ты не считаешь время за забором потерянным?

Нет, никогда. Я всегда был чрезвычайно общительным, проводил много времени с рокабилльщиками на Арбате, Миша Хирург из "Ночных Волков" - мой хороший знакомый. Я без труда вернулся к нормальной жизни, как только возвратился в Москву. Сам я, правда, ни на чем не играю, но я с удовольствием сидел там с ними, в околомузыкальной толпе. Только теперь я сделал свою жизнь более размеренной и спокойной, уже год у меня есть замечательная подруга-кореянка (если кто-нибудь в институте узнает, у меня будут проблемы), она почти не говорит по-русски, и моя жизнь стала закрытой - я бываю только в институте, дома и у нее в гостях. Очень редко теперь куда-либо выбираюсь. Но я сделал свою жизнь такой сам, мне этого хотелось.

А чем вы там, в основном, занимаетесь на вашем факультете?

Многими интересными вещами. Например, моему знакомому, который учит японский, на днях дали задание написать листовку для чеченцев, которая бы убеждала их, что они окружены и должны сдаться - как в кино. Остальные писали то же на своих языках, которые они учат, я - что-то похожее тоже. Название моей курсовой в этом году: "Действия штабов русской армии по ведению психологической борьбы во время военных действий в семнадцатом веке." Причем то, что я это тебе говорю - это нельзя, это секрет. У нас есть совершенно замечательный учебник по подготовке общественного мнения и идеологической борьбе - полная чепуха, но совершенно секретная книга, в каждом экземпляре пронумеровано количество страниц, и титул Совсекретно. Оказалось, что все это делается просто и по-военному. Например, утром идет программа Маяк, она вдруг прерывается, звучат какие-то нелепые позывные вроде "Прощания славянки", и, скажем, я в роли диктора начинаю железным голосом говорить, что война в Чечне - дело, развязанное самими чеченцами, что мы хорошие и защищаем мирное население, это внутреннее дело России, мы убили немного людей, это наша работа, короче, набор совершенно простых утверждений, хорошо вбиваемых в голову.

Серьезной же аналитической работе нас пока не учат - это следующий этап, где-то в академиях. Нас учат методике. Схема проста, например, в случае с радиопередачей: прервать программу, объявить, кто вещает (любое, что удачно), объявить, кому предназначается сообщение, выдвинуть тезис (у вас нет шансов...) и привести несколько очень простых аргументов - все. И это работает. Скажем, выпускник института прикрепляется к штабу в регулярных частях, например, штабу дивизии, и в случае необходимости командование ставит ему задачу убедить противника (или кого угодно) в чем-то, а он уже сам все готовит и запускает в эфир.

Людей, которые восприняли эту специальность - пропаганду - всерьез, немного, считанные единицы. Это хорошие люди, но иногда я думаю, что они перебарщивают.

ОЛДОС ХАКСЛИ "ВРАТА ВОСПРИЯТИЯ"

В 1886 г. немецкий фармаколог Людвиг Левин опубликовал первое систематическое исследование о кактусе, названном впоследствии его именем. Для ученых Anhalonium Lewinii был новым видом. Для индейцев Мексики и юго-западных областей Соединенных Штатов это был старинный знакомец, с которым их предки водили дружбу еще в незапамятные времена. В действительности он был для них даже больше, чем другом. Как писал один из испанцев, первых посетителей Нового Света, "они едят корень, который называют Пейотлем и почитают так, словно он является божеством".

Что заставляло их обожествлять это растение, выяснилось в результате экспериментов с мескалином, активным веществом, которое содержит пейотль... Применяемый в соответствующих дозах, он изменяет сознание более глубоко, чем любой из известных в фармакологии препаратов, и вместе с тем является менее токсичным, чем остальные наркотики...

Молодой английский психиатр, работающий сейчас в Канаде, обнаружил, что по своему химическому составу мескалин очень близок к адреналину. Как показали дальнейшие исследования, еще одним веществом, обладающим сходной структурой, является лизергиновая кислота - чрезвычайно сильный галлюциноген, выделяемый из спорыньи. Затем удалось установить, что адренохром - продукт распада адреналина - может вызывать многие психические эффекты, наблюдаемые и под действием мескалина. Но, судя по всему, адренохром возникает в человеческом организме естественным путем. Иначе говоря, каждый из нас в принципе способен производить в своем теле вещество, небольшие дозы которого вызывают серьезные изменения сознания. И некоторые из этих изменений весьма напоминают симптомы заболевания, названного "чумой XX века" - шизофрении.

Так может быть, в основе психических нарушений лежат нарушения химические? А химические нарушения вызваны, в свою очередь, психологическими стрессами, ведь именно эти состояния связаны с производством веществ адреналиновой группы? Воздержимся от поспешных выводов... По этим фактам ведется следствие, изучаются обстоятельства дела, и отряд опытных сыщиков - биохимиков, психологов и психиатров - идет по следу.

Волею обстоятельств (которые для меня лично стали счастливыми), весной 1953 г. я оказался в эпицентре событий, связанных с этим расследованием. Один из членов следственной группы прибыл тогда по делам службы в Калифорнию. Несмотря на уже семидесятилетнюю историю изучения мескалина, материалы психологических исследований, имевшиеся в его распоряжении, были до нелепости скудными, и он был заинтересован в получении новых данных. Я попался ему на пути и с радостью согласился выступить в роли морской свинки.

Ceci n'est pas une pipe.

Вот как случилось, что однажды ясным майским утром я проглотил 0,4 грамма мескалина, растворенного в стакане воды, и присел на стул в ожидании результатов.

Я принял мескалин в одиннадцать часов утра. Спустя полтора часа я сидел в своем кабинете, сосредоточенно разглядывая небольшую стеклянную вазу. В ней стояло всего три цветка: пышная португальская роза с перламутрово-розовыми, почти алыми у основания лепестками, ветка лиловой, с кремовым оттенком сирени, и крупный, бледно-фиолетовый, возвышающийся на прямом стебле геральдический ирис. Букет был случайным и явно бросал вызов хорошему вкусу. Еще за завтраком меня поразило это буйное и парадоксальное сочетание красок. Но теперь меня занимало другое. Я смотрел на букет, и с каждым мигом моим глазам открывалась картина, которую видел Адам утром того дня, когда он был сотворен: чудо обнаженного существования.

"Вам нравится?" - спросил чей-то голос. (В этой части эксперимента все разговоры записывались на магнитофон, так что я мог потом сверять свои впечатления с записью.)

"Дело не в том, нравится или нет, - ответил я, - Просто это существует."

Istigkeit - так, кажется, звучит слово, которое любил Мейстер Экхардт. Или истинное бытие по Платону. Но как же чудовищно, невероятно ошибался Платон, отделяя бытие от становления и отождествляя его с математическими абстракциями. Бедняга, он наверное никогда не видел букета цветов, сияющих своим внутренним светом и едва не содрогающихся от того значения, которое они в себе заключают; не понимал, что роза, и ирис, и сирень означают не больше и не меньше, чем то, что они есть, - вечную жизнь, вечное становление, вечное умирание и одновременно - чистое бытие; не замечал, что случайная охапка маленьких и хрупких созданий невыразимо, очевидно и парадоксально свидетельствуют о божественной природе существования.

Я продолжал глядеть на цветы, и казалось, что в их живом свете я различаю какое-то подобие дыхания. Но это было не механическое, повторяющееся чередование импульсов, а ритмичное продвижение от красоты к еще большей красоте, от глубочайшего к еще более глубокому смыслу. На ум мне пришли слова: Благодать и Преображение. Несомненно, цветы означали среди всего прочего также и это. ***Я переводил взгляд с розы на сирень, и с этой пышной, сияющей грозди на нежные, аметистовые линии ириса, и впервые понимал*** - не на вербальном уровне, не в далеких отголосках и смутных намеках, но непосредственно и во всей полноте, - ***что такое Sat Chit Ananda, видение райского блаженства.*** Эти слова отзывались в моем сознании каждым своим слогом, приобретавшим осмысленное звучание. Затем я вдруг вспомнил отрывок, прочитанный у Судзуки. "Что такое Дхармическое Тело Будды?" (Дхармическое Тело Будды является синонимом Божественного Сознания или Сути Вещей.) Этот вопрос задает в одном из дзен-буддистских монастырей озадаченный и серьезный новичок. С уморительной готовностью одного из братьев Маркс Учитель отвечает: "Живая изгородь в глубине сада". - "Осмелюсь спросить, - продолжает допытываться ученик, - что представляет собой человек, который осознал эту истину?" Наставник награждает его крепким ударом посоха по шее и отвечает: "Это - золотогривый лев".

Прежде этот отрывок казался мне нарочито абсурдным, хотя я и улавливал в нем некий туманный подтекст. Теперь же его значение стало ясно как день, прозрачно как евклидова геометрия. Разумеется, Дхармическое Тело Будды - это живая изгородь в глубине сада. Одновременно (и столь же очевидно) оно - вот эти цветы. И вообще - все, на что я (или благословенное не-я, ненадолго освободившееся от удушающих объятий моего эго) бросаю свой взгляд. Вот, например, книги, стоящие рядами на полках в моем кабинете. Как и цветы, они сияют, переливаются яркими красками, излучают значительность. Книги, красные как рубины; изумрудные и нефритовые книги; книги из агата, аквамарина и желтого топаза; книги цвета лазури - настолько интенсивного, настолько осмысленного, что, кажется, они готовы выпрыгнуть со своих мест, чтобы сообщить нечто важное.

"А что происходит с пространством?" - спросил мой исследователь, заметив, что я разглядываю книжные полки.

На этот вопрос было трудно ответить. В самом деле, перспектива странным образом изменилась. Стены комнаты как будто перестали сходиться под прямым углом. Но это было не важно. Существенным было то обстоятельство, что ***пространственные отношения утратили свое значение,*** и я теперь воспринимал мир в каких-то иных, непространственных категориях. В обычном состоянии сознания наш взор приучен оценивать ситуацию, отвечая на вопросы "где?", "по отношению к чему?", "на каком расстоянии?" и т.п.

Под воздействием мескалина глаз регистрирует что-то иное, отвечает на другие вопросы. Расстояния между объектами, их взаимное расположение теряют всякую важность. Вместо этого восприятие фокусируется на таких параметрах как интенсивность существования, значительность вещей, их сравнительная осмысленность. Я смотрел на книги, но меня ничуть не занимало, как они расположены в пространстве. Прежде всего, я был поражен их сиянием, исходившим от них живым светом и тем, что одни казались более значительными, чем другие. Их расположение в трехмерном пространстве было чем-то третьестепенным. Нет, пространство отнюдь не исчезло. Когда я встал и прошелся по комнате, движения мои были вполне размеренными и точными. Пространственные категории продолжали действовать - просто они потеряли присущую им значительность. Сознание было сосредоточено не на оценке размеров и расстояний, а на фиксации бытийственных и смысловых качеств вещей.
Это безразличие к пространству сопровождалось таким же, даже еще большим безразличием ко времени.
"Просто уйма," - вот все, что я смог ответить на вопрос исследователя о моем ощущении времени.
Огромное количество, море времени, и при этом совершенно неважно - сколько. ***Я мог, конечно, взглянуть на часы, но я знал, что они находятся в другом мире.*** Мое настоящее могло длиться (и длилось) вечно, превратившись в единый, непрерывный, плавно меняющийся апокалипсис.
Цивилизованный человек носит одежду, и потому на всяком портрете, во всяком произведении на историческую или мифологическую тему обязательно присутствуют складки ткани. Этого, однако, недостаточно, чтобы объяснить ту исключительную роль, которую в пластических искусствах играют (и всегда играли) драпировки. Совершенно очевидно, что художники любят ткань как таковую, что она им для чего-то очень нужна. ***Для художника (как и для человека, принявшего мескалин) ткани превращаются в живые иероглифы, удивительным образом приоткрывающие тайну чистого бытия.*** В складках моих серых фланелевых брюк эта тайна прочитывалась более отчетливо, чем в конструкции стула, хотя в цветах (которые были просто воплощенное чудо) она проступала, пожалуй, еще отчетливей. Я не знаю, чем объясняется это волшебное свойство драпировок и тканей. Может быть, их структура так драматична, что они приковывают взгляд и потому обращают внимание на самый факт чистого существования? Возможно. Но в данном случае важен не столько механизм, сколько опыт. Пока, углубившись в изучение юбок Юдифи через четыре или пять часов после начала эксперимента в заведении, известном как Самая Большая в Мире Аптека, я понял, что Ботичелли - и не один Ботичелли, а еще и многие другие, - видел ткани в таком же преображенном свете, как тем утром я сам. В бесконечных глубинах ниспадающей складками материи художники открывали Вселенную, Существование, Бытие и пытались по мере сил передать это открытие в мраморе или в красках, - разумеется, вполне безуспешно. Ибо чудо и слава чистого бытия несоразмерны и неподвластны даже самому высокому искусству. Однако, вглядываясь в юбки Юдифи, ***я ясно увидел, как бы я мог, будь я гениальным художником, изобразить мои старые фланелевые брюки.*** Видит Бог, это было бы слабым подобием реальности. Но и этого бы хватило, чтобы просветить многие поколения зрителей, передать им хотя бы весьма относительное понимание значимости вещей, которые мы в своей высокомерной тупости называем "обыденными" и едва замечаем, предпочитая им телевизор.
В это время мне в руки дали большую цветную репродукцию - известный автопортрет Сезанна: голова и плечи человека в большой соломенной шляпе, румяного, с красными губами, густыми черными бакенбардами и недружелюбным взглядом черного глаза. Блестящий портрет, но в тот момент я не воспринял его как живопись. ***Почти сразу голова обрела третье измерение и ожила: с листа бумаги на меня смотрел, как будто выглядывая в окно, маленький, похожий на гоблина человечек.*** Я расхохотался. Когда меня спросили, что я нахожу здесь смешного, я несколько раз повторил: "Какое самомнение!". Затем добавил: "Помилуйте, кем он себя возомнил?". Вопрос относился уже не к Сезанну, но ко всему роду человеческому. В самом деле, кем они все себя возомнили?
Мне нужна была передышка, и я перевел взгляд обратно на складки собственных брюк. "Вот как надо видеть," - повторил я еще раз. И мог бы добавить: "Вот на что надо смотреть". Надо смотреть на вещи, которые довольствуются тем, что они есть, и не лезут вон из кожи, чтобы показать, что они являются чем-то иным, на вещи, самодостаточные в своем бытии, которые не актерствуют, не самоутверждаются, не противопоставляют себя Дхармическому Телу, не пытаются, подобно Люциферу, бросить вызов божественной благодати.
"Ближе всего к этому, - произнес я, - подошел Вермеер."
Да, Вермеер. Этот таинственный художник обладал не только даром видеть Дхармическое Тело как живую изгородь в глубине сада, но и способностью - насколько это вообще позволяют человеческие возможности - передавать свое видение на холсте. Он был также достаточно благоразумен, чтобы ограничиться в своей живописи теми сторонами реальности, которые позволяют это осуществить. Ибо Вермеер, хотя и рисовал человеческие фигуры, всегда оставался художником натюрморта. Сезанн, который просил натурщиц, чтобы они старались выглядеть как яблоки, пытался писать в таком духе даже портреты. И все же его яблочные женщины являют собой скорее платоновскоие идеи, чем Дхармическое Тело, воплощенное в живой изгороди. Через них проглядывают Вечность и Бесконечность, однако не так, как через песок или цветок, а - как через высочайшую геометрию. ***Вермеер никогда не просил своих девушек выглядеть словно яблоки.*** Напротив, он велел им быть именно и только девушками, но всегда с оговоркой, что они не должны вести себя по-девичьи. Им было позволено спокойно сидеть или стоять, но запрещалось жеманиться, хихикать, выказывать смущение, вздыхать по своим возлюбленным, сплетничать, бросать завистливые взгляды на чужих младенцев, кокетничать, любить, ненавидеть, работать. Иными словами, все действия, в которых они могли бы активно проявлять свое "я", тем самым скрывая и затуманивая свое подлинное божественное "не-я", были категорически запрещены. Используя метафору Блейка, можно сказать, что врата восприятия Вермеера были открыты лишь наполовину: одна их створка стояла распахнута настежь, другая была плотно притворена. Поэтому он ясно видел божественную природу, "не-я" вещей и одушевленных существ, еще не познавших добра и зла. Но чтобы увидеть то же самое в человеках, ему требовалось вначале привести их в безмятежное, успокоенное и неподвижное состояние. Только в этом случае способен он был лицезреть чистое бытие во всей его божественной красоте, и в некотором (очень условном) приближении - воспроизводить его на холсте в своих составленных из людей натюрмортах.
Тем временем, по просьбе экспериментатора я оставил Сезанна и приготовился наблюдать события, происходящие во "внутреннем ландшафте". То, что я увидел, меня разочаровало. ***Все поле зрения оказалось заполнено какими-то яркими, постоянно меняющимися структурами, сделанными как будто из пластмассы или эмалированной жести.***

"Дешевка, - пояснил я, - Банальность. Как вещи в мелочной лавке."
Вдобавок, вся эта дрянь помещалась в тесной, душной Вселенной.
"Как будто находишься в трюме корабля, - сказал я, - и одновременно в мелочной лавке."
Я продолжал смотреть, и постепенно мне стало ясно, что этот корабль-лавка имеет непосредственное отношение к человеческим амбициям. Удручающее пространство было каким-то образом моей собственной личностью, а вся эта хаотично движущаяся жестяная и пластмассовая мишура - моим личным вкладом в мироздание.
Я решил, что это полезный урок, но все же не смог избавиться от сожаления, что он был мне преподан именно в этот момент и в такой форме. Обычно человек, принимающий мескалин, открывает внутренний мир как самоочевидную, безграничную и бесконечно осмысленную реальность такого же порядка и качества, как преображенный внешний мир, который я видел с открытыми глазами. Мой опыт был с самого начала иным. Мескалин дал мне на время способность внутреннего зрения. Но (по крайней мере, на этот раз) я не сумел как следует воспользоваться этой способностью и не обнаружил внутреннего ландшафта, хотя бы в какой-то мере сопоставимого с моими прозрениями во внешнем мире.
Кто-то включил проигрыватель и поставил пластинку. Я слушал музыку с удовольствием, но не испытывал ничего, что можно было бы сравнить с визуальным апокалипсисом цветов или мятой фланели. Интересно, мог бы по-настоящему одаренный музыкант слышать откровение так, как я его видел? Это стоило бы проверить. И все же музыка, хотя и не преображенная, хотя и сохранившая нормальную интенсивность, помогла мне лучше понять и мой собственный опыт, и более широкие проблемы, на которые он меня натолкнул.
Как ни странно, инструментальная музыка оставила меня почти безучастным. Фортепианный концерт до минор Моцарта был остановлен после первой части и вместо него зазвучали мадригалы Гесуальдо.
"Эти голоса, - сказал я одобрительно, - они как мост назад в человеческий мир."
Когда музыка закончилась, исследователь предложил мне прогуляться по саду. Я охотно согласился. И хотя мое тело почти утратило связь с рассудком - точнее, мое сознание окружающего преображенного мира не предполагало привычного ощущения тела, - я тем не менее смог встать, открыть ведущую в сад высокую застекленную дверь и (почти без колебаний) выйти наружу. ***Было, конечно, странно чувствовать, что "я" - это уже не эти руки и ноги, не торс, ставший вдруг остраненным объектом, не шея и даже не голова.*** Было странно; но к этому быстро привыкаешь. А кроме того, тело и само неплохо справлялось со своими задачами...
Выйдя из дома, я очутился в своего рода беседке, которую прикрывали от солнца с одной стороны заросли вьющейся розы, а с другой - полупрозрачный штакетник. Составлявшие его рейки были шириной около дюйма, а расстояние между ними - полдюйма. Стоял солнечный день и на полу беседки, на спинке и на сиденье оказавшегося рядом со мной садового кресла лежала четкая, полосатая словно зебра тень от штакетника. Это кресло мне никогда не забыть! Там, где тень падала на его холщовую обивку, возникали глубокие, но сияющие полосы цвета индиго, которые перемежались с полосами настолько яркими и раскаленными, будто они были сотканы из голубого пламени. Я смотрел бесконечно долго, завороженно, не зная и не желая знать, на что я смотрю. В любое другое время я бы увидел кресло, а на нем - полосы света и тени. Но сейчас восприятие полностью вытеснило, заслонило собой понятие. Я был так поражен увиденным, так поглощен открывшейся мне картиной, что просто не мог думать ни о чем другом. Садовая мебель, штакетник, солнечный свет, тень - все это были просто имена и понятия, просто слова, пригодные может быть для научных или практических целей, - но не теперь, не раньше, чем закончится это событие. А ***событие заключалось в чередовании раскаленных лазурных кузнечных горнов и полос бездонной, непостижимой синевы.*** Это было невыразимо прекрасное зрелище, настолько прекрасное, что мне стало страшно. ***И тут внезапно я понял, что такое безумие.***
Наткнувшись на кресло, которое выглядело как Страшный Суд, - вернее сказать, наткнувшись на Страшный Суд, в котором я далеко не сразу и с большим трудом распознал кресло, - я вдруг почувствовал приступ паники. Внезапно мне показалось, что дело зашло слишком далеко. Слишком далеко - несмотря на то, что речь шла о все большей красоте и все большей осмысленности. Как я теперь понимаю, это был страх перед чрезмерностью опыта. Я боялся, что мой разум, привыкший уютно существовать в мире символов, не выдержит такого напора, что он будет смят и разрушен накатившей волной реальности.
Наконец я сумел оторвать взгляд от тревожного великолепия моего садового кресла. Параболически изогнутые ветви плюща свисали с живой изгороди, излучая нефритовое сияние. В следующий миг перед глазами у меня будто что-то взорвалось, и моему взору предстал цветущий куст алых роз. ***Цветы тянулись вверх, к небу и были настолько живыми, что, казалось, они вот-вот заговорят.*** Как и кресло с упавшей на него тенью, они были чрезмерно, невыносимо значительны. Мой взгляд скользнул ниже, на листья, и окунулся в головокружительные глубины, где в игре светотени переплетались, дышали и пульсировали тончайшие и невыразимо таинственные оттенки зеленого цвета.
Затем мы вышли на улицу. У обочины стоял большой голубой автомобиль. Это зрелище вдруг показалось мне уморительным. Какое абсурдное самодовольство исходило от этих выпуклых, лощеных эмалированных поверхностей! Воистину, человек создал это чудище по своему образу и подобию, - вернее, по образу и подобию своего излюбленного литературного героя. Я смеялся буквально до слез.
Мы возвратились в дом, где нас уже ждал обед. Некто, - по-видимому все-таки это был я сам, - съел его с большим аппетитом. Одновременно я без особого интереса наблюдал это со стороны.
После обеда мы сели в машину и поехали по городу. Действие мескалина начинало уже проходить, но цветы в палисадниках еще сохраняли свою таинственную многозначительность, а стоявшие вдоль улиц перечные и рожковые деревья открыто заявляли о своей принадлежности к какой-то священной роще. Эдем перемежался с Додоной, Иггдрасиль - с мистической Розой. Внезапно мы остановились на перекрестке, пропуская машины, едущие по Сансет-Бульвару. ***Тысячи машин неслись перед нами сплошным потоком***, светясь и переливаясь всеми цветами радуги, одна ярче другой, - как на рекламной афише, - и ***одна смешнее другой***. Меня вновь разобрал жуткий хохот.
Пока дорога шла по вершинам холмов, с которых все время открывались какие-то дали, мир вокруг выглядел для меня как обычно. Но как только наша машина въехала в новый пригородный район и заскользила между двумя рядами недавно построенных домиков, снова начались магические метаморфозы. Несмотря на то, что эти новостройки имели вполне обычный, даже уродливый вид, утренние прозрения вернулись теперь с новой силой, и то там, то здесь стали возникать проблески трансцендентальной инаковости. Зеленые крыши и кирпичные печные трубы сияли под солнцем так, словно это был уголок Небесного Иерусалима. Вдруг на глаза мне попалось то, что видел Гуарди и что так часто (и так мастерски!) изображал на своих полотнах: оштукатуренная стена с упавшей на нее тенью - чистая, но незабываемо прекрасная, белая, но преисполненная значительности, выражающая, казалось, все тайны существования. Это откровение длилось какую-то долю секунды, затем исчезло. Машина уже мчалась дальше, и перед глазами у меня возникали новые проявления вечного и единого Бытия. "Внутри тождества спрятано различие. Но намерение Будды заключается не в том, чтобы видеть различие отдельно от тождества. Он видит различие и тождество одновременно." Вот, например, клумба с красной и белой геранью - как непохожа она на только что оставленную нами позади оштукатуренную белую стену, но как одинаковы, как тождественны они в своем бытии!
Через час, проехав еще с десяток миль и посетив Самую Большую в Мире Аптеку, мы возвратились домой, а ко мне окончательно вернулось то знакомое, надежное, но отнюдь не благостное состояние, которое называют "здравым рассудком".

Звезды XXI века

Сейчас много говорят о крахе "системы звезд" и потере влияния Голливуда. Но посмотрите на этих молодых актрис - всего через пять лет, в XXI веке, им будет около тридцати, и уже теперь они становятся звездами "нового Голливуда", который благодаря им обещает быть интересным.

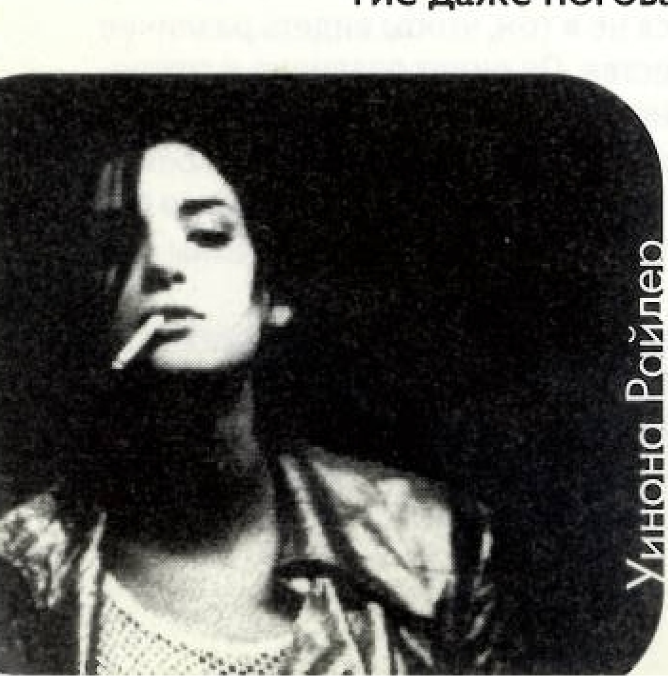
Трэси Лордс

Вот уже несколько лет как 24-летняя актриса и певица Трэси Лордс терпеливо объясняет журналистам, что завязала с порно-ремеслом и не хочет об этом вспоминать. Хотя ее поклонникам на это наплевать - в конце концов, мало ли чем приходится заниматься по молодости и по глупости? Наверное, если бы не молодость и глупость, заставившая двенадцатилетнюю полуукраинку Нору Кузьма (Трэси Лордс - псевдоним) сбежать из родного Огайо на поиски приключений, Америка лишилась бы одной из своих лучших молодых актрис. ***Сейчас как раз все соскучились по наивным сексапильным девицам, беспрестанно жующим резинку и надувающим губки.*** Первым режиссером, оценившим Трэси, был, конечно, "певец американских предместий" Джон Уотерс, который снял ее в "Плаксе" и в маленькой роли в "Мамочке-маньяке", а заодно стал почти ее родственником, так как Трэси вышла замуж за сына его ближайшего друга (по другим сведениям - за его племянника). Теперь она солидная замужняя дама и целенаправленно занимается своей карьерой. Например, недавно она с энтузиазмом откликнулась на предложение Мартина Скорсезе попробоваться на роль шоу-певички из Лас-Вегаса в его новом фильме "Казино" с Робертом Де Ниро.

Но "большое" кино все же тесновато для честолюбивой Трэси. Она хочет петь, записывать пластинки, но при этом быть как можно менее коммерческой. Пластинку, которую она записала с музыкантами давно вышедших из моды групп Jesus Jones и Thompson Twins, трудно назвать некоммерческой. Сама Лордс называет это progressive electronic. Другие называют это роликовой прогулкой по большому супермаркету хауса с большой дозой поп-техно в духе 2 Unlimited.

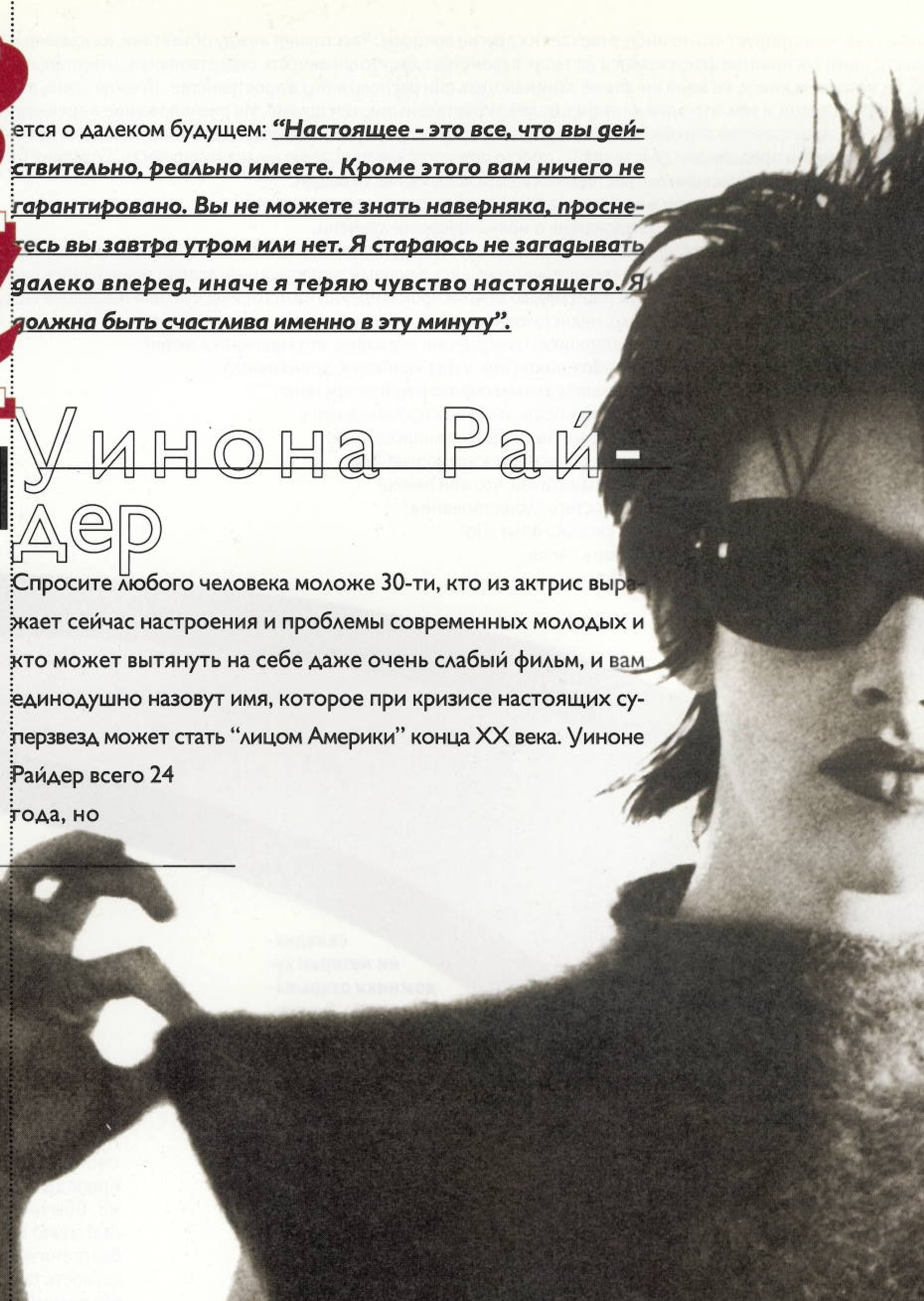
Конечно, у Трэси не все получается, но она с завидным упорством штурмует снова и снова вершины шоу-бизнеса, и многие даже поговаривают, что из таких вот провинциальных гротескных и целеустремленных девушек и получаются суперзвезды. В конце концов, ***хватит любить искусственных Барби, когда появилась Барби из плоти и крови.***

Сама Трэси нечасто задумывается о далеком будущем: ***"Настоящее - это все, что вы действительно, реально имеете. Кроме этого вам ничего не гарантировано. Вы не можете знать наверняка, проснетесь вы завтра утром или нет. Я стараюсь не загадывать далеко вперед, иначе я теряю чувство настоящего. Я должна быть счастлива именно в эту минуту".***

Уинона Райдер

Уинона Райдер

Спросите любого человека моложе 30-ти, кто из актрис выражает сейчас настроения и проблемы современных молодых и кто может вытянуть на себе даже очень слабый фильм, и вам единодушно назовут имя, которое при кризисе настоящих суперзвезд может стать "лицом Америки" конца XX века. Уиноне Райдер всего 24 года, но она уже сейчас - не только символ своего поколения, но и признанная коллегами-профессионалами актриса. Сейчас мало кто помнит, что

Джульет Льюис

начинала она как подруга и партнерша Джонни Деппа и сыграла вместе с ним несколько ролей, в том числе и в фильме Тима Бертона "Эдвард руки-ножницы". Позже Депп стал играть по правилам шоу-бизнеса, сознательно культивируя имидж бунтаря. Уинона же сразу дала понять, что она в эти игры не играет. То есть она не захотела становиться такой, какой ее хотели видеть журналисты.

У этой девушки репутация серьезной актрисы, которая заработала право не соглашаться играть в крупнобюджетных постановках ради денег, а появляться в фильмах, которые нравятся ей самой, и работать с приятными ей людьми. Примерно до 90-го года все помнят Уинону как вечно грустную девушку в черном. После 90-го валом повалили роли, в которых можно было узнать прежнюю Уинону, но теперь она стала гораздо разнообразнее: в "Русалках" она сыграла целомудренную дочь распущенной Шер, в "Ночи на Земле" у давно любимого Джима Джармуша - девушку-таксиста, роль, изначально написанную для мужчины (***"Я и не мечтала о том, чтобы сняться у этого серьезного режиссера, думала, что он меня держит за обычную голливудскую дуру.*** Но когда он мне предложил большой эпизод, где я веду длинный диалог с самой Джиной Роулендс, которую я обожаю с детства, я потеряла дар речи").

После этого фильма каждый режиссер, с которым она работала, был классиком, а каждый партнер - звездой: в "Дракуле" у Копполы с Кину Ривзом и Гари Олдменом, в "Эпохе невинности" у Скорсезе с Дэниелом Дэй-Льюисом и Мишель Пфайфер, в "Доме духов" у Билле Аугуста с Мерил Стрип, Глен Клоуз и Антонио Бандерасом. А когда в этом году вышла очередная версия знаменитого фильма "Маленькие женщины", все были удивлены, каким успехом пользовалась эта в общем-то скучная традиционная картина у молодых, только потому что там играла их любимая Уинона. Но в этих фильмах она играла хоть и хорошо, но все же играла. В картине "Реальность кусается" свою героиню Лелайлу она даже не играла, потому что роль девушки 90-х, за которой разом ухаживают яппи (Бен Стиллер) и музыкант-нонконформист (Этан Хоук) - это про саму Уинону, про ее поклонников и сверстников, ***и теперь никто не сомневается в том, что манифест generation X - это манифест generation Winona.***

Патриция Аркет

Когда пару лет назад фильм Тони Скотта "Настоящая любовь" по сценарию Квентина Тарантино показал нам, что такое сейчас "настоящее кино", тогда же Кристиан Слэйтер и Патриция Аркет в ролях продавца видеокассет Кларенса и начинающей проститутки Алабамы показали, что такое и "настоящая любовь", и "настоящие герои" 90-х. Но если Слэйтера мы знали давно, то Аркет была для нас настоящим открытием.

Казалось, что у этой яркой девушки не было тех проблем с пробиванием "наверх", какие были у ее ровесниц. Она родилась в благополучной семье, в которой все - от дедушки до сестры и брата, были известными актерами. Тем не менее, вместо того, чтобы посвятить себя карьере, в 19 она решает родить ребенка и вернуться на съемочную площадку только через несколько лет.

Вряд ли ее кто-нибудь запомнил в "Кошмаре на улице Вязов-3". Но вышла "Настоящая любовь", потом она сыграла жену "самого плохого режиссера в истории кино" в "Эде Вуде" Тима Бертона, и Патриция стала одной из самых занятых актрис в Америке. В этом году на Каннском кинофестивале она присутствовала как исполнительница главной роли в фильме Джона Бурмана "Рангун".

Патриция любит рассказывать журналистам о себе истории, о которых другие звезды обычно говорить не любят. Например, ***о том, как в 16 лет мучительно, в течение нескольких часов, теряла девственность.*** Или о том, что начала курить в 10 лет, и каждый раз, когда ругалась с родителями, запиралась в туалете, закуривала сигарету и говорила себе: ***"Это я выкуриваю за твое здоровье, мамочка".*** Патриция вообще была не самой послушной дочкой на свете. Как-то она даже успела просидеть в полицейском участке за кражу, а один раз чуть не согласилась позировать голой для одного фотографа, делавшего эротические снимки. "Знаете, почему я этого не сделала? Где-то внутри я подсознательно всегда чувствовала, что стану известной актрисой".

Она действительно стала известной актрисой. Мало того - именно она теперь становится идеальной all-American woman. В конце концов, а кто еще? Вроде больше некому.

Трэси Лордс

Патриция Аркет

Джульет Льюис

Можно как угодно относиться к "Прирожденным убийцам" и ругать за фальшь и конъюнктурность, но никто не может отрицать, что роль natural born killer Мэлори, которая вместе со своим другом Микки сделали убийство способом протеста против постоянно насилующего их общества, - одно из главных достоинств фильма. В этой роли ***Джульет Льюис довела до совершенства свой имидж неуравновешенной девушки, рядом с которой все время бродит маньяк или сутенер.***

Льюис сразу стала популярной после первой же крупной роли в "Мысе страха" Скорсезе, где ее партнерами были Роберт Де Ниро, Джессика Ланж и Ник Нолти, которые просто хорошо сыграли и все. ***Зато весь мир запомнил невинно-порочное выражение лица Джульет, когда Де Ниро засунул ей в рот палец.*** Этот эпизод сейчас называют одной из самых эротичных сцен в истории кино, хотя Льюис там даже грудь не обнажила.

После этого фильма Льюис стали приглашать всякий раз, когда нужно было сыграть секс без сексуальных сцен. Например, в паре с известным педофилом Вуди Алленом. Или невольную сообщницу Брэда Питта в зловещей "Калифорнии" - фильме о четырех друзьях, разъезжающих по Америке, среди которых оказывается маньяк. Тогда же случился её шумный роман с Питтом, ставшим одним из лучших актеров поколения, а потом не менее шумный разрыв.

Между тем Льюис отметилась рядом с другими молодыми звездами Джонни Деппом и Леонардо Ди Каприо, сыграв главную женскую роль в "Что гложет Гилберта Грейпа?". Здесь она вызывала только положительные эмоции, например, у обремененного семьей провинциала Деппа, для которого героиня Льюис, случайно оказавшаяся в его маленьком городке, стала единственным спасением от скуки.

С Ди Каприо она встретилась еще раз в фильме Скотта Кэлверта "Дневник баскетболиста", где Ди Каприо сыграл главную роль наркомана, ведущего дневник, а Льюис, естественно, проститутку.

Когда смотришь на такую молодую, но уже большую актрису как Льюис и на других актеров ее поколения вроде Ди Каприо и Деппа, можно подумать: ***"Черт, перед этими людьми сейчас открыты двери всех киностудий, а они тратят время на наркотики, скандалы и ночные клубы."*** Но в том-то и дело, что именно для их поколения работа неотделима от наркотиков, скандалов и ночных клубов. И от очень большого таланта.

Кино из солнечного танца

Сейчас в американской глубинке происходят гораздо более интересные вещи, чем в кабинетах голливудских киностудий. В маленьком городке Парк Сити в штате Юта вот уже 5 лет очень тихо проводится кинофестиваль с солнечно-танцующим названием Sundance.

Первое время все относились к нему как к причуде легендарной звезды 70-х Роберта Редфорда, который время от времени выступает и как режиссер не очень интересных фильмов про коррупцию на телевидении или что-то там еще. Два последних фестиваля в Сандэнсе дали возможность его основателю Редфорду остаться в истории кино не только кумиром наших мам, но и пропагандистом независимого американского кино.

В прошлом году Сандэнс прославился, когда там впервые были показаны фильмы ***"Go Fish"*** Эльзы Трош и ***"Clerks"*** Кевина Смита, позже с успехом проездившие по многим фестивалям.

В этом году состоялись премьеры уже около десятка картин, которые потом прошли по многим "большим" фестивалям с пометкой "впервые показано в Сандэнсе", пропитав плотной сексуально-наркотической атмосферой даже самые благопристойные кинофорумы. Это неудивительно - почти все ленты, показанные на фестивале, были посвящены двум темам - наркотикам и сексу, причем не в качестве добавки к основному блюду, а как сочный благоухающий десерт.

Самым громким фильмом стал ***"Дневник баскетболиста"*** Скотта Кэлверта о баскетболисте-наркомане, в котором снялись чуть ли не все самые модные персонажи молодой американской культуры - 20-летняя звезда Леонардо Ди Каприо (возможно, он скоро станет главным героем черно-белой ленты Копполы, которую тот собирается снимать на 16-миллиметровой пленке по роману Джека Керуака "На дороге"); Марки Марк - "лицо" многих реклам Келвина Кляйна; и, наконец, Джульет Льюис в роли проститутки. Молодой режиссер Джеймс Мэнголд показал смачный фильм ***"Heavy"*** с моделью и актрисой Лив Тайлер (дочерью солиста группы Aerosmith) и старушкой Деборой Харри, бывшей вокалисткой группы Blondie. Другой показ был окутан скандальным душком - во время монтажа ***"Unzipped"*** ("Расстегнутый") режиссер Дуглас Кив расстался со своим бойфрендом модельером Айзеком Мизрахи, который стал героем этого документального фильма. "Unzipped" был потом с успехом показан на одном из закрытых специальных просмотров Каннского фестиваля.

Там же, в Канне, нашумели и показанные до этого в Сандэнсе ***"Детки"*** Ларри Кларка (продюсер Гас Ван Сэнт) о сексуальной жизни подростков. Другой скандалист, автор знаменитых "Полностью оттраханных" Грег Араки представил в Сандэнсе свой последний фильм ***"The Doom Generation"*** - смесь хоррора с романтической драмой и роуд-муви, которую сам Араки назвал "самой геевской гетеросексуальной картиной в истории кино".

Большим успехом пользовалась и показанная вне конкурса ***"Привычка"*** Абеля Феррары ("Плохой лейтенант", "Глаза змеи") - с Лили Тэйлор, любимой актрисой Роберта Олтмена, в главной роли. Олтменовский же актер Лайл Ловетт остроумно высмеял элиту парижской моды в едких ***"Пингвинах"***, которых знаменитым модельерам смотреть не стоит.

Если у вас хватит терпения просмотреть сотни карточек с коммерческими фильмами в "альтернативных" видеотеках, можно попытаться отыскать среди них еще несколько показанных в Сандэнсе картин, совершенно не известных здесь, но с которыми связывают будущее американского независимого кино там. Например, ***"Party Girl"*** режиссера Дэйзи фон Шерлер Мейер. Или ***"Safe"*** Тодда Хейнса, автора знаменитого "Яда" по трем новеллам Жана Жене. Всех поразил Джейсон Эндрю, снявший своего "Похитителя ритма" всего за 11 тысяч долларов. Как и Брайан Сингер, собравший вместе в своих ***"Обычных подозреваемых"*** знаменитых актеров Гэбриела Бирна, Стивена Болдуина и Чаза Палминтери.

Всего вышеперечисленного вполне достаточно, чтобы перестать наконец говорить о кризисе кино, о том, что не хватает новых режиссеров и свежих идей, и оценить когда-то маленький, но теперь уже очень влиятельный фестиваль в далеком штате Юта, где старик Редфорд жалуется только на одно - на то, что его подопечные не предлагают ему роли в своих фильмах. На все остальное грех жаловаться.

Видео обзор

Пусть простят меня любители action, но в нынешней видеорубрике речь пойдет о кино, которое лучше смотреть дома одному и желательно по несколько раз. Те фильмы, о которых вы прочтете сегодня, могут сначала показаться вам непонятными или скучными. Посмотрите их второй раз, и вам захочется к ним возвращаться еще и еще.

"Дым" (Smoke)

Этот фильм ***Уэйна Уонга*** прошел с большим успехом на последнем Берлинском кинофестивале на пару с его же картиной "Blue In the Face", которую он снимал в течение 5 дней в Бруклине. В "Blue In the Face" вам предстоят очень необычные встречи с Мадонной, Лили Томлин, Джимом Джармушем и другими звездами, почти случайно попавшими в вуайеристский объектив Уонга. Примерно этим же занимается и хозяин бруклинской лавочки Огги - главный герой "Дыма" (Харви Кайтела вы узнаете сразу), в котором дремлет непризнанный художник. Каждое утро перед открытием своей лавки он фотографирует один и тот же угол 3-й улицы и 7-го авеню, заклеивает этими снимками альбом за альбомом и гордо показывает зашедшему за сигаретами писателю Полу (другой отличный актер Уильям Херт): "Это мой собственный проект". На протяжении уже 4-х тысяч снимков он следит за жизнью маленького кусочка Нью-Йорка, каждый день открывая в нем новые черты и настроения.

Фильм начинается сценой, когда Пол впервые заходит к Огги за сигарами и рассказывает историю XVII века о фаворите Елизаветы I, который первым завез в Англию табак и решил доказать всему двору, что он может определить вес дыма: сначала он взвесил сигару, потом выкурил ее, аккуратно стряхивая пепел, взвесил его, а потом высчитал разницу, которая и была весом дыма. С этой истории начинается дружба лавочника с писателем, которую режиссер попытался взвесить и материализовать, как в свое время английский пират взвесил дым. В конце фильма Огги рассказывает Полу, что камеру, которой он каждое утро снимает свой угол, он украл под Рождество у старой слепой негритянки, выдав себя за ее внука. Через несколько месяцев негритянка умерла. "Я поступил плохо?" - спрашивает он у друга. "Нет, Бог с ней, с камерой, - отвечает Пол. - Зато последнее Рождество в своей жизни она провела не одна". Фильм заканчивается черно-белым эпизодом, в котором Огги крадет камеру, и рассказанная на словах (и скорее всего выдуманная) история из просто мимолетной беседы превращается в такой же ощутимый предмет, как и дым, который только кажется нематериальным.

"Любить кого-то" (Somebody to Love)

Все-таки приятно, что в бардаке, который некоторые назвали XIX Московским кинофестивалем, происходили хорошие вещи, вроде российской премьеры последнего пока фильма ***Александра Рокуэлла*** (если не считать новеллы в "Четырех комнатах", где Рокуэлл выступил на равных с Тарантино, Родригесом и Элисон Андерс). Стало еще приятнее, когда выяснилось, что режиссер, которого мы здесь знаем в основном заочно (гран-при на фестивале в Сандэнсе в 1992 за фильм "In the Soup") - наполовину русский, что его мама - дочь знаменитого аниматора 30-х Александра Алексеева, автора "Ночи на Лысой горе" и иллюстраций к "Анне Карениной", создателя игольчатого экрана, с помощью которого он сделал много замечательных фильмов, давно ставших классикой.

В "Любить кого-то" (или, если угодно, "Кто-то для любви") киномана ждет масса сюрпризов, от нашего сценариста Сергея Бодрова в титрах и посвящения Феллини с Мазиной, до Тарантино в роли бармена и еще вполне живого Энтони Куина в роли торговца наркотиками. Но главный сюрприз - актриса Рози Перес, которая из самой серенькой роли может сделать конфетку. На протяжении всего фильма ее героиня Мерседес - dancer for money в дешевом клубе - пытается то получить роль в кино, то отбиться от очередного ухажера, то обратить на себя рассеянное внимание своего друга (опять Харви Кайтел!), то выудить денег у поклонника, милого парня, который втрескался в нее по уши и даже вляпался из-за нее в торговлю наркотиками. В конце концов он соглашается на оплаченное убийство, отдает ей деньги и умирает. Бедная Мерседес- стоило тебе найти somebody to love, как ты доводишь его до могилы. Черт, что у тебя за жизнь такая поганая?

Здоровье

ЕЩЕ ОДНОЙ ПРОБЛЕМОЙ МЕНЬШЕ

ВАШ ЧЛЕН МОЖЕТ СТАТЬ БОЛЬШЕ И ЛУЧШЕ! ОДНА ОПЕРАЦИЯ - И ВЫ НАВСЕГДА ИЗБАВИТЕСЬ ОТ ГЛУПЫХ КОМПЛЕКСОВ!

Я понимаю, что быть одержимым собственным членом из-за того, что он маленький - нечто иррациональное. Смешно портить себе из-за этого жизнь и чувствовать себя неадекватно. Но именно это происходит. Я выпускник университета с высокопрофессиональной работой в индустрии развлечений, но всю жизнь чувствовал себя низшим существом из-за своего маленького члена. Из-за этого я был неуверен в себе, менее агрессивен в барах, на вечеринках, на деловых встречах. Даже просто идя по улице, я думал об одном: что люди обо мне подумают, если узнают.

Так было до 7 класса. Потом наступила половая зрелость, у меня выросли волосы на лобке, а член так и не подрос. Он остановился на 3.5 см, и тонкий был как карандашик. Мальчиком я постоянно слышал насмешки: "Посмотрите на член этого парня. Кого он сможет удовлетворить?" Вскоре шутки стали более острыми. Одна из самых унизительных сцен произошла после баскетбола в раздевалке, когда один из товарищей по команде смерил меня взглядом и выкрикнул: "Что ж это у тебя там такое, малыш?" Он указал пальцем на мой низ живота - последовал взрыв хохота. Я не думаю, что они понимали, насколько делают мне больно, но их бездумные реплики на несколько лет сломали мою самооценку. Я понял: если у тебя нет большого члена - ты неудачник. В то время даже мой лучший друг мог сказать мне что-то вроде "когда же ты вырастишь настоящий член?" Дело доходило до того, что перед тем, как пойти с ним плавать, я засовывал в свои нейлоновые плавки Speedo скрученный жгутом носок. Теперь, вспоминая это, я думаю: "О Боже, как это было глупо!" Я имею в виду, что скрученный жгутом носок в нейлоновых Speedo не может выглядеть правдоподобно. В общем, я стал планировать свою жизнь так, чтобы прятать смущение из-за маленького пениса. Это стало моим "грязным секретом". Я покупал только просторные брюки, избегал писсуаров в общественных туалетах, почти бросил спорт - чтобы не ходить в общую душевую. Я боялся, что кто-то поглядит на меня оценивающе и усмехнется.

В колледже я начал заниматься сексом, после чего возникла новая серия проблем. Однажды мы пошли с ребятами в поход - в гости к нашему другу. Мы послушали музыку, раскурились, потом все разбрелись парами. Я был с девушкой. Мы начали то да се, но когда она залезла ко мне в брюки, то остановилась и сказала: "У-у, такой маленький". Ночь была испорчена. Я хочу, чтобы было ясно: при эрекции мой пенис был намного больше - около 12 см (норма - 14).

Статистически мой пенис был адекватен. И я мог удовлетворить своих подружек. Удовлетворить я не мог разве что чувство своего мужского достоинства.

Утверждение, что размер пениса не имеет значения, политически корректно, но исторически фаллос всегда был символом и квинтэссенцией потенции, мощи. Обладание значительным пенисом - одна из главных характеристик, определяющих мужчину. У нас значительно большие пенисы, чем у наших примитивных братьев, хотя у гориллы, например, тело больше в два раза. Некоторые дарвинисты считают, что на протяжении тысяч поколений женщины искали большие члены потому, что они казались им более привлекательными, а также для более надежного продолжения рода. Поэтому у нас прошито в мозгах, что чем он больше - тем лучше, хотя на данном этапе эволюции это уже не имеет значения.

Терапевты твердили одно: вам надо принять все как есть. Но я не мог. Поэтому, когда я увидел в журнале рекламу устройств для увеличения члена, я сделал заказ. Эта штука оказалась чем-то вроде презерватива с толстой резиновой трубкой изнутри, в которую я, предполагалось, должен поместить свой пенис в расслабленным состоянии. К несчастью, мой пенис оказался настолько мал, что просто выпадал из устройства. Я его выкинул. Еще я пробовал насос для увеличения пениса. Это пластиковый цилиндр с резиновым открытым расширением на конце. Вы помещаете свой член внутрь и запечатываете его снаружи специальным K-Y-желе, а потом качаете - как велосипедным насосом. В трубке образуется вакуум и ваш член распухает. Теоретически, если вы повторяете процедуру достаточно часто, ваш член должен увеличиться. Это не просто глупо, но и больно. Я бросил после нескольких недель, потому что чувствовал, что мои кровеносные сосуды раздуются и взорвутся.

Потом, года полтора назад, я прочитал статью о новой хирургической операции по увеличению члена. В статье упоминался специалист уролог из Майями доктор Харольд Рид, к нему я и обратился за информацией. Через несколько дней я получил пакет с подробными материалами.

Значительная доля ствола члена находится под поверхностью живота. При операции делается надрез прямо над членом, перерезаются связки, поддерживающие его, и часть пещеристого тела вытягивается наружу. Вторая часть операции называется собственно "увеличение пениса". Жир из живота пациента извлекается, промывается, обрабатывается и вживляется непосредственно в пенис, чтобы сделать толще. В целом все казалось неубедительно - я не мог представить себе, как скальпель погружается в мой член, и, тем не менее, у меня не было сомнений.

Я прилетел в Майями осенью 1992. У доктора Рида был свой мини-госпиталь с операционной и палатами. Я рассказал ему свою историю. Он оказался большим профессионалом - сразу все понял - и заверил меня, что истории, подобные моей, он слышит не первый раз. Он обследовал меня и показал стопку фотографий пациентов - до и после операции. У большинства, сказал он, происходит увеличение на 2.5 - 3 см в эрегированном состоянии. Поскольку величина головки остается неизменной, есть предел в росте, иначе кончик будет выглядеть непропорционально маленьким.

Он убедил меня, и операция была назначена на 5.30 утра. Я вернулся в отель и провел странную ночь. Я думал о своем друге, который умер на операционном столе во время заурядной операции. Я вспомнил слова пластического хирурга, который предупреждал меня о рискованности процедуры: "Посмотри фактам в лицо: ты можешь потерять все. Стоит ли рисковать? Не будешь ли ты разочарован? Что, если результаты не будут соответствовать твоим ожиданиям?"

В 5.30 я переоделся в больничный халат, и меня начали готовить к операции. Операционная была чистая и с хай-тек оборудованием. Архаично выглядела только липосакционная машина с толстой иглой для высасывания жира. Операцию делали под общим наркозом, длилась она более часа. Потом меня перевели в палату. Мой член был обернут толстым бандажем, был вставлен катетер, который причинял нестерпимую боль. Но уже к трем дня я мог передвигаться самостоятельно. Я чувствовал, что там внизу мой член распух, но это не ужасало меня. Впервые я ощутил тяжесть чего-то, висящего между ногами.

Хотя я мог отправиться домой на следующий день, я остался в клинике на неделю. Убедиться, что все идет без осложнений. Через 4 часа я снял бандаж. Член был весь в синяках на тех местах, куда впрыскивали жир. Но я был в экстазе. Даже теперь, когда прошел отек, он был длиной в 13 см в лежачем состоянии, а в эрегированном - 18. Чуть ли не в три раза длинней и вдвое толще, чем до операции.

Выздоровление проходило легко. Единственная трудность была в том, что надо было ждать 6 недель перед тем, как можно будет заняться сексом. При мастурбации мне разрешили трогать только головку, потому что жир должен прирасти. Я опасался, что из-за жира мой член будет менее чувствителен при занятиях сексом, но на самом деле чувствительность только увеличилась, потому что большая поверхность подвергалась давлению и трению. У меня не было физических проблем: член не потерял ни в твердости, ни в угле эрекции. И, что еще важней, я избавился от параноидальной мысли, что меня "разоблачат". У меня чувство, будто "вес взят". Я по-настоящему горд тем, что у меня есть. В результате во время занятий сексом я меньше озабочен, могу расслабиться и получить гораздо больше удовольствия.

По мне - размер имеет значение. Может быть, вы меня не поймете, если не испытывали никогда ничего подобного тому, что испытал я. Я знаю только, что годы терапии не смогли сделать то, что сделала 60-минутная операция. Изменив один маленький орган в своем теле, я изменил свою жизнь.

Я опасался, что из-за жира мой член будет менее чувствителен при занятиях сексом, но на самом деле чувствительность только увеличилась

ЦЕНА УСПЕХА

Только что вы ознакомились с очень американской историей из журнала Details. Хотелось бы кое-что добавить. Мой хороший знакомый Игорь Лагер (имя не подлинное), человек достаточно состоятельный, выложил $3900 за операцию по увеличению члена. Теперь он может похвастаться перед друзьями новеньким усовершенствованным органом длиной 21 см и достаточно толстым. Как и многие мужчины, решившие оперироваться, он изначально имел член нормального размера. Ему просто хотелось иметь "чуть побольше - чтобы было что показать". Но после операции из-за того, что поддерживающие связки были перерезаны, угол эрекции уменьшился и эрегированный член стал раскачиваться из стороны в сторону. Через 6 недель, когда он наконец начал заниматься любовью, жир, трансплантированный из низа живота в пенис, стал превращаться в комья. Через полгода он вновь посетил пластического хирурга. Но комья не заставили себя ждать.

И все-таки Игорь не разочарован. Более того, он утверждает, что никогда не был так счастлив. Он говорит, что его оргазмы стали мощней и что женщинам, с которыми он спал до и после, больше нравится новый Игорь. "Если бы я мог, - говорит он, - тратить по $2500 каждый год на дозаполнение жиром своего члена, я не задумываясь делал бы это".

Из-за того, что процедура достаточно нова, врачи только недавно начали осознавать проблемы, связанные с увеличением пениса. Многие профессионалы здравоохранения, включая Американское Общество Эстетической Пластической Хирургии, резко против идеи трансплантации жира для увеличения пениса - из-за склонности жиров к миграции. Я тоже, честно говоря, против. Но каждый имеет право выбрать для себя кусочек счастья.

За последние несколько лет более 10 000 мужчин подверглись операции по увеличению члена. Поскольку спрос растет, шансов на то, что операции прекратятся, мало. И все-таки они не вполне безопасны. Но если вы все же решились, пишите мне. Журнал ПТЮЧ, 117071, Москва, а/я 13. Доктору Мустафе.

Андрей Шаров: Я по образованию модельер. Я по сей день учусь в институте, который раньше назывался Московский технологический институт бытового обслуживания, а теперь - Академия убей Бог не помню чего. Где-то в 1988 году я ушел из института и занялся живописью. Я писал картины, у меня было много выставок здесь и за рубежом: в Лондоне, Париже, Кельне. И я думал, что никогда уже не вернусь к профессии модельера. Потом я попал в театр. Сначала это был театр Виктюка, а потом поехало. Я работал как художник по костюмам, как сценограф и уже сделал 5 спектаклей: "Поле битвы после победы принадлежит мародерам" в театре Сатиры, "Внезапно прошлым летом" и "Мой бедный Марат" в театре Моссовета, "Коллекционер" у Виктюка... Сейчас работаю еще над двумя спектаклями. А два года назад я неожиданно снова занялся моделированием, потому что то, что я делаю в театре, меня совершенно не удовлетворяет. Там все-таки режиссер, актеры и

материал, от которого никуда не деться. чтобы никто надо мной уже не стоял, я начал делать свои коллекции.

п: твои коллекции изменились за это время?
АШ: Конечно, замыслы меняются. Сначала была чисто фестивальная коллекция "Тик-так" на 4-й Ассамблее Неукрощенной моды. Море булавок, часов, инвентаря и минимум одежды. Единственное, там была очень хорошая обувь со вшитыми часами. Потом я сделал коллекцию "Королева помоек", которую стал показывать в ночных клубах. Но мне скучно просто показывать коллекцию, и я сделал шоу "Не все так просто", куда привлек танцевать негров из Нигерии, а группа "Матросская тишина" специально написала музыку. Шоу - лучшее зрелище для клуба, потому что люди приходят туда не для того, чтобы посмотреть, что там предлагает Шаров, а посидеть с девчонкой, отдохнуть. Поэтому пришлось придумывать что-то такое, что отвлекло бы людей хоть на полчаса.

П: А носить твою одежду можно!
АШ: В последнее время я стал очень сильно задумываться о том, чтобы моя одежда находила какое-то применение в жизни. Если в первой коллекции кроме ботинок ничего нельзя было носить, то потом я стал

Фото: Д. Донской, К. Рыжков

все-таки делать носимую одежду, но с определенной долей сумасшествия. То есть это одежда не для повседневной носки, не для того, чтобы ездить в транспорте и ходить на работу. В основном это одежда для ночной жизни.

П: Желание продавать одежду связано с материальными проблемами или просто уже неинтересно делать "произведения искусства", на которые можно только полюбоваться и потом забыть?

АШ: Мне просто приятно видеть людей, которые ходят в моей одежде. Сейчас у меня очень много заказов - в основном это молодые актеры-эстрадники. Иногда для клипов делаю костюмы.

П: Ты сам часто ходишь на вечеринки?

АШ: К сожалению, редко. Только когда собственные показы или кто-то из хороших друзей приглашает. То, чем я занимаюсь, уже перестало быть хобби, и у меня порой просто нет сил ходить в клубы. Сложно стало с ночной жизнью.

П: На тебя повлиял кто-то из западных модельеров?

АШ: Трудно говорить о влиянии. Мне нравятся английские модельеры. Французов я не воспринимаю совсем. Это не мое. Они более дорогие, что ли. Когда берется роскошная женщина, заворачивается в роскошную ткань, это и так красиво. Англичане не так напыщенны, и у них гораздо больше идей. Мне очень нравится Гамильтон, Вивьен Вествуд. Меня больше привлекает не изначальное богатство материала, а когда из простых вещей делаются конфетки. Интересно, когда мозгами приходится больше варить.

П: С какими материалами ты работаешь и где их достаешь?

АШ: Это очень серьезная проблема. Сейчас я, изголодавшись совсем, еду в Испанию. Может, там что-то подыщу. Вроде здесь стал больше выбор, и все прилавки забиты, но совершенно не тем, что мне сейчас нужно. Иногда я пытаюсь делать собственные материалы. Потому что когда смотришь на прекрасную модель, сделанную из материала, купленного в магазине за углом, вся ценность для меня теряется. Я пытаюсь работать с такими материалами, которые нигде не встречаются. Например, я покупал очень дорогую парчу и тут же портил ее красками, вручную расписывал, чтобы оставались только фрагменты, чтобы парча светилась. В общем, действую любыми путями, чтобы это не отдавало отделом тканей.

П: Твое художественное прошлое отразилось на коллекциях?

АШ: Да, очень сильно. Сам подход другой. То, чему учили в институте, - наплевать и забыть. Нам говорили, что в коллекции должен быть единый силуэт, который наполняется всякими деталями. А у меня штучные варианты. **Делая один комплект, я не задумываюсь, каким будет следующий.** Практически как картина. Потому что смешно писать десять одинаковых картин (если, конечно, нет специальной задачи). Я делаю замкнутые комплекты от и до: одежда, головные уборы, обувь, аксессуары. И в коллекции они в таком классическом понимании не связаны друг с другом.

П: Ты шьешь сам?

АШ: Есть целый штат людей, которым я объясняю свой замысел. Своими руками я делаю только то, что никому не могу доверить. Конечно, *хорошо все делать самому, потому что только тогда ты сам можешь на 100% сказать: то это или не то. Вот теперь, например, я жалею, что не научился в свое время работать на компьютере, потому что с этим много сейчас связано.*

П: Тебе известно, что происходит за пределами Москвы? Ты ездишь на "гастроли" со своими коллекциями?

АШ: Я, к сожалению, не поехал на фестивали в Минск и Тольятти. Потом слышал, что там было замечательно. Большинство участников - модельеры из провинции, и конечно, хотелось бы посмотреть их работы. Говорят, что организовано все было очень мощно. Так что мы знаем очень мало о том, что творится в других городах. Только из Питера что-то доходит. Да и в Москве уже за всем не уследишь. Все расползлось по клубам. Нет какого-то централизованного места, где бы постоянно устраивались показы.

П: Как долго, по-твоему, клубы будут площадками для показов?

АШ: Я думаю, что еще очень недолго.

П: А что дальше?

АШ: Дальше, видимо, будут создаваться какие-то специальные места. Либо один-два клуба, которые будут специализироваться на моде и околомодельном бизнесе. Причем такие идеи давно витают, но никто пока ничего не сделал. Либо это будут периодические акции, когда арендуется нормальный профессиональный подиум, и каждую неделю какой-то модельер показывает свою коллекцию. Сейчас, насколько я знаю, строится центр на Кутузовском проспекте с отличным большим подиумом. Там даже планируется музей. Так или иначе, это постепенно переместится в более профессионально оборудованные места.

П: А с какими моделями ты предпочитаешь работать? С профессиональными, альтернативными или, как теперь это часто делается, просто приглашаешь хороших знакомых?

АШ: Есть модельеры, которым подходят только профессионалки. Для меня гораздо важнее, чтобы модель попадала в образ. Потому что когда я делаю свои костюмы, я часто представляю себе ту или иную модель. Я работаю как с профессионалками, так и с "дилетантками". Сейчас я хочу сделать показ-шоу с привлечением как раз абсолютно непрофессиональных моделей - веду переговоры со звездами эстрады, актерами. Причем провести его нужно не в клубе, а на театральной площадке. Скорее всего, это будет сцена под крышей в Моссовете. Еще я хочу пригласить на роль моделей журналистов, пишущих о моде - пусть они на своей шкуре испытают, что значит ходить по подиуму.

Андрей Шаров

П: Алексей, расскажи о своей новой коллекции.

А.М.: Это будут довольно строгие однотонные костюмы и платья для девушек, с применением пластика.

П: Как известно, сейчас с портными очень большая проблема. Как ты ее решаешь?

А.М.: Ну, у меня есть такой портной, знакомый хороший в Питере, он шьет вполне профессионально.

П: Я хочу с тобой поговорить о том, какая одежда теперь будет отражать время. Как ты думаешь, в каком стиле сейчас можно будет чувствовать себя и удобно, и модно?

А.М.: У меня сейчас такое ощущение, что общее направление в моде будет несколько панковским.

П: Опять?

А.М.: Опять.

П: То есть такое возвращение к Вивьен Вествуд?

А.М.: Ну что-то вроде. Посмотри, сейчас популярность набирают именно английские модельеры. А в Англии, как известно, всегда делали жутко экстравагантную одежду.

П: Ты действительно считаешь, что дальше будет панк?

А.М.: Просто можно проследить развитие моды по циклам.

П: А по чему ты это видишь? Сейчас та же ситуация, что и перед возникновением панка?

А.М.: Так как каждая новая мода делается для молодежи, то можно просто понаблюдать, что сейчас с ней происходит. Если присмотреться к современному стилю, то видно, что он очень сильно связан с психоделикой. А так как широкая популярность наркотиков неизбежно влияет на сознание, то в конце концов все поймут, что дальше уже двигаться некуда. На Западе каждый малолетка уже знает, что это такое. Пробовал уже не раз, наверное. Тот же рэйв тоже отчасти новая психоделия. Тот же ритм, техно и т.д.

П: Ну а при чем здесь панк-культура?

А.М.: При том, что если проследить исторические циклы, то за психоделиками должно следовать какое-то более или менее раскрепощение, взрыв какой-то, который больше всего близок к панку.

а л е к с е й м е

П: В таком случае надо ждать появления новых "Секс Пистолс", новых Вивьен Вествуд и смены экстази на героин?

А.М.: Скорее здесь стоит ждать вообще ужесточения стиля. Вот в музыке, скажем, сейчас в моде группа Green Day. Я не знаю, как можно обозвать их стиль, но для меня это все-таки ближе к панку. Такие расхлябанные с безумными глазами. Типа как у Джонни Роттена - взгляд почти такой же.

П: А мне кажется, что сейчас как раз время все большей технизации всех областей. Ты ведь не хочешь сказать, что она отступает.

А.М.: Правильно. Наша жизнь стала очень технизированной, и естественно это не закончится.

П: Все высокотехнологичное сейчас очень модно и влияет на стиль жизни. А вот как этот стиль жизни диктует твой стиль одежды?

А.М.: Ну, наверное, это все не особенно влияет на меня.

П: Я имею в виду, что ты в последней коллекции используешь пластик и лампочки. Это очень соотносится с техно-стилем.

А.М.: Да, ощущение от коллекции действительно технологичное, что ли. И музыка, сопровождающая показ, - индустриальная. Но это будет уже нечто более взрывное и жесткое.

П: В чем выражается новое в твоей последней коллекции?

А.М.: Честно говоря, я даже не знаю, соотносится ли эта коллекция с нашим временем. Все-таки я стараюсь делать что-то более...

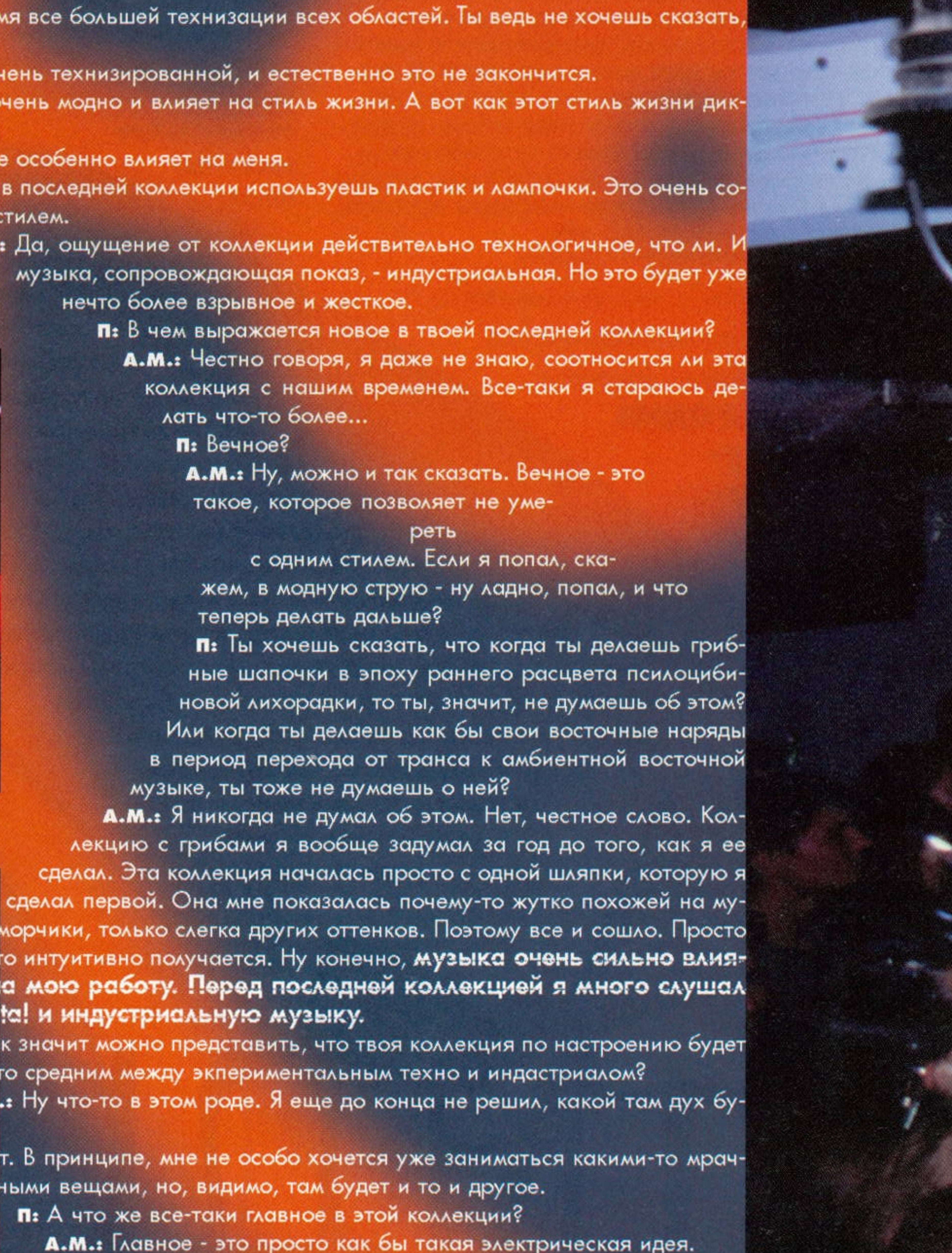

П: Вечное?

А.М.: Ну, можно и так сказать. Вечное - это такое, которое позволяет не умереть с одним стилем. Если я попал, скажем, в модную струю - ну ладно, попал, и что теперь делать дальше?

П: Ты хочешь сказать, что когда ты делаешь грибные шапочки в эпоху раннего расцвета псилоцибиновой лихорадки, то ты, значит, не думаешь об этом? Или когда ты делаешь как бы свои восточные наряды в период перехода от транса к амбиентной восточной музыке, ты тоже не думаешь о ней?

А.М.: Я никогда не думал об этом. Нет, честное слово. Коллекцию с грибами я вообще задумал за год до того, как я ее сделал. Эта коллекция началась просто с одной шляпки, которую я сделал первой. Она мне показалась почему-то жутко похожей на мухоморчики, только слегка других оттенков. Поэтому все и сошло. Просто чисто интуитивно получается. Ну конечно, **музыка очень сильно влияет на мою работу. Перед последней коллекцией я много слушал Orbital и индустриальную музыку.**

П: Так значит можно представить, что твоя коллекция по настроению будет чем-то средним между экпериментальным техно и индастриалом?

А.М.: Ну что-то в этом роде. Я еще до конца не решил, какой там дух будет. В принципе, мне не особо хочется уже заниматься какими-то мрачными вещами, но, видимо, там будет и то и другое.

П: А что же все-таки главное в этой коллекции?

А.М.: Главное - это просто как бы такая электрическая идея.

П: То есть электрификация всей страны?

А.М.: Да, электрификация всей страны, и не только страны, не только там какие-то приборы, но и человека тоже. Имеется в виду, что человек живет в электрическом

Фото: Тимур Гриб

мире.

Разлагает себя на атомы. **Окружающий мир разлагает на атомы и из них собирает уже что-то новое.** Естественно, человек вряд ли создаст что-то абсолютно новое, оторванное от природы. Никогда не создавал. И поэтому вся эта синтетика, все индустриальные примочки, приборы - это все равно так или иначе касается отношений с природой.

П: Ты относишься к дизайнерам, которые привыкли работать в клубах для модных людей, в отличие от модельеров, делающих показы на официальных подиумах. Твою фамилию всегда вписывают в ряд других таких же молодых людей, которые занимаются новым, модным, и, соответственно, ты бываешь в модных местах. Ты направленно рассчитываешь свою одежду на молодую модную публику, и если нет, то на кого? Что ты хочешь сказать своими костюмами?

А.М.: Это может прозвучать избито, но я действительно делаю костюмы исключительно для себя. Если они нравятся кому-то еще, что ж, замечательно.

П: А кому конкретно? Например, если к тебе подойдет человек с большой золотой цепочкой и скажет: "Отлично", то это скорее всего будет выглядеть странно. А все-таки есть люди, которые к тебе подойдут и скажут: "Это мое", - вот кто эти люди?

ешков shkov

А.М.: Да, конечно, моя одежда рассчитана на тот круг, с [illegible] я общаюсь. Это в [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] то, что я [illegible] с [illegible].

П: [illegible] согласен с этим?

А.М.: В общем, да. Но [illegible] вопрос. Связывать напрямую не хочется, [illegible] это действительно происходит. Скорее [illegible] связать с галлюцинациями. Ведь **выхода в другой мир можно достигнуть разными путями.** Можно употреблять наркотики - это самый простой путь, а можно сосредоточиться на самосозерцании.

П: А у тебя как это происходит?

А.М.: Исключительно с помощью самосозерцания.

П: Это что-то вроде медитации?

А.М.: Можно назвать и так. Но медитация - это, скорее, что-то связанное со слушанием определенной музыки. А здесь просто от нечего делать садишься - ну, устал, например, сел на диван отдохнуть, расслабился, начинают приходить какие-то образы ни с того ни с сего. Бах! что-то интересное. Цепляешься за это, но специально об этом не думаешь. Специально об этом думаешь уже после того, как пришел какой-то начальник. Толчок. Потом начинаешь как бы разрабатывать это, чтобы можно было свои разрозненные идеи облечь в какой-то стиль, в какую-то струю. Причем совершенно необязательно, что это будет продолжаться, может на каком-то этапе измениться. Пойдет в другую сторону.

П: Как тебе кажется, что выражают твои коллекции, например, последняя, электрическая?

А.М.: Чистую энергию, но она еще и зрелищная из-за ярких лампочек. Я специально использовал только синтетические материалы, потому что хочу, чтобы человек, который будет носить мою одежду, чувствовал, что она - чисто искусственное явление, сделанное таким же человеком, как он сам.

П: Ты можешь сказать, что твой стиль определился?

А.М.: Единственное, что я могу сказать - я не [illegible] зацикливаться на чем-то одном. Многие начинают работать в одном стиле и так в нем и остаются. У некоторых модельеров вообще никакого прогресса не видно. Мне кажется, что человек должен всегда как-то меняться. **Иметь силы изменить себя.** Совершенно не обязательно, чтобы он менялся вслед очередному модному течению. Сейчас модно все, что связано с рэйвом, с чем-то ярким, кричащим. Завтра будет что-то другое. Я знаю нескольких молодых модельеров, которые умеют работать с разными стилями. С завтрашним стилем тоже можно работать, главное - оставаться самим собой.

исповедь сетеголика

Эта информация является официальным предупреждением об опасностях, таящихся в WorldWideWeb, известной также как просто Сеть.

Недавно наш сотрудник Игорь Левшин попал в сети опасного недуга. Многие наши читатели в ближайшее время могут тоже подцепить эту болезнь. Первые признаки - мешки под глазами. Игорь последнее время ночевал в редакции, работая над каким-то загадочным проектом. Но всерьез мы забеспокоились, когда он попросил в сведениях о редколлегии дать свой сетевой адрес. Что-то было не так, и мы отправились в его кабинет расследовать, в чем дело. Это было мрачное запущенное помещение, заваленное остатками хот-догов и пустыми бутылками из-под воды. В тусклом свете лампы мы увидели кучу самонаклеивающихся бумажек с адресами WorldWideWeb. Еще больше адресов мы обнаружили в памяти его компьютера. К нашему ужасу это оказалось полнейшей мурой. Все говорило о том, что Левшин страдает тяжелой формой сетемании. Если вы обнаружили подобные симптомы у друга или близкого человека, или подозреваете кого-то в сетеголизме, немедленно обратитесь к специалисту, который пропустит вашего друга через двенадцатиступенчатую восстановительную программу кодирования от сетеголизма. Мы надеемся, что история нашего редактора поможет другим не поддаться искушению голубого змия.

Редакция журнала ПТЮЧ

Привет, меня зовут Игорь. Я сетеголик. Может быть, вы думаете, что с вами этого никогда не случится, но вы ошибаетесь. Это может случиться с каждым. Я свободно разгуливал в просторах Internet`а, путешествовал в глубь Сети, называйте ее как хотите. Сначала всего по нескольку часов в день, ведь это была моя работа - казалось бы, невинное увлечение, верно? Но постепенно эти сеансы стали все дольше и дольше. Я думал, это ничего, ведь я же просто хочу работать, добросовестно писать о том, что интересного можно отыскать в сети. Я сказал себе, ну ладно, еще пару часов, не больше, только копну поглубже, сохраню еще пару-тройку интересных сайтов. Но когда утром проснулся с помятым клавиатурой лицом, понял: надо бы полегче. Я вспомнил, что вчера не успел просмотреть что-то очень интересное и, нащупав мышь, опять погрузился в сеть. Наверное, я незаметно для себя перешел какую-то невидимую грань. Может быть, это наследственное, но я не виню родителей - у них не было Internet, откуда им было знать, что со мной может случиться такое.

Когда ты болен, ты всегда кого-то в этом винишь. Я виню во всем Марка Андерссена, который создал Mosaic и другую, еще более опасную программу Netscape. И хотя я не знаю Марка лично, я думаю, он когда-то был драг-дилером, так он всех подсадил на свою новую программу. Пару месяцев назад я увидел рекламу бесплатной бета-версии новой сетевой программы под названием Netscape. Я зарядил ее к себе в систему из ftp.mcom.com (pub/ netscape). Просто двойной клик мышью и... Так началось мое падение.

Netscape значительно совершеннее всех прошлых браузеров и работает быстрее Мозаики. Программа позволяет быстро, как по оглавлению книги, пробежаться по хоумпейджам и отделить зерна от плевел в Сети. Обладая таким мощным и быстродействующим приспособлением, я решил основательно в ней покопаться. Я еще не знал, что с этого момента начинаю превращаться в свихнувшегося фанатика Internet, настоящего Йеху.

Я подключился к огромному хот-листу в Станфорде, который так и называется, Йеху (http://akebono.stanford.edu/yahoo/), и сразу поимел доступ к 20000 линкам.

Когда только еще сделался Йеху, я планировал все это использовать только для работы в моем модном журнале: поискать материалы об интересной музыке, поп-культуре. Поэтому первым пунктом моего путешествия (тогда я еще не знал, насколько глубоким оно будет!) был хоумпейдж GWAR (http://www.iuma.com/GWAR/) в Архиве подпольной музыки Сети. Общие сведения о затянутых в латекс рокерах и беззастенчивое самовольное включение игры с участием Бивиса и Баттхеда и какой-то группы ненадолго задержали мое внимание. Быстрым кликом я вернулся назад на территорию Йеху цел и невредим.

Бивис и Баттхед немного смутили меня своей бесцеремонностью, и я решил отплатить им той же монетой, залезть к ним прямо в логово, и ткнулся в B&B фан-клуб (http://calvin.hsc.colorado.edu/. Когда меня поприветствовал знак "Эй, мудвин, ты на хоумпейдже Бивиса и Баттхеда!", я понял, что попал куда следовало. Здесь был указатель эпизодов и звук.

Устав от мудачеств этих онанистов, я вспомнил о старом друге детства - Телевидении. Стал искать интересную ТВ-информацию. И, представьте, нашел ее. UltimateTV - мини-сеть в Cinenet (http://cinenet.net/UTVL/www_list.html). Cinenet содержит большинство интернетовской информации о ТВ, включая файлы с ответами на наиболее часто задаваемые вопросы с картинками и звуком. Я обратил внимание на огромное количество отсылок к легендарному сериалу Star Trek.

Полистав файлы совершенно webанутых фанатов, я решился поддаться своей тайной страсти к Роботам-Трансформерам и всласть насладился мультипликационной битвой между Автоботами и Десептиконами (http://www.vt.edu: 10021/ other/transformers). С этого момента я перестал быть переодетым стрейнджером.

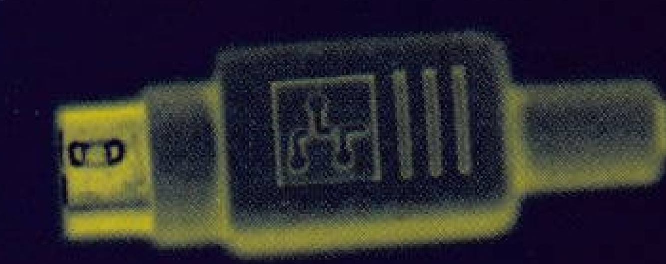
Я превратился в сетеголика. Началось! Я хочу потакать своим самым изощренным желаниям.

Найти что-нибудь эдакое не представляло труда. Какой-то фрик завыл дилановский хит "М-р Тамбурин" - такая штука стоит пяти минут, которые идут на ее загрузку в мой компьютер.

В результате я почувствовал голод. Но насытиться я мог только виртуально. Виртуальная пища не пошла впрок и пришлось перезагрузить к себе в компьютер очень натуральный звук отрыжки (http://www.and.com/rbp/rbp.burpme.html). Нашел я и место, где пользователи сети делятся фактами своей жизнедеятельности. Я оставил сообщение: стул был. Чтобы освежиться, я ознакомился с рекламными данными холодка Ментос - истинная киберсвежесть!

Я нашел директории сотен персональных хоумпейджей на http://web.city.ac.uk/citylive/ pages.html и http://nearnet.gnn.com/gnnnetizens/ index.html. Я наугад выбирал имена людей, таких же как я - братков-сетеголиков. Хоумпейджи одних были полностью посвящены их хозяевам, с фотографиями семьи, списком увлечений, именами домашних животных. Другие состояли из картинок, сканированных из порно-журналов. Был один сайт, посвященный полностью чуду пластической хирургии - Анне-Николь Смит. Худшие содержали информацию о каком-нибудь парнишке, которого никто не любит в общежитии. Несмотря ни на что, все эти люди показались мне очень близкими, и я решил создать свой хоумпейдж. За этим меня и застукали.

После изрядного количества тычков и пощечин я вдруг понял, что делаю. Я, как и мне подобные сетеголики, пытался выставить себя на всеобщее обозрение. Зачем? Для саморекламы? Или для того, чтобы дать Коммуне Сети что-то взамен того, что она нам дала? Или для того, чтобы как-то заполнить пустоту в нашей жизни?

Мне удалось спастись. Добрые люди посоветовали обратиться к он-лайновому священнику, дали адресок - http://anther.learning.cs.cmu.edu/ priest.html. Я излил свои грехи прямо в сеть, нажал кнопку и был прощен. Прошел уже месяц, а я все еще чувствую себя очищенным - в Сеть опускаюсь не долее, чем на два часа, и никакого желания делать свой хоумпейдж. Мне повезло, но остались тысячи таких же как я, которые до сих пор страдают сетеголизмом. Для них я решил создать специальную реабилитационную программу. Что-то вроде анонимных алкоголиков.

С любовью, Игорь Левшин

РАЙСКИЕ КАРТИНКИ ДЛЯ ИНОПЛАНЕТЯН

Скоро будет вот уже 20 лет как встретились Пьер и Жиль, и с тех пор они вызывают одни восторги у всех без исключения. Даже у тех, кто ничего не понимает в искусстве. Самое интересное, что их стиль за это время почти не изменился (в отличие от статуса и степени популярности - раньше они работали с безымянными моделями, теперь в основном со звездами). Вспомните любое громкое имя из международной богемной тусовки последнего времени, и вы найдете их в альбоме Пьера и Жиля: Нина Хаген и Бой Джордж, Марк Алмонд и Жюли Дельпи, Жан-Поль Готье и Палома Пикассо, Росси де Пальма и Deee Lite…

Пьер и Жиль живут в квартире, фотографии которой обошли все журналы мира как образец стильного дизайна. В этой квартире смешалось все: копии Микеланджело и плакаты Майкла Джексона, а песни Эдит Пиаф звучат вперемежку с диско Village People. И над всей этой мешаниной сумасшедшего подростка витает крепкий дух искренней религиозности, заставляющий давних друзей подводить библейскую основу под любое, иногда не слишком целомудренное действие. Например, Пьер и Жиль любят о себе рассказывать, что однажды они очутились у ворот рая и встретили там святого Петра, который, отложив в сторону томик Жана Жене, сказал: "У нас там, в раю, проблемы. Раньше рай был восхитительным местом. Люди умирали из-за эпидемий, войн и катастроф и попадали к нам в расцвете молодости и красоты. Но сейчас сюда в основном попадают старики с дряблыми телами и седыми волосами. Господь, большой поклонник всего красивого, очень расстроен. Ему начало казаться, что люди перестали быть красивыми. Он долго упрашивал Микеланджело спуститься хоть ненадолго на Землю, чтобы приукрасить людей, но тот отказался покинуть рай даже ненадолго. Тогда мы обратились к еще живущим людям, работающим на телевидении и в прессе. Но их встречные идеи были очень приземленными, меркантильными. И тогда мы решили предложить вам стать новыми портретистами эпохи, так как ваши картины излучают оптимизм, искренность и духовность. Во всяком случае, насколько это возможно в ваше ужасное время. Даже маркиз де Сад замолвил о вас словечко".

Как утверждают Пьер и Жиль, именно так все началось. Но это еще не все. Следующая легенда гласит, что когда НАСА установила связь с инопланетянами, было решено отправить им изображения землян для того, чтобы E.T. знали, как выглядят их соседи по космосу. Конечно же, выбор пал на "Адама и Еву" Пьера и Жиля. Но не все были с этим согласны. Старики возражали против того, чтобы человечество представляли именно молодые, к тому же на картине Адам и Ева обнажены, а это неприлично. Плохо сложенные люди возмущались, говоря, что физическое совершенство моделей не отражает правды, и что люди в основном не так красивы. Афроамериканцев смутил цвет кожи белых Адама и Евы, а гомосексуалисты обвинили художников в гетеросексуальной пропаганде. Только инопланетяне ответили однозначно - когда земляне расшифровали их ответ, они прочитали, что, оказывается, если судить по картине, Земля похожа на рай и нет во всем космосе существ прекраснее Адама и Евы Пьера и Жиля. Можно сказать, что Пьер и Жиль не только приукрашивают жизнь, создавая реальность, параллельную с нашей, обычной.

Скорее они улавливают то, что исходит от артистов, и доводят это до предела. И поэтому после их картин мы можем ассоциировать Нину Хаген только с одиозной богиней Кали, Боя Джорджа - с мудрым Шивой, Марка Алмонда - с порочным дьяволом, а порнозвезду Джефа Страйкера - с томным фавном. Нина Хаген как-то сказала, что существует проект фильма, где Пьер и Жиль будут режиссерами, а она сыграет главную роль. Может, это действительно произойдет - Пьеру и Жилю надоест делать просто картинки, и они создадут новую красоту, только более массовую, в которой соединятся все культуры, которые они так любят, и все персонажи, которые с удовольствием им позируют. И тогда они станут мифотворцами такого масштаба, что даже Спилбергу и не снилось.

ПЬЕР И ЖИЛЬ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ЖУРНАЛА "ПТЮЧ"

ПТЮЧ: Как вы познакомились?

Жиль: На одной вечеринке осенью 1976 года. Тогда мы прилично выпили и разговорились. Пьер тогда делал черно-белые фотографии, а я занимался живописью. Мы были непохожи и похожи одновременно. Чтобы развлечься, мы сделали фотографии наших друзей на сочном красочном фоне. И поскольку краски на негативах получились не такими насыщенными, как нам хотелось, я взялся за кисть.

*Пьер: Все перемешалось - жизнь, картинки, друзья, путешествия, песни... **Так мы стали неразлучны.***

П: Сейчас вам в основном позируют звезды. Есть ли какая-то разница между портретом звезды и человека, который никому не известен?

Пьер: Нет, все достаточно похоже, главное - с этим человеком должно быть обоюдное желание сделать картинку.

*Жиль: Это всегда человек, которого мы любим, неважно - известен он или нет. Нам часто заказывают афиши, вкладыши для альбомов и журналов, но для нас главным является то, что **мы должны быть очарованы артистом, иначе мы не беремся за работу.** Напротив, большинство наших "личных" моделей - настоящие друзья, например, Тома - наш ассистент в течение последних трех лет. Глядя на лицо, можно испытывать эстетическое удовольствие, но этого недостаточно для того, чтобы сделать хорошую фотографию. **Нужно быть влюбленным в свою модель.***

Пьер: Например, сейчас мы работаем над портретом Мадонны. Мы всегда мечтали встретиться с ней. В общем, наши картинки похожи на нас. Это наша жизнь, наши встречи, наши друзья, наша любовь и наши мечты.

П: Когда вы работаете со знаменитостью, кто кого использует - знаменитость вас или вы ее?

Пьер: Это своеобразный обмен: человек дарит нам свое изображение, а мы преподносим ему отображение того, что оно нам подсказывает. Мы неизбежно проносим наши фантазии через весь процесс создания картины, но ее можно считать удачной только в том случае, если состоялась настоящая встреча.

П: Вы очень популярны, особенно среди гомосексуалистов. Почему?

Пьер: Мы начинали в панк-эпоху, и тогда в основном было принято заниматься черно-белым и довольно жестким искусством. Мы же в то время уже использовали свои сумасшедшие цвета. Возможно, за это время мода нас отчасти догнала.

Жиль: Мы действительно любим моду и нам нравится ей соответствовать. С самого начала мы не хотели выставляться в галереях. Мы предпочитали более популярные вещи - журналы, альбомы, потому что они казались нам менее элитарными, менее похожими на "артистическое гетто".

Пьер: Что касается популярности у гомосексуалистов, то мы действительно много работали с такими журналами, как "Gai Pied". В том, что мы делаем, есть много от гомосексуальной культуры, но мне кажется, что мы несколько вышли за рамки этого стереотипа.

П: Что вы думаете о феномене drag queens, очень модных здесь, в Париже?

Пьер: Мы обожаем травести и довольно много сделали на эту тему: работали с порно-звездами Лолой и Джефом Страйкером, например. Мы недавно вернулись из Сиднея, где drag queens стали просто частью австралийской культуры. Именно австралийцы сняли культовый фильм всех педиков мира - "Присцилла, королева пустыни". Там мы сделали картину с восемью травести вместе, но она пока не закончена. Кроме того, в России мы хорошо знаем Владика Монро. Мы познакомились с ним в Петербурге во время одной выставки, и он обещал приехать к нам в Париж.

П: В ваших картинах много библейских цитат. Как вы считаете, библейские символы эротичны?

*Жиль: **Это очень эротично - Леонардо да Винчи или Микеланджело.** Работая над картинами святых, можно выразить жестокость и несчастье этого мира и вместе с тем нежность и чистоту, которые от них исходят.*

П: Можно ли назвать вас немного порочными?

Жиль: Тело имеет большое значение. Стыдиться или прятать его более порочно, чем подчеркивать его красоту. Эротика - часть души, которая в свою очередь неотделима от тела. В наших фотографиях есть сексуальность и чувственность, но и много мистики.

П: Вы любите разные культуры, экзотику и в особенности Индию...

Жиль: Мы любим зарубежные страны. Мы сделали "Маленького коммуниста" сразу же после путешествия в Югославию. Один югославский журнал купил эту фотографию, чтобы отпраздновать конец коммунизма.

Пьер: Свое первое путешествие мы совершили в Индию. Это очень жестокая страна, она дает мощный эмоциональный шок. Именно тогда мы открыли для себя индийские фильмы, индийских звезд, музыку. Мы хорошо разобрались в этих образах, цветах, в радости и простоте этой культуры. Там и в Лаосе мы сделали много фотографий мальчиков, кроме того, привезли с собой массу аксессуаров, которые потом использовали в фотографиях, сделанных уже во Франции.

П: А где вы еще находите аксессуары для своих работ?

Пьер: Каждая картина очень тщательно готовится. Многое мастерим сами или находим на базарах Belleville или Porte de Choisy.

П: Вам не кажется, что в своей квартире или работах вы пытаетесь убежать от реальности?

Жиль: Мне так не кажется. Я думаю, мы скорее играем с ней, идеализируем ее, чтобы приукрасить, но мы при этом на 100% часть нашей эпохи: мы путешествуем, слушаем современную музыку, смотрим телевизор, делаем модные фотографии... Мир не так уж некрасив, как утверждают.

П: Вы не считаете свою работу поверхностной?

Пьер: Нет. Под поверхностностью я понимаю то, что не представляет никакого интереса, пустоту, деньги. Если ты делаешь свою работу от чистого сердца, интуитивно, невозможно говорить о художественных работах как о поверхностных. В наших работах можно увидеть страдание, смерть, но главное - любовь.

П: Что тогда вы называете кичем?

Жиль: Ровным счетом ничего. Чем чаще задают этот вопрос, тем меньше я знаю, как на него отвечать. Кич есть все или ничего. Это как поп-арт, когда обрастание стереотипами ведет к неприятию. Мы делаем то, что чувствуем, вот и все.

*Пьер: Нам нравится популярное искусство, но не больше. **Необходимо уметь общаться с максимальным количеством людей, а значит, нужно использовать для этого самые распространенные опоры: журналы, обложки дисков...** Иногда нам нравится противоположное тому, что мы делаем. Мы не зацикливаемся на одном жанре, по крайней мере, я на это надеюсь.*

П: Кого из современных артистов вы цените больше всего?

Жиль: Мы любим Майкла Джексона за его двусмысленный образ. Его необъяснимость и таинственность нас завораживает. Мы говорили с ним по телефону о проекте, который рассчитываем сделать вместе. Целый альбом фотографий с ним!

П: В звездах вас привлекает нарциссизм?

Жиль: Все артисты, работающие с телом, флиртуют с нарциссизмом, но среди них есть только несколько действительно великих, которые умеют создать чарующую тайну из своего тела. Мы обожаем Мулинье, который на протяжении всей жизни делал свои автопортреты. Наверное, ориентиром для нас является американка Синди Шерман, которая много работает с телом.

Пьер: Нам нравятся такие люди как Эдит Пиаф. Кроме того, что она была великой певицей, она еще и чрезвычайно живописный персонаж. В детстве я обожал Бернара Бюффе, Энди Уорхола с Джо Далесандро; теперь мне очень близки Tom of Finland и Роберт Маплторп, потому что эти люди выражали свой очень специфичный мир, свои фантазии.

П: Вы сделали несколько видеоклипов, последний - год или два назад с Марком Алмондом. У вас есть проекты в этой области?

Пьер: Мы предпочитаем статичную картинку - она несет в себе большую силу из-за своей концентрированности. Все должно быть сказано в одном клише, тогда как видео принуждает разбавлять сообщение. К тому же становишься зависимым от целой команды, от времени, денег. Мы же привыкли работать исключительно в паре. Но, может быть, мы вернемся к таким проектам.

Жиль: Нам нравится заниматься чем-то продолжительное время. Режиссер Кеннет Энгер, которого я обожаю и который не поддается потоку производства, например, иногда тратит годы, чтобы сделать один фильм, и это очень красиво.

П: Что для вас значит красота?

Пьер: Трудный вопрос. Слезы, радость, искренность.

П: Вы нашли все это в России?

*Пьер: О, да! **Русские очень женственны и в то же время очень энергичны, иногда почти "мачо".** В этом есть свой шарм. К тому же они начинают становиться открытыми для некоторых вещей...*

Жиль: У тебя есть все шансы...

Жиль

П: Вы часто изображаете самих себя. Что это, самоутверждение?

*Пьер: Мы это делаем часто для заказов, а часто - для развлечения. Путешествуя по Индии или Марокко, мы заходим в небольшие фотосалоны, чтобы сделать портрет, а Жиль их потом обрабатывает. Из этого получаются довольно забавные вещи. **Это игра, и мы не хотим представлять себя ни героями, ни звездами.***

П: У вас невероятная квартира: фонтаны, птицы, мозаики, повсюду яркие цвета и вещи. Это произведение искусства?

Жиль: Нам нравится находиться в месте, которое похоже на нас, и где мы чувствуем себя комфортно. Для нас жизнь и работа перемешаны, и мы не хотим их разъединять. Жизнь - вот произведение искусства, не правда ли?

Пьер: Мы часто используем элементы дома в наших фотографиях, а друзья становятся моделями; все это один ансамбль. Мы никогда не монтируем фотографии: каждый раз создается уникальная декорация, которую мы берем из нашей квартиры или же потом добавляем в нее.

ОТКРОЙТЕ
БЕЗГРАНИЧНЫЙ
МИР
ЗВУКА
ПАНОРАМА
Hi Fi
Aura
McIntosh
SOLID
marantz
B&W
harman/kardon
JBL
McIntosh
MC300 POWER AMPLIFIER
САЛОН-МАГАЗИН
"ПАНОРАМА"
HI-FI HI-END
(095)921-1643 (095)924-5385

ОЛЬГА СОЛДАТОВА
ОЛЬГА СОЛДАТОВА · DARK
Фото: Владимир Фридкес
Иллюстрации: Татьяна Веревкина

Eloquent limbs in disarray, Sleep-suave limbs of a youth with long, smooth thighs

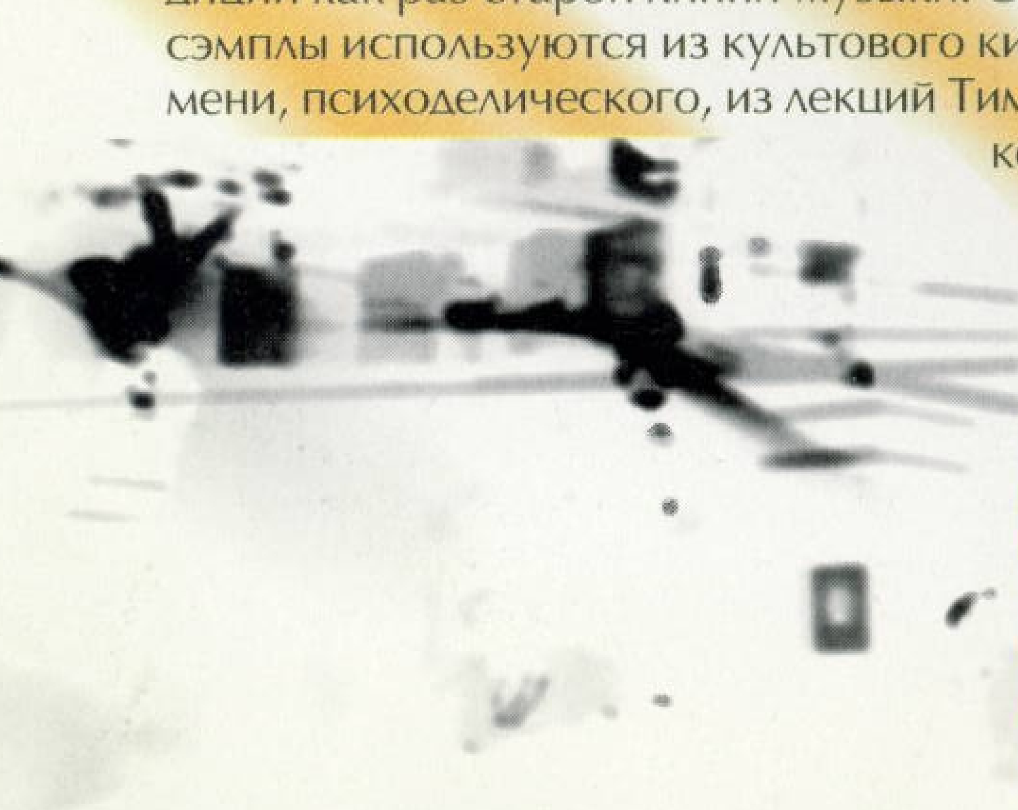
DJ Габриэль: откровение в стиле Гоа

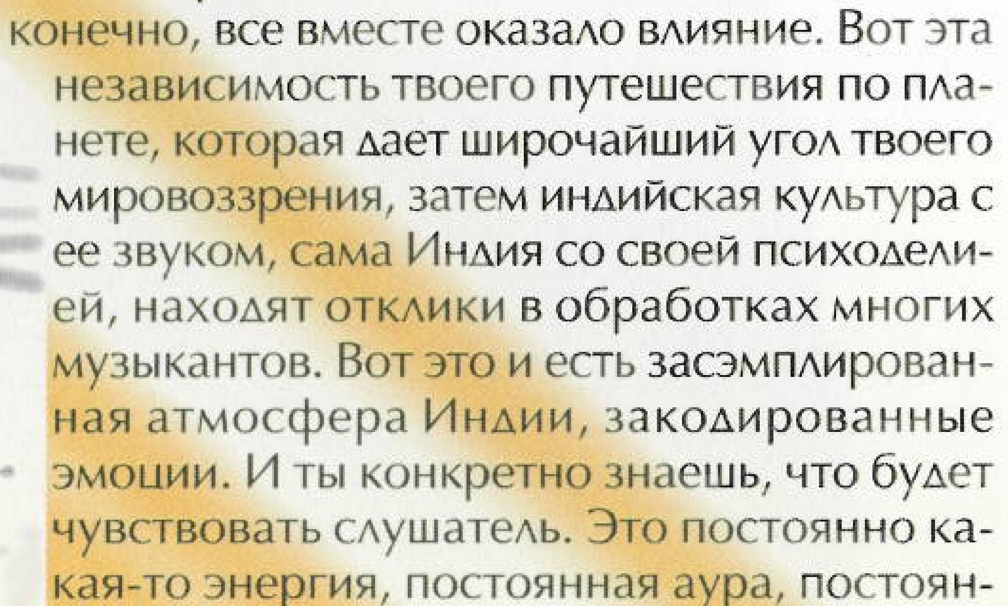
Все началось с того, что в 91-ом году я поехал в Англию и попал на целый ряд больших загородных вечеринок, travel-рэйвов, познакомился там с разными волосатиками, киберхиппами, киберпанками, трэвелерами, нью-эйдж-техно-рэйверами, странствующими музыкантами. Это был самый расцвет уличной техно-музыки. То есть музыки, рассчитанной на очень длинную ночь, на глубоко погруженную, посвященную публику. Основная идея была, что free festival (свободный и бесплатный фестиваль) засекречивался, и всего за несколько часов до его начала по определенному телефону все узнавали маршрут и на машинах туда мчались. Эти люди пригласили меня на Midsummer Night, который проходит в Англии ежегодно в середине июня.
И вот мы туда долго едем. Потом, наконец, видим много факелов. Ферма освещенная, над ней шатер. Летают какие-то жонглерские мячики, непонятные люди танцуют, как инопланетяне, хуячат ди-джеи. Все криво, косо, никакого микширования не слышно, у меня в голове какофония. Я начинаю ловить эту хаотическую энергию и ловить в ней уже какую-то общую гармонию. Поле, горизонт, север Англии - настоящий хаос энергетический. И постоянно улавливаю в нем структуру, гармонию, понимаю, что все эти люди пришли откуда-то, они что-то знают, что мне неизвестно, и они почему-то собрались, почему - тоже неизвестно. Мы все танцуем как заведенные, и меня постепенно начинает вставлять от всего происходящего.
Я даже не пытаюсь анализировать. Вдруг рассвет, и прямо из грузовика, стоящего рядом с шатром, начинает играть девушка с волосами до пят, вся в серьгах, начинает играть музыку, которую я никогда в жизни не слышал, и из-под этого грузовика выползают люди в прозрачных светящихся тканях. Первое, что их отличало от всех, кто был ночью там, это глаза. То есть я сразу понял, что эти люди что-то видели, и у них в глазах осталось это навсегда. И я познакомился с ними. Это оказались так называемые Pagan Sound System - странствующая тусовка ди-жеев, музыкантов, художников. Или Отшельники по-нашему. Затем я узнал, что много существует подобных им. Те же Spiral Tribe, с которых у меня все началось. Из бесед с этими людьми я узнал, что их всех обьединяет - они каждый год ездят в Гоа. Все они неразрывно связаны с каким-то Гоа в Индии. Я узнал, что многие мои знакомые туда давно ездят, и что Гоа существует аж с конца 60-х.

Именно в то время хиппаны облюбовали себе такое местечко в Индии. Оно рядом с Тибетом, с Непалом, Таиландом - центром психоделики, который ближе всего к Космосу на планете. По моим понятиям это место никакого отношения к людям вообще не имеет. Люди появились там позже инопланетян. **Гоа - это вообще ужасный микс** религиозных культурных направлений, национальностей - такая португало-английская колония-курорт.
Сам по себе штат Гоа - совсем небольшой. Это пол-Крыма примерно. По побережью разбросаны небольшие деревушки, и есть центральная деревня под названием Анджуна - эпицентр на данный момент уже cyber-hippie, а в то время хиппи-жизни и культуры, которая там существует каждые полгода до сезона дождей.
Насколько я знаю от старожилов, вечеринки в Гоа были всегда. Там собирались люди просто на поляне с катушечными магнитофонами. У них там были Weather Report и 10 CC, и Пинк Флойд, и потом еще что-то в начале 80-х, затем экспериментальная электронная музыка и, наконец, эйсид-хаус. Хиппанам пришлось превратиться в техно-хиппи, потому что они были вытеснены слишком сильным напором этой новой электронной культуры, которая, в принципе, ничем не отличается от предыдущей. Гоа-транс отличается как раз тем, что впитал в себя традиции как раз старой хиппи-музыки. Очень многие сэмплы используются из культового кино того времени, психоделического, из лекций Тимоти Лири. И конечно, все вместе оказало влияние. Вот эта независимость твоего путешествия по планете, которая дает широчайший угол твоего мировоззрения, затем индийская культура с ее звуком, сама Индия со своей психоделией, находят отклики в обработках многих музыкантов. Вот это и есть засэмплированная атмосфера Индии, закодированные эмоции. И ты конкретно знаешь, что будет чувствовать слушатель. Это постоянно какая-то энергия, постоянная аура, постоянное действие, которое ты испытываешь. Это сильнейший толчок, но все происходит в параллельном измерении. Это очень непохоже на то, что мы видим в любой другой загранице, даже в самой развитой. Это состояние, которое очень трудно передать. И его пытаешься сохранить.
Гоа дает моду на весь год вперед. Пластинки, которые я слышал там в январе-феврале, начали выходить на пластмассе только в апреле-мае. Многое специально раскручивается таким образом, потому что Гоа очень сильно окоммерчилось в последние 2-3 года. Свен Ватт, например, с одной стороны, настоящий гоанец, он пропитан путешествующим техно. С другой стороны, он очень коммерческий ди-джей, и его поездки в Гоа несут рекламный характер. Например, он делал день рождения в Гоа, привез туда за свой счет аппаратуру. В принципе, привнесение элементов сладкой современной жизни считается дурным тоном. Ты довольствуешься тем, что есть, получаешь удовольствие от малого, учишься наслаждаться тишиной, бесконечностью. И если городскому человеку может показаться, что ничего не происходит, то перед твоими глазами или в голове будет самое интересное за сегодняшний день наблюдение, настолько тонкое, что нужно просто уметь это видеть и чувствовать. Там этому учишься и это остается на всю жизнь, и потом это меняет вообще твое отношение к людям. Люди становятся добрее, любвеобильнее, как-то оторваннее от семьи, загадочнее, неожиданнее. У многих музыкантов появляются необычные музыкальные повороты. Там настоящий полигон, где происходит проверка самых экспериментальных, независимых, радикальных, андерграундных идей с очень подготовленной публикой.
Чисто Гоа-музыкант - DJ Gill, американец, настоящий хиппан в возрасте, жирный дядька с бородой до пят, с пузом, очень странного, абсолютно немузыкального вида. Он считается монстром Гоа-музыки. Но на самом деле его удерживают связи с музыкантами, которые создают эту музыку. Он вовремя ее забирает, вовремя прокручивает. Конечно, им от этого только лучше. Туда приезжают продюсеры слушать, что-то искать, подворовывать. Он самый передовой за счет материала.
Плюс периодически появляются независимые такие настоящие бродяги-отшельники, которые играют самую неожиданную музыку. Это вот Pagan со своей системой и своими ди-джеями. Это TIP (The Infinity Project), который объединяет в себе и американских, и английских, и французских музыкантов. Затем есть пара французских DJ, абсолютно независимых и, может быть, даже во Франции никому не известных. Тот же Чарли Холл играл в Гоа много раз. Много людей на самом деле.

К сожалению, самый интересный гоанский продукт остается в цифрах. На виниле никогда не выходит, потому что делается это какими-то шаманами, бродягами, которые двух слов связать не могут и были последний раз на континенте 4 года назад. **Все это делается на датах, остается на датах и умирает на датах.** И куча рабочих версий, вариантов на самого себя - вот это самое интересное (то, что потом выходит на виниле в виде очищенного сингла). Или вообще не выходит, что самое обидное. Потому что это настолько экспериментальное, что ясно - кроме тех, кто был сегодня на этой гоа-вечеринке, это никто покупать не будет.
Раньше играли на кассетах. В течение года люди собирали материал: с винила, с CD, с рабочих датов, закидывали на кассеты, везли в Гоа и там играли. С появлением DAT все Гоа-вечеринки играются с датов. Вертушки бывают очень редко. Почему? Потому что, во-первых, пыль. Во-вторых, дорого ввозить, вывозить, держать их там. В-третьих, элемент риска есть - Индия достаточно дикая. В-четвертых, у трэвелеров нет денег. В-пятых, не все везут с собой винил, а кассеты все прихватывают на всякий случай. Это удобнее и быстрее. Часто бывают проблемы с полицией, и надо по-быстрому упаковаться и исчезнуть.
Ди-джейская работа в Гоа заключается в том, чтобы так умело нашуметь, нахрюкать и набулькать без микса, только материалом, который ты отобрал, в задуманной последовательности, и, конечно, с собственным чувством, которое ты туда вкладываешь. Темно, светло. Точное течение глюка публики. Нужно очень точно чувствовать все это. И тогда микс уходит на задний план, потому что людей вставляет все. И на всякие сбивки в миксах закрываются глаза. И никто не называет это косяком - у людей гораздо более глубокое отношение к музыке.
Драг-культура есть та база, на которой родилась с самого начала эта жизнь. Не только Гоа, но и все остальное, что на это похоже. Современная, прогрессивная любая альтернативная культура (необязательно техно-музыка) неразрывно связана с исследованиями воздействия на человеческую психику посредством стимуляторов. И придумано это не производителями препаратов, не распространителями, а серьезными учеными, которые исследуют это, может быть, не по причинам кайфа (что в общем-то, неотъемлемая часть любого трипа). Если кто-то меня понимает, то единственное место, где человек может принять 1000 мг ЛСД и с ним ничего плохого не произойдет, это Гоа.

А вот как выглядит мой день в Гоа. Я просыпаюсь на рассвете. Я очень люблю рассвет, потому что это самое настоящее действо. Очень энергетическое явление. Слушаю птиц, выкуриваю несколько чилимов. Потом ложусь спать дальше, или завтракаю, или иду на пляж. К вечеру мы приходим в себя после жаркого дня и подтягиваемся в одно из центральных кафе. В Гоа есть несколько индусских кафешек и рестиков, которые с самого начала были облюбованы хиппанами. В общем там все сидят и ждут, когда придет кто-то

со слухом о вечеринке, потому что слухи витают с самого утра, но никто никогда не знает, где все будет происходить. Гоа-парти это всегда мистическое действо. Все на уровне легенд, недосказок, вплоть до того, что тебе могут указать совершенно в другую сторону, если ты спросишь, где будет парти. Только для того, чтобы keep Goa secret. Основная идея - мы участники этого тайного действия и ни с кем не хотим делиться. И вдруг кто-то на мотоцикле приезжает, говорит: звук стоит там-то, с полицией договорились, - все прыгают на мотоциклы, огромная свора, тысячи человек, и мчатся на место священнодействия. Обычно это одна из заранее облюбованных полян. Рассвет - то, чего все ждут, время, когда начинается самая классная музыка, когда люди вдруг достают самые красивые одежды, и солнце рисует на всем невообразимыми красками, и все флюоресцентные красочки начинают сами по себе работать, и все превращается в какую-то сказку после такого глубокого эйсид-погружения, такого полутуманного, с кучей ультрафиолета. Происходит такое ленивое гоа-клубление, а на рассвете общий подъем, танец - **надо отдать дань индийской земле, втоптать свой ботинок в эту красную грязь, которая стоит столбом до неба.** И если этот день складывается удачно, то вечеринка идет до 12 часов дня, а затем еше в каком-нибудь маленьком ресторане происходит after party с маленьким звуком, для особо уцелевших, особо ненасытившихся - до заката. И все это может плавно перейти в следующую ночную вечеринку, если она есть. Если ее нет, то все отдыхают.

Это настоящее братство. Все происходит настолько естественно и натурально, что люди, которые видят друг друга первый раз, легко контактируют друг с другом. Смотрят друг на друга, знакомятся, потом группируются - к концу сезона возникают уже такие группы по интересам и направлениям, даже свои места. Наша тусовка, например, всегда была у левого портала. Гоа - это игра, возвращение в детство - то, чего как раз все и хотят.

Хочу заметить, что нет никакого расписания мероприятий, и все происходит спонтанно. Даже гоа-DJ не знают точно, что они будут играть. Талант проявляется в том, чтобы прийти на вечеринку, поднять энергию, которая сейчас владеет массами, приумножить ее и направить в нужное русло. И ни о каком шоу не может быть и речи, потому что все люди - настоящие бродяги, которые пересекаются на одну ночь, а потом опять разбегаются. Очень много путешественников, которые в Гоа не задерживаются больше, чем на несколько ночей. Едут куда-то дальше по Индии. А есть завсегдатаи. И конечно, это настоящая большая семья, с определенным образом жизни и образом мыслей. Сложившиеся связи невозможно разорвать, они приходят к тебе во сне.

Но есть исключения. В полнолуние в Гоа всегда проходят большие рэйвы по 48 часов, огромное количество ди-джеев. Это престиж, это вставляет и диджея, это плюс ко всему такое священнодействие, которое невозможно ни с чем сравнить, и ты ждешь снова его же, и ничем подобным тебя уже не удивить. И очень трудно бывает возвращаться из Гоа.

Я играл на after party и на альтернативных частных вечеринках. Так вдесятером пойдешь куда-то с магнитофоном, кто-то услышит, прознает - к утру уже человек 150 наберется. Танцы. Уже чай, кофе бабушки из домов подтягивают: они врубаются, что это все будет нужно. Я играл на кассетах, которые у меня были с собой, на одном walkman и на одном магнитофоне, по-разному подключали, монету даже вставляли. Все используешь, что есть у тебя в карманах, чтобы построить себе рэйв.

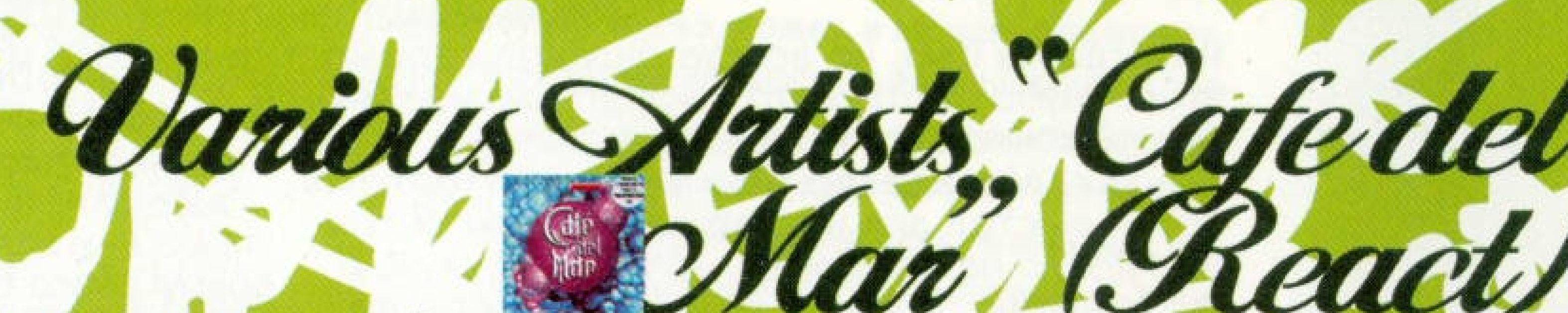
Очень хочу поехать в Гоа надолго. Тем более, что жду сейчас рождения сына и очень хочу, чтобы свое детство он провел как можно дальше от цивилизации. Чтобы первое, что он узнает, было бы море, солнце, космос, любовь, душа, а потом уже телефон, телевизор и все остальное. Плюс здоровье и правильное питание. Все это заставляет меня всерьез задуматься о том, чтобы моя жена с сыном туда уехали на какое-то время, а я бы приезжал и навещал их. Но лишь бы им было хорошо. И люди, которые окружают, они несут такой сильный заряд тепла, что, родившись в этой стране, никто из нас даже примерно себе не представляет, что это такое - огромное количество людей, любящих тебя только за то, что ты существуешь на этой земле рядом с ними и улыбаешься им, когда они тебе улыбаются. И они любят тебя настолько же сильно и честно, как, может быть, твоя мама или твой брат. Это вставляет офигенно. И я хочу, чтобы моего сына вставляло именно это. И я хочу, чтобы с самого раннего возраста он слушал самую интересную музыку и учился у красивых и знающих людей.

CD-Обзор

goldie "Timeless" (Metalheads)

С луны он что ли свалился, этот Голди? Его музыка - с другой планеты. Биты скользят и проскальзывают во всех возможных направлениях-измерениях, в то время как спутники мигают, а космические сирены зовут, игнорируя столкновения астероидов с гигантской резиновой медузой. Не совсем устали блуждать? Что jungle, что drum'n'bass, что hardstep - все приобретает в наши дни гигантский размах. Вы услышите влияние этих стилей практически на каждом прогрессивном поп-альбоме следующего года. Голди - крестный отец джангла и собственного лэйбла Metalheads (лучше парня не найти - прим. гл. ред.). TIMELESS - это целая веха для модного стиля и доказывает вполне, что джангл - новейшая игрушка. Подобное можно испытать, лишь изобретая новый цвет.

Очередной психоделический шедевр подтверждает известную всем истину: чем дольше слушаешь, тем больше въезжаешь. Это не потому, что пластинка претендует на авангард, скорее, наоборот - потому что музыка будущего шагает по свету с улыбкой на устах. Любой релиз на Metalheads - это state of art, и этот альбом поднимает Art на ступеньку выше. Кульминацией можно смело назвать последние два трэка "Jah the Seventh Seal" и "A Sense of Rage". Умеренная доза странности всплывает и в "You and Me" при поддержке полностью расстроенного женского вокала. Однако, это все проходит, в том числе и гипноз. А вот "Still Life" берет разгон с небольшим овердозом, что вовсе не означает: этот трэк никому не нужен. Бла-бла-бла...TIMELESS - очень важное приобретение для каждого влюбленного (в музыку).

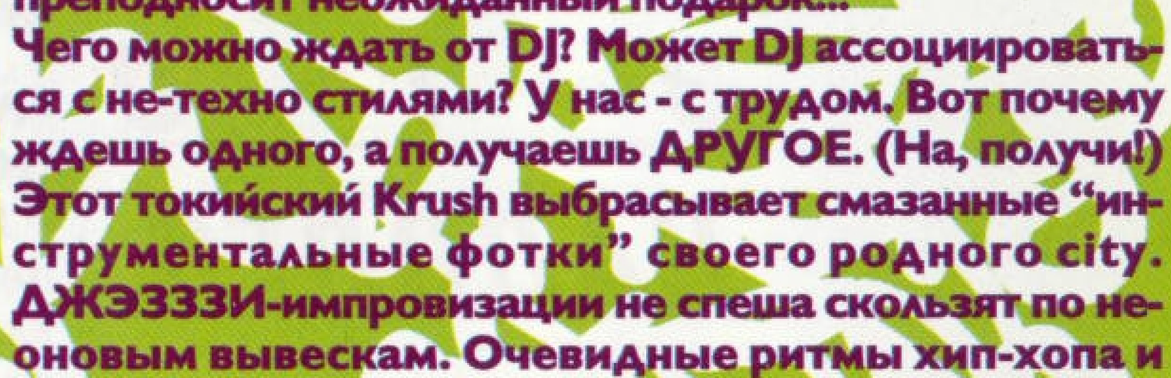
Various Artists "Cafe del Mar" (React)

К вам с любовью - Хосе Падила. Что первая, что вторая компиляция позволяют насладиться волшебными звуками Cafe del Mar, что на Ибице. После лета, проведенного на Ибице, многие влиятельные лондонские ди-джеи принесли acid/house/balearic-вирус к себе домой. (А что же домашние?) Почти десятилетие спустя призрак еще бродит по планете. Хосе (aka Hose), который успел пожить на острове, - тот самый ди-джей, ответственный за уникальный релаксирующий ибицкий vibe (акцент). Сначала ценитель музыки, а уже потом диджей, он занялся составлением немикшированных компиляций (на кассетах) для Cafe del Mar. Постепенно люди стали заходить на огонек вполне сознательно, чтобы отведать безупречного музыкального вкуса Хосе. Вскоре он был принят в резиденты. И сейчас кафе представляет собой мир духов, отлично уживающихся с заезжими любителями to party. Как вы могли догадаться, эта музыка будет с нами и завтра. Каждая из этих компиляций отражает настроение каждого года, и первая слеплена из осколков 1994. Упаковка для Cafe #1 - лучше не придумаешь, а вот вторая sucks. На счастье виниловое содержимое прекрасного качества. Cafe #1 более трансовое, больше для путешествий, и поэтому для подавляющего большинства московских клабберов. Второе кафе уже отдает Средиземноморьем. Присутствует акустический трэк в стиле фламенко, исполненный Paco de Lucia. Любая мелодия рождена на свет для того, чтобы поторчать в твоей голове какое-то время (понял или нет?). А еще лучше взять да и принять после того, как закончилось Е. Два существенных релиза для тех, кто одержим идеей хранить в себе свой позитивный вайб на случай, если завтра будет нечего есть.

DJ Krush "Krush" (Shadow)

"DJ KRUSH IS IN DAHOUSE!" - орет оголтелый MC, которому вторит разбушевавшаяся толпа. Произошло очередное пришествие бывшего уличного ди-джея из Токио, а ныне фронтмена супер-успешного лэйбла Mo' Wax. Krush преподносит неожиданный подарок...

Чего можно ждать от DJ? Может DJ ассоциироваться с не-техно стилями? У нас - с трудом. Вот почему ждешь одного, а получаешь ДРУГОЕ. (На, получи!) Этот токийский Krush выбрасывает смазанные "инструментальные фотки" своего родного city. ДЖЭЗЗЗИ-импровизации не спеша скользят по неоновым вывескам. Очевидные ритмы хип-хопа и женский вокал (в умеренных дозах) тоже особо не спешат. А в целом Krush работает в стиле трип-хоп. Работает не так, как друзья из Бристоля: больше в сторону underground и, скорее, на создание имиджа Mo' Wax (этот диск вышел на Shadow Rec.).

Предполагается, что эта музыка уже NOW станет серьезным оппонентом всяким tekkno. Предполагается, что слушатели обратят внимание на "волшебные флейты" там, где дольше 15 сек. Если обратят, то творение станет поувесистей и повеселей. А то что это за дела, когда "AmZootuo", "Mixed Nuts" и "BaRatH/SOS" звучат в общей сложности 90 сек. Не годится. Взялся за гуж - не говори, что не дюж.

интервью с DJ гаврилой

Г: - Началось это еще в школе. Я был диск-жокеем. У меня был катушечный магнитофон, кассетный и еще проигрыватель компакт-дисков. И вот я играл в школьной дискотеке, записывал дома программы, делал списочки. Донна Саммер у меня была в топе. И потом я всегда слушал новую альтернативную, независимую музыку. И так как техно пришло, естественно, я стал его слушать. И это случилось независимо от меня. Причем, это произошло после увлечения английским пост-панком и indie. Я с головой ушел туда. Мне нравилось, что эта культура так быстро развивается. Чего я всегда хотел - больше новой хорошей музыки, скорее бы наступило завтра, потому что сегодня я эту пластинку уже послушал, а продавать ее еще будут долго. И именно техно-музыка оказалась тем, что постоянно меняется, постоянно тебя радует, удивляет. Это был где-то 89-й год. Уже стали устраиваться техно-дни рождения, затем Фонтанка, где мы все поиграли на собственных кассетах, потом появились вертушки, где мы тупо просто ставили пластинки, которые нам оставляли приезжие ди-джеи. Потом уже был Планетарий, но это было в осознанном ди-джейском состоянии. Пусть там мы все косорезили, но мы уже были ди-джеи. Ну и затем, конечно же, я начал прогрессировать.

П: - Ты был резидентом Тоннеля?

Г: - Резидентом Тоннеля я никогда не был, но всегда ощущал себя частью этого клуба, потому что я всегда был частью той теплой компании: Леша Хаас, остальные наши друзья. Мы всегда шли вместе. Поэтому Тоннель стал для нас общим домом. Я там уже давно не появляюсь, но все еще скучаю по Тоннелю. В каком бы состоянии он ни находился, он был первым профессиональным техно-клубом. Даже ЛСДэнс не был так технически профессионально создан для техно-действа.

П: - Последнее время ты часто торчишь в Москве. Но изначально все появилось в Ленинграде. И очень много энергии пришло оттуда. Как ты теперь оцениваешь ситуацию в Питере?

Г: - Именно во время расцвета всей этой энергии в Ленинграде я был очень доволен, затем произошел какой-то распад тусовок, вливание криминальных элементов в техно-культуру. Так как в Питере все началось раньше, то и все плохое проступило раньше. Поэтому, прыгнув в Москву в расцвет питерского рэйва, я вернулся в нормальное питерское состояние. И затем в Москве гораздо больше предложений, а мне очень хочется играть, видеть публику, которая реагирует. Мне повезло, что меня приняли в Москве. Почему-то в последнее время меня совершенно не приглашают играть дома, видимо посчитав, что я отношусь к этому по-другому, чем раньше. Хотя моя любовь к Петербургу не уменьшилась.

П: - А как ты оцениваешь ситуацию в Москве? Что нравится, что - нет? Много интересного?

Г: - Интересного происходит меньше, чем когда все это было на пике острых ощущений: первые вечеринки в Пентхаусе или первые вечеринки в Манхэттене. Это было все очень интересно. И то, что сейчас происходит - нормальный московский вариант. Я философски упрощаю, потому что если поглубже копнуть, то все это очень печально, безысходно, нечестно и перепутано.

П: - Ты имеешь в виду криминальные элементы?

Г: - И криминальные элементы, и музыка, которая звучит, и люди, которые туда ходят, и как они одеты, и как они танцуют, и кто делает эти вечеринки, и кто становится ди-джеями, и что затем об этом говорят в прессе, и как относится к этому милиция, и как вокруг этого бродят деньги и неприятности - все вот это вместе. И все меньше остается внимания настоящему музыкальному творчеству, истинному человеческому наслаждению, всеобщему отрыву. Происходит просто серия хаотичных мероприятий.

П: - Мне кажется, идет работа и нет отрыва. Люди не клубятся по-настоящему, нет души в этом во всем. Все превратилось в какую-то работу. Пойти на вечеринку - это обязанность.

Г: - Я думаю, тот, кто 3 года назад посещал Гагарин-парти, согласится со мной, и для этого не надо быть профессиональным тусовщиком. Достаточно побывать там и здесь и понять, что душа осталась в прошлом, а работа и инерция - это сегодняшнее.

П: - Стали приезжать западные ди-джеи. Есть известные, а есть какие-то непонятные.

Г: - Мне всегда нравился Чарли Холл, я его слышал в Англии, в Гоа, в России 3 года назад (он играл на вечеринке Техно-арт, которую делал Иван Салмаксов), сейчас - великолепный музыкант, это для меня величина очень крупная, у него я многому научился в свое время и до сих пор отношусь к нему как к небольшому г у р у классического британского техно, драм-н-бэйса и эйсид-хауса. Англичане мне счету все нравятся, которые приезжают. А пожаловался бы я с удовольствием на разных немецких ди-джеев, которые действительно непонятно откуда берутся.

П: - Кого бы ты хотел видеть гостем нашей страны?

Г: - Я с удовольствием откопал бы никому не известного, но супертталантливого ди-джея с непохожей на остальных музыкой, привез бы его. Показал бы здесь, что не надо гнаться за именами. В то же время не надо никого обманывать и привозить сюда просто зябликов, только потому, что они знакомые.

П: - Твои последние самые приятные впечатления. Есть ли топ-клубы, где нравится играть и проводить время?

Г: - Мне очень трудно теперь получать настоящее удовольствие. Сам знаешь, что наши вечеринки не блещут качеством. И конечно же, самые любимые вечеринки остались в прошлом. Это Фонтанка, Планетарий и все, что связано с этим временем. А то, что связано с современной Москвой и Петербургом... Я очень любил все первые Пентхаусы, все первые Манхэттены, совершенно неожиданные вечера то на корабле, то в кинотеатре. А из ныне существующих клубов я остаюсь приверженцем Тоннеля. Очень люблю всех птючей.

П: - Ты сейчас достаточно плотно занимаешься клубом вместе с Тимуром Мамедовым. Есть планы, связанные с "Чилаут-клубом" в Аэродэнсе?

Г: - Ну, хочется постепенно привести "Чилаут-клуб" в тот вид, который задумывался. Мы его задумывали как клуб для самых интересных музыкальных открытий. Причем от всем известных ди-джеев, когда ты приходишь и делаешь что-то другое, что не можешь делать в других клубах. Это такой музыкальный салон с великолепным дизайном и традициями элитных закрытых вечеринок. Это то, что мы видим в идеале. Плюс некое маленькое Гоа для самих себя. Я думаю, что это только для нас. Потому что остальные могут это понимать, но чувствовать это трудно, не побывав в Индии.

HOUSE - ЭТО НАДОЛГО, ЕСЛИ НЕ НАВСЕГДА

7 июля клуб "Птюч" посетили французские ди-джеи **Stephanovich** и **Manic**, известные также по собственному проекту "TALAMUS". Наши гости любезно согласились дать интервью журналу "Птюч".

- Ребят, вы вообше известны у себя в стране?

- Конечно, конечно. Во-первых, мы из Парижа, из клуба REX. Во-вторых, нам посчастливилось выступить как в других городах Франции, так и в Австрии, Германии. В-третьих, мы играем американизированный хаус со всевозможными вариациями. В-четвертых, у нас есть собственный лэйбл "HEXAGONAL". Ну что, убедились, что мы круты?

- Все с вами ясно. Ходят слухи, что у вас был совместный проект с UNDERWORLD.

- Вот именно слухи. Хотя кто знает?

- Ну, а что представляет из себя французская техно-сцена сейчас?

- Ситуация во Франции очень напоминает вашу. Эти две страны ни хрена не производят, поэтому довольствуются тем, что посылают соседи - такие, как Германия, Англия и Китай.

- Ну и какие "посылки" находят применение за вашим пультом?

- Мы играем в стиле hard-house-techno.

- Есть-таки слово "хаус" в вашем стиле. Вы обязательно должны знать, что "Птюч" - это единственный хаус-клуб в Москве.

- Да, да, да. Хаус - это надолго, если не навсегда.

- Понравился вам "Птюч" как клуб?

- Хороший клуб, но во Франции таких много.

- А ваш лэйбл HEXAGONAL - хороший?

- Как вы думаете, если на нем записываются сами TALAMUS?

- Ребят, напряглись! Последний вопрос, традиционный. Какими качествами должен обладать ди-джей?

- Чувство ритма, техника и чувства. Все это в совокупности заставляет людей танцевать.

- А вы сами обладаете этими качествами?

- Сомневаемся.

Фото: М. Матус, Д.Смирнов

Гость Птюч-клуба

Елена Селина, хозяйка галереи XL

ЕС: Я была несколько раз в Птюч-клубе, и хотя я сильно вышла из рэйв-возраста и к тому же, наверное, не принадлежу к среде, которая активно ходит по ночным заведениям, он мне понравился гораздо больше других московских клубов. Я вообще отношусь к клубным выходам очень прагматично - хожу туда встречаться по делам. В этом смысле "Птюч" подходит отлично, если бы не пара минусов - очередь на улице во время интересных вечеринок и громкая музыка, от которой нигде не спрячешься. Мне нравится его "лицо", хотя и оно до конца не отшлифовано, но, в конце концов, это все равно самое привлекательное "лицо" в нынешней Москве.

П: Многие художники, которые выставляются в твоей галерее XL, ходят в Птюч-клуб, и наоборот, многие завсегдатаи клуба с удовольствием ходят на твои выставки.

ЕС: Да, правильно. Например, Алексей Беляев, который в свое время сделал одну из лучших выставок в XL с участием ди-джея Леши Чернорота (он специально к ней записал музыку и создал в галерее атмосферу, похожую на клубную), устраивает акции и в "Птюче". Он очень подходит к такой эстетике - настоящий герой клуба. Другое дело, что такое сотрудничество часто происходит спонтанно, и нет четкой нацеленности делать качественные шоу.

П: А почему это происходит?

ЕС: Я думаю, оттого, что никто этим целенаправленно не занимается: искать молодых талантливых художников с интересными идеями, прослеживать подготовку шоу на всех стадиях, подбирать публику, которая действительно могла бы реагировать так, как было задумано, работать с пространством клуба и т.д. А сейчас, мне кажется, хотя во многих клубах стало привычным предоставлять клубную сцену художникам, настоящего качественного шоу не получается. То ли клуб во всем полагается на самих художников, с которыми на самом деле нужно работать, то ли арт-дирекция клубов просто слабая, но сейчас самые удачные вечеринки, во-первых, можно пересчитать по пальцам, а во-вторых, видно, что удачными они стали случайно. Пока выступления художников в клубах похожи на самодеятельность. Почти то же я могу сказать и о модных показах. За спиной всех людей, выставляющихся в клубах в любой форме, не видно руки опытного организатора, который придумывал бы какую-то интригу, что ли - чтобы шоу не возникали в пустоте, а по программе: или парадоксально по отношению друг к другу, или, наоборот, одно шоу было бы продолжением другого. Другими словами, должна быть структура развития всей этой культуры.

П: Может, здесь важно еще и то, что нет традиции создания шоу высокого уровня?

ЕС: Да, конечно. "Птюч", который делает это лучше всех, например, существует всего-то меньше года... Но я вообще консерватор и очень осторожно отношусь к радикальным экспериментам.

П: Но ведь твоя галерея была признана лучшей в Москве после первого же выставочного сезона. XL всего за год существования стала самой уважаемой галереей именно из-за ее радикальности. Так что консерватором тебя назвать трудно.

ЕС: **Человек может себе позволить выступать радикально там, где он отлично знает, о чем идет речь.** Если бы я начинала делать свою галерею с нуля, я бы не понимала, что делаю. Я же много лет провела совсем с другим кругом художников. Если, например, сравнить клубы с галереями, то московские галеристы четко отдают себе отчет в том, что они делают, у каждой галереи есть свой почерк - хороший или плохой, кому что нравится.

У клубов я пока вижу только зачатки того, что должно быть в идеале. С одной стороны - да, дело молодое и все такое, но с другой - я не верю в постепенное развитие. Мне кажется, что клубную невнятицу нужно решать за один вечер - сели и решили.

П: Но все же "Птюч" программен хотя бы потому, что туда в основном ходит четко определенная публика.

ЕС: Да, это большое достоинство, но я не верю в такой идеальный город мечты, куда враг не пройдет. Одеться можно как угодно, но на самом деле какая-то часть посетителей ведет совсем другой образ жизни.

П: Это очень незначительные исключения, которые не делают погоду. Давай вернемся к тому, что ты делаешь. Я так понимаю, что ты говоришь о стилистической чистоте клубов, потому что они тебя интересуют не как посетителя, а с точки зрения клуба как арт-пространства.

ЕС: Вот здесь я бы хотела сказать, что московские художники озабочены проблемами, далекими от клубных. Это тоже по-своему закрытый идеальный город, где внутри все думают о чисто профессиональных проблемах. Например, о телесности, обо всем, что связано с телом, а не с психоделикой и духом, которыми интересуется "Птюч". С другой стороны, я удивлена, что наши художники не стремятся быть популярными, общаться с как можно более широким кругом зрителей. **Я сейчас надеюсь сделать выставку Аллы Пугачевой, которая просто не может не сработать - вот это было бы событие!**

П: А тебе не кажется, что границы клуба и галереи стираются?

ЕС: Ох, мне бы оч ень этого хотелось. Это замечательная идея, может, со временем это произойдет, а может и нет. Вот есть же художники, которые с вами сотрудничают: Сергей Шутов, Fensolights, Сэнди Ревизоров, Володя Могилевский... Других я сейчас не вспомню, но я уверена, что они есть и скоро о них все узнают. Ведь и художники, которых я только что назвала, не всегда были известными.

П: То, что ты делаешь, попадает не только в искусствоведческие издания, но и в прессу, далекую от искусства. В скандальную хронику, например.

ЕС: Меня иногда упрекают в том, что у галереи нет четкой программы. Программа на самом деле есть, но другая: галерея принципиально не занимается показом художников какого-либо одного направления, напротив, показываем художников "интересных и разных". Или программа выражается в том, что, например, если одна выставка у нас была нудная или мягкая, то следующая будет еще более нудной, либо наоборот, бьющей по голове. **Почти все проекты последнего времени сделаны с художниками, которые так или иначе переступают какую-то черту,** возможно поэтому мы иногда и мелькаем в скандальной хронике. Я просто перечислю: у группы АЕС семейные отношения выражены очень жестко, даже жестоко (на выставке группы были фотографии авторов с рваными ранами на шее), редактор журнала "Птюч" Гена Устиян показал в XL очень неожиданную и спорную трактовку гомосексуальной темы, у Олега Кулика на фотографии были приделаны к телу искусственные соски, из которых можно было пить водку; из планируемых - в выставке Осмоловского - сатирическая и жесткая социальность, у Fensolights и Леши Беляева - много зрелищной психоделики, выставка-шоу Люды Горловой будет предоставлять подросткам альтернативные сценарии развития. Я думаю, что пресса и мои старшие товарищи на все это реагируют негативно. Но я в общем-то ориентируюсь на среднее поколение. Вообще, если принять на веру, что каждый из нас проводник чего-то, то я, может, и не могу объяснить, проводником чего являюсь. То есть я понимаю, что делаю, но почему я это делаю, объяснить не могу. Может быть, понимание приходит потом. Логика развития галереи сейчас пошла таким образом, что я ее (сейчас, во всяком случае) остановить не могу. Но я уверена, что делаю все правильно, и если ко мне на выставку придет только один человек, я буду по-прежнему уверена, что поступаю правильно. Сейчас политику моей галереи можно определить как экспериментальное место, где я отражаю темы, которые до сих пор были в тени или не было вообще. **И в этом я совпадаю с "Птючем".**

П: Давай сравним каждую галерею с каким-нибудь музыкальным стилем.

ЕС: Давай. Ну, Гельман, наверное, ближе всего к металлистам, Якут - к каким-нибудь неоромантикам, я же себя осознаю скорее всего панком. Но не панком в смысле голого бунта, а в смысле последовательной радикальной реакции на предыдущую историю. Каждый жест такого панка несет в себе все то, против чего этот жест направлен. Я не могу назвать какую-нибудь галерею, которая бы рифмовалась с рэйвом. Это плохо, потому что именно рэйв - абсолютно новое в момент своего появления явление, не имеющее корней. Искусство же сейчас обязательно означает связь с традицией. Поэтому мне кажется, что рэйв выращивает стилистов, дизайнеров, музыкантов, но художников в традиционном понимании - нет.

Самое приятное, это то, что никто не знает, что я покажу на следующей выставке. Я объясню, почему в мое маленькое помещение каждый раз приходят 300 человек. Потому что они спрашивают: "Что у тебя будет в следующий раз?" А я отвечаю: "Гомики". И они приходят, потому что не знают, что я выставлю: попки или лица, как было на самом деле. Или я не ожидала, что серьезная публика с удовольствием будет высасывать водку из сосков Кулика.

П: Подтверди одно мое наблюдение. Московская художественная среда не особенно любит клуб "Птюч", она очень консервативна и привыкла к другим развлечениям. В то время как для всех моих петербургских знакомых независимо от возраста и рода занятий слово "птюч" - культовое.

ЕС: Да, **Петербург отлично "птючит".** Был бы сейчас в Москве Тимур Новиков, который поставил бы себе цель тусовать Птюч-клуб в художественной среде, это было бы попадание в десятку.

П: Хорошо, что мы сейчас об этом говорим. Представь себе наш разговор год назад. Могли бы мы это обсуждать?

ЕС: Нет, конечно. Я еще несколько лет назад и не подозревала, что у меня будет своя галерея, и **безумно счастлива, что живу в наше время.** Поэтому я рада, что за последнее время появилось столько имен, и что многие из них находятся в сфере Птюч-проекта, который мне очень симпатичен.

Фото: Дмитрий Смирнов, Иллюстрации: Татьяна Веревкина

Last page

ПТЮЧ ФОРЕЙВЕР

ПУСТЬ БУДЕТ УДАЧНОЙ ВАША ДОРОГА
авторадио
68.0 МГц
тел 222-07-55 факс 222-07-64

Seagram's Extra Dry
THE PERFECT GIN
Distillers since 1857
Seagram's Extra Dry
Gin
Distilled extra dry gin ..... extra dry because of Seagram's exclusive and original mellowing process
DISTILLED BY
Joseph E. Seagram & Sons
LAWRENCEBURG, IND.
750 ML • ALC 40% BY VOL (80 PROOF)
IN THE ANCIENT BOTTLE
877290
100% NEUTRAL SPIRITS DISTILLED FROM GRAIN
Его вы узнаете сразу.
Сигрэм Экстра Драй Джин невозможно спутать с чем-то другим. Это единственный джин, который выдерживается в дубовых бочках для придания ему мягкости и уникального светло-золотистого цвета и разливается в столь необычные, привлекающие внимание бутылки Вдохните его фруктовый аромат, сделайте глоток и почувствуйте мягкий вкус, какого не ощущали никогда. Сигрэм Экстра Драй Джин. Вы не можете не попробовать его.
Seagram's Extra Dry Gin